

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЕЖИ

Студенческая научная конференция
по юриспруденции для обучающихся
на I и II ступенях получения высшего образования
в учреждениях высшего образования
Республики Беларусь и иностранных государств,
обеспечивающих подготовку кадров
по юридическим специальностям
(г. Минск, 22–28 ноября 2021 г.)

Тезисы докладов

Минск
Академия МВД
2021

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент *П.В. Гридюшко*
(ответственный редактор);
кандидат филологических наук, доцент *Е.В. Котенко*;
кандидат юридических наук, доцент *О.И. Бахур*;
кандидат юридических наук, доцент *С.В. Добриян*;
доктор юридических наук, профессор *И. Исмаилов*;
кандидат юридических наук, доцент *Н.В. Кийко*;
кандидат юридических наук, доцент *Д.Н. Лахтиков*;
кандидат юридических наук *О.А. Осипенко*;
кандидат юридических наук, доцент *Р.М. Ропот*;
кандидат юридических наук, доцент *К.Д. Сазон*;
кандидат юридических наук, доцент *А.Н. Тукало*;
кандидат юридических наук, доцент *Т.Л. Щерба*;
кандидат юридических наук, доцент *М.М. Якубель*

А.А. Аминов, слушатель 1-го курса факультета подготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Узбекистан

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНСПЕКТОРОВ ПРОФИЛАКТИКИ С ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

В 2017 г. в Узбекистане начался важнейший этап демократического и правового развития, тесно связанный с дальнейшим реформированием всех сторон жизни общества, положивший начало новому периоду коренных демократических преобразований и модернизации государства.

Эмпирическое исследование деятельности по борьбе с преступностью показало, что требуется повышение эффективности организации взаимодействия инспекторов профилактики как с внутриведомственными правоохранительными органами, так и с образовательными учреждениями.

Это обусловливается тем, что некоторые виды преступлений нередко совершаются в условиях неочевидности и вероятность их раскрытия только инспектором профилактики, следователем или другими очень низка. В связи с этим целесообразно, по нашему мнению, взаимодействие с образовательными учреждениями. Другими словами, эффективное осуществление профилактики правонарушений невозможно без слаженной, взаимной работы инспекторов профилактики с ответственными лицами и учащимися образовательных учреждений.

Как правило, взаимодействие инспектора профилактики с образовательными учреждениями начинается в начале учебного года, когда составляется план совместной работы на учебный год. При его составлении представители администрации образовательного учреждения должны оказывать содействие инспектору профилактики при определении воспитательных и иных мероприятий, намечаемых на предстоящий учебный год.

Одним из главных направлений во взаимодействии инспектора профилактики с образовательными учреждениями является изучение состояния воспитательной работы с несовершеннолетними в образовательных, культурно-развлекательных, спортивно-оздоровительных учреждениях, иных организациях страны.

В Республике Узбекистан существует около 85 учреждений высшего образования. В 2021/2022 учебном году число обучающихся составляет свыше 157,7 тыс. студентов на первой ступени образования (бакалавриат), и 12,9 тыс. – на второй (магистратура). На начало 2019/2020 учебного года количество образовательных учреждений в Республике Узбекистан составило более чем 10 тыс.

Указом Президента Республики Узбекистан от 25 января 2018 г. «О мерах по коренному совершенствованию системы общего среднего, среднего специального и профессионального образования» на основе изучения предложений родителей, педагогов, молодежи и широкой общественности в стране было восстановлено 11-летнее среднее образование.

В настоящее время в Республике Узбекистан за каждым образовательным учреждением закреплен инспектор профилактики, а также инспектор-психолог, который, в свою очередь, проводит в школе большую часть своего времени и старается предотвратить ситуации, связанные с совершением тех или иных правонарушений с участием подростков не только в учреждении образования, но и за его пределами. Проведение совместной работы инспектора по делам несовершеннолетних и социального психолога позволяет на ранних стадиях выявить неблагополучные семьи и по возможности совместными усилиями улучшить отношения в семье» (Шагапсоева М.Х. Воспитание молодежи как противодействие экстремизму // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 121–124).

Взаимодействие данных субъектов обусловлено прежде всего тем, что они обладают только им присущими специфическими, организационными и профессиональными качествами и полномочиями. Механизм взаимодействия должен осуществляться с учетом процессуального статуса инспектора профилактики, тесно взаимодействующим при профилактической деятельности с образовательными учреждениями.

Взаимоотношения образовательных учреждений с органами и иными организациями системы профилактики строятся на основе соглашений и совместных планов профилактической работы, в рамках которых проводятся совместные мероприятия, направленные на устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности и правонарушениям несовершеннолетних.

На МВД Республики Узбекистан возложена организация эффективной работы с несовершеннолетними и молодежью, направленной на воспитание их в духе любви к Родине, патриотизма, уважительного отношения к национальным и общечеловеческим ценностям, защиту подрастающего поколения от идей терроризма, религиозного экстремизма, насилия и жестокости.

Вместе с тем при организации взаимодействия имеются проблемы, которые подлежат комплексному изучению и решению всеми взаимодействующими субъектами:

нехватка кадров в области подготовки юристов психологов, а также недостаточная степень профессиональной подготовленности психологов в этом направлении;

недостаточная степень реагирования инспекторов профилактики на проявления девиантного поведения обучающегося в образовательных учреждениях, последствием которого может оказаться совершение им различных правонарушений, преступлений;

несвоевременное изучение инспектором профилактики и организацией образовательного учреждения условий проживания ребенка, обстановки в семье, а также различных противоправных действий по отношению к ребенку со стороны родителей или же других лиц.

Исходя из вышеприведенного для повышения эффективности взаимодействия инспекторов профилактики с образовательными учреждениями целесообразно:

организовать комплексное взаимодействие инспектора по делам несовершеннолетних с администрацией образовательного учреждения;

внедрить в практику работы с образовательными учреждениями юристов-психологов, а также обеспечить их взаимодействие с другими субъектами образовательных учреждений;

внедрить в практику работы с образовательными учреждениями, использование различных правовых просветительских стендов и мультимедийных материалов профилактической направленности;

привлекать представителей других служб и подразделений к проведению профилактической работы.

УДК 343.4

Е.А. Артюх, курсант 4-го курса уголовно-исполнительного факультета Академия МВД Республики Беларусь

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИИ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВА

Согласно Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, принятой 31 октября 2003 г., каждое государство при реализации своей внутренней политики должно стремиться проводить эффективную и скоординированную политику противодействия коррупции.

Проблема борьбы с коррупцией во всех сферах жизнедеятельности, включая систему государственной службы, не теряет актуальности. Коррупция подрывает не только доверие граждан к представителям публичной власти, она наносит удар по политической системе, основам эффективного хозяйствования. Проявление и укоренение коррупционных отношений особенно в системе правоохранительных органов

влекут негативные последствия, которые сказываются на обеспечении законности и правопорядка в стране, что противоречит задаче защиты интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств.

Коррупция как социальное и правовое явление многообразно по своим формам проявления и сферам преступного поражения (экономика, политика, правоприменение). Не исключением является и уголовно-исполнительная система.

Говоря о коррупции в пенитенциарной системе, следует обозначить, что это социальное негативное явление выражается в злоупотреблении служебным положением, противоправном использовании персоналом уголовно-исполнительной системы своего должностного положения для достижения корыстных целей и иной личной заинтересованности. При этом коррупция выступает и качественной основой существования и развития организованной преступности в условиях изоляции от общества.

Коррупция в исправительных учреждениях обладает повышенной латентностью. Основным фактором, определяющим скрытость преступности данного вида, является закрытость (нетранспарентность) пенитенциарных учреждений для общественного контроля. Это предполагает более широкий доступ гражданского общества в процесс исполнения и отбывания наказания.

Кроме того, на наш взгляд, коррупционные преступления и правонарушения в условиях изоляции от общества напрямую связаны с правовым положением осужденного, а именно неурегулированностью отдельных норм Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений с позиции законных интересов осужденных. Единичное усмотрение должностных лиц создает дополнительные предпосылки для развития коррупционных отношений.

К условиям развития коррупции в уголовно-исполнительной системе следует отнести и низкое материальное обеспечение младшего начальствующего состава и большой объем рутинной бумажной работы. Это, в свою очередь, может провоцировать должностных лиц на поиск дополнительных источников финансового благополучия.

В странах с более развитой экономикой (например, Швеция, Финляндия) отмечается низкий уровень коррупции в исправительных учреждениях. Это связано с хорошим уровнем материально-бытового обеспечения осужденных, высокой заработной платой сотрудников. Следует также отметить важную особенность работы сотрудника норвежской тюрьмы: на оформление бумажной и электронной документации у него уходит около 20 минут в день, т. е. имеет место активное внедрение процессов цифровизации и оптимизации труда.

Немаловажным фактором для противодействия коррупции стоит выделить и кадровое направление в работе. Формирование антикоррупционной устойчивости и поведения не менее важно, чем принятие и применение антикоррупционного законодательства. Это определяет и качественный отбор сотрудников на службу, и должное выполнение мероприятий антикоррупционного воспитания и образования среди должностных лиц пенитенциарных учреждений.

Таким образом, предупреждение коррупции в уголовно-исполнительной системе представляет собой широкий спектр направлений деятельности, включающий в себя правовые, организационно-управленческие, кадровые, материально-бытовые, идеологические и воспитательные аспекты. Оптимизация указанных направлений позволит снизить и нивелировать риски коррупционного характера в пенитенциарных учреждениях.

УДК 343.8:004

Е.А. Артюх, курсант 4-го курса уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь;

С.В. Кузьменкова, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

В настоящее время использование информационных технологий в деятельности правоохранительных органов, в том числе сотрудников уголовно-исполнительной системы, значительно активизировалось. В первую очередь четко прослеживается рост технической оснащенности, улучшение технических данных используемых компьютерных средств, а следовательно, повышение уровня и качества выполненной работы. Особую значимость приобретают специальные технологии, направленные на получение, обработку, передачу и хранение информации в уголовно-исполнительной сфере.

Использование информационных технологий в пенитенциарной системе имеет непосредственное влияние на осужденных, а именно на их правовой статус и степень исправления.

Так, проанализировав национальное законодательство, которое прямо или косвенно затрагивает правовое положение осужденных, можно

проследить непосредственное участие информационно-технического оборудования в каждом из средств исправления. Для примера рассмотрим такое средство исправления, как получение образования, закрепленное в ч. 3 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК).

Согласно ст. 109 УИК, в исправительных учреждениях организуется получение осужденными образования в дистанционной форме. Следовательно, для реализации данной нормы необходимо соответствующее материально-техническое обеспечение.

Немаловажным является и самообразование, которое подразумевает под собой самостоятельное получение новых знаний, умений и навыков. Однако, находясь в закрытом исправительном учреждении, без использования информационных технологий осуществить это достаточно проблематично. Согласно Правилам внутреннего распорядка исправительного учреждения (ПВР), осужденным, получающим образование в дистанционной форме, разрешено иметь при себе электронные книги. Однако п. 58.41 ПВР запрещает хранить информацию, не относящуюся к процессу получения образования в дистанционной форме. Использование ресурсов глобальной сети Интернет предоставляется исключительно для образовательного процесса.

Информационные технологии динамично развиваются и оказывают непосредственное воздействие на жизнедеятельность человека. Так, поддержание социально полезных связей осужденными не представляется возможным без телефонных разговоров, а также видеозвонков. Поддержание социально полезных связей тесно связано с процессом ресоциализации, представлением осужденных к условно-досрочному освобождению.

В практическую деятельность вводятся видеозвонки, которые также обеспечивают связь осужденных с близкими родственниками для поддержания социально полезных связей. Однако следует отметить, что рассматриваемый вопрос еще не в полной мере урегулирован на законодательном уровне. В п. 147 ПВР закреплено, что право на телефонные разговоры, в том числе с использованием систем видеосвязи, осужденным предоставляется в порядке, определенном ст. 86 УИК, при наличии технических возможностей и по письменному заявлению. В то же время в ст. 86 УИК, на которую делается отсылка в ПВР, ничего не сказано об использовании систем видеосвязи осужденными для общения с близкими родственниками.

В связи с этим предлагаем внести изменения в УИК Республики Беларусь, а именно ст. 86 добавить п. 4, предусматривающим возможность

общения осужденных с близкими родственниками посредством систем видеосвязи.

Кроме того, информационные технологии не только оказывают положительное воздействие на воспитательный процесс, но и в значительной степени упрощают работу сотрудников.

Некоторые зарубежные страны вышли за предусмотренные международными актами образцы исправительных учреждений. Например, в Гонконге в 2021 г. была открыта тюрьма, где основную функцию сотрудников выполняет искусственный интеллект: он помнит каждого осужденного в лицо, способен поднять тревогу, следит за электронным журналом. Биометрические гаджеты позволяют отслеживать показатели здоровья осужденных. Это в значительной степени упрощает работу сотрудников и персонала учреждений. Однако искусственный интеллект – это программа, которая не может нести ответственность за свои действия.

На основании сказанного выше следует, что информационные технологии занимают важную позицию в функционировании пенитенциарных учреждений, непосредственно связаны со средствами исправления осужденного, а также являются важным элементом при осуществлении охраны и надзора за осужденными.

Таким образом, для реализации возможности саморазвития целесообразно: разрешить осужденным хранить в электронных книгах информацию, не относящуюся к процессу получения образования в дистанционной форме и закрепить данные изменения в п. 58.41 ПВР; для поддержания социально полезных связей ст. 86 УИК дополнить п. 4, предусматривающим возможность общения осужденных с близкими родственниками посредством систем видеосвязи.

УДК 343.139.1

Д.С. Артюшенко, курсант 3-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТАДИЙ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

В Республике Беларусь согласно Уголовно-процессуальному кодексу существует шесть основных стадий уголовного процесса (возбуждение уголовного дела; предварительное расследование; назначение и подготовка судебного заседания; судебное разбирательство; апелляционное производство; исполнение приговора) и две исключительные (надзор-

ная инстанция; производство по вновь открывшимся обстоятельствам).

В Соединенных Штатах Америки стадии уголовного процесса (арест; предъявление обвинения; заседание Большого жюри; судебный процесс; приговор; определение меры наказания) закреплены непосредственно в Конституции.

Первой стадией уголовного процесса в Республике Беларусь является возбуждение уголовного дела, которое заключается в том, что государственные органы рассматривают сведения о преступлениях и устанавливают наличие или отсутствие поводов для возбуждения уголовного дела.

Вторая стадия – предварительное расследование (собирание, проверка и оценка доказательств, изобличение лица, совершившего преступление, и установление иных обстоятельств).

На третьей стадии происходит назначение и подготовка судебного заседания, на котором судья решает вопрос о возможности назначения судебного разбирательства.

На четвертой стадии суд разрешает уголовное дело, определяет наказание лицу, совершившему преступление, и устанавливает виновность этого лица.

При апелляционном производстве (пятая стадия) происходит пересмотр приговоров, постановлений и определений, не вступивших в законную силу.

Исполнение приговора является шестой стадией, при которой судья решает вопросы, возникающие при исполнении приговора (отсрочка, перевод, освобождение и т. д.).

В Соединенных Штатах Америки первой стадией является арест подозреваемого в совершении преступления лица, на которой ему согласно правилу Миранды зачитываются основные права.

На стадии предъявления обвинения (вторая стадия) лицо, подозреваемое в совершении преступления, уведомляется судьей о тех обвинениях, которые ему предъявляются.

На третьей стадии, а именно на заседании Большого жюри, 23 присяжных решают, достаточны ли основания для ведения судебного процесса. В случае их достаточности подозреваемый уведомляется о решении присяжных и дате назначения судебного разбирательства.

На судебном процессе, являющемся четвертой стадией, представляются защита, обвинение, допрашиваются свидетели, выступают судьи и др. Приговор выносится судьей или присяжными.

Меру наказания определяет судья (шестая стадия), если приговор обвинительный. Возможно также применение дополнительных условий.

Таким образом, при сравнении стадий уголовного процесса Республики Беларусь и Соединенных Штатов Америки существуют как сходные, так и совершенно разные стадии. Например, стадия назначения и подготовки судебного разбирательства (Республика Беларусь) сходна со стадией заседания Большого жюри (США), стадия предварительного расследования и предъявления обвинения также похожи. Разными являются стадии постановления приговора и определения меры наказания, которые в Республике Беларусь объединены в стадию исполнения приговора.

УДК 343.13

А.А. Афоненко, курсант 3-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

ПОНЯТИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В 2021 г. законодатель внес дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (УПК), расширив перечень имущества, на которое может быть наложен арест. Так, согласно ст. 132 УПК арест может быть наложен и на криптовалюту. В то же время само понимание данного понятия не нашло отражение в УПК. В этой связи вполне целесообразно разобраться с таким феноменом, как криптовалюта, определив ее сущность и присущие ей черты.

Первой в истории созданной криптовалютой стал Bitcoin (биткоин), созданный в 2008 г., однако следует отметить, что предпосылки к созданию криптовалюты были заложены еще в прошлом веке. В 1989 г. Д. Чом основал корпорацию DigiCash, которая представляла собой первую анонимную централизованную систему платежей. В 1997 г. американский криптограф А. Бек описывал технологию HashCash, предназначенную для борьбы со спамом и противодействия DoS-атакам. Кроме того, будучи улучшенным с помощью другого шифра, Х. Финни приобрел цепочку хеш-блоков HashCash и более продвинутый алгоритм подтверждения транзакций. Позднее работа сети блокчейн была построена на сходных принципах, которые легли в основу первой криптовалюты.

На данный момент существует уже более 5 000 различных видов криптовалюты. К самым известным из них относятся биткоин, Ethereum, Litecoin, Dogecoin и т. д.

Само понятие «криптовалюта» было закреплено в 2011 г. Так, в журнале Forbes была опубликована посвященная биткоину статья

Э. Гринберга «Crypto-currency», после чего термин «криптовалюта» стал широко использоваться для описания систем обмена цифровыми активами.

На национальном уровне официально про криптовалюту стали вести речь в связи с принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (Декрет), включающего меры по либерализации условий ведения предпринимательской деятельности в сфере информационных технологий, в частности цифровой экономике. В соответствии с п. 4 приложения 1 к Декрету под криптовалютой предложено понимать знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена.

Выделяют три основных признака криптовалюты.

Во-первых, анонимность. Пользователь электронного (виртуального) кошелька с криптовалютой имеет возможность рассчитываться в сети Интернет за самые различные услуги. Так как передача активов осуществляется непосредственно от пользователя к пользователю в блокчейне, отследить перемещение криптовалюты в пространстве на данный момент не является возможным. Широко известны случаи использования криптовалюты в незаконной деятельности. Например, в Darknet существует большое множество сайтов, оказывающих за криптовалюту различные услуги в сфере торговли наркотическими веществами, оружием, поддельными документами, торговле людьми и т. д. Широко известен случай по расследованию и разоблачению сотрудниками ФБР США создателей подпольного рынка SlikRoad в США, когда пользователи данной компьютерной системы пользовались различными услугами продавцов и расплачивались криптовалютой – биткоином. Именно риск использования криптовалюты в незаконных сделках становится преградой для полного внедрения и широкого использования криптовалюты в гражданском обороте.

Во-вторых, децентрализованность. Криптовалюта не имеет централизованного органа управления, эмиссии и контроля. По своей сути криптовалюта – это некий шифр, который вычисляется по сложившемуся алгоритму. Однако вычисление таких шифров, т. е. эмиссия, осуществляется не единым органом, а группой вычислительных мощностей. С одной стороны, процесс выпуска и обращения наиболее распространенных криптовалют полностью децентрализован, хотя и отсутствует возможность его регулирования, в том числе и со стороны государства. С другой стороны, появляются и такие виды криптовалют, которые формируются централизованно (например, OneCoin), поэтому данный признак не характерен для всех криптовалют, хотя стоит отметить, что цент-

рализованные криптовалюты появились только недавно и не возымели большого ажиотажа и признания среди пользователей.

В-третьих, необеспеченность. Многие ученые отмечают, что криптовалюты не обеспечены никакими гарантиями. Как отмечал глава ФРС США А. Грипсенбиткоин, это «мыльный пузырь», так как биткоин не имеет никакой реальной ценности: «У валюты должна быть своя собственная ценность. И нужно сильно напрячь воображение для достижения умозаключения, что биткоин обладает внутренней стоимостью, у меня этого не получилось».

Декрет, закрепив официально понятие «криптовалюта», не относит ее напрямую к имуществу. Из текста Декрета можно сделать вывод, что любой токен – самостоятельный объект гражданских прав. Хотя он прямо и не обозначается в качестве вещи, в то же время владелец токена обладает им на праве собственности или ином вещном праве. Криптовалюта внешне выражены, имеют национальное правовое закрепление по вопросам создания и обращения, могут быть закреплены за конкретным лицом (способны находиться в обладании) и передаваться от одного лица другому. По этой причине правильной было бы вести речь о новом имуществе в цифровой форме, которое создается и учитывается посредством компьютерных технологий, может использоваться неопределенным кругом лиц для платежей за товары, работы или услуги.

Реальная возможность обмена криптовалюты на денежные знаки сигнализирует о необходимости официального закрепления этого явления в первую очередь в гражданском процессе. Как отмечают В.П. Зайцев и В.В. Мелешко, внесение дополнений в Гражданский кодекс Республики Беларусь, в частности термина «криптовалюта» в содержание ст. 128, позволит законодательно ввести понятие криптовалюты не только в уголовный процесс, но и в другие нуждающиеся в этом отрасли права. Несмотря на внесение изменений в ст. 132 УПК Республики Беларусь, согласно которым на криптовалюту может быть наложен арест, пока не совсем понятно, каким образом это может работать без закрепления криптовалюты в законодательстве как самостоятельного вида объектов гражданских прав. Разработав правовую составляющую механизма наложения ареста на криптовалюту, методы ее изъятия (техническую составляющую), такая мера уголовно-процессуального принуждения, как наложение ареста на криптовалюту, будет возможна и в полной мере реализуема органами уголовного преследования.

А.А. Баранов, курсант 3-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

О ФОРМАХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Предварительному расследованию уделено особое место в уголовном процессе. По своему содержанию это урегулированная законом процессуальная деятельность органов уголовного преследования по раскрытию преступления, всестороннему и объективному установлению обстоятельств дела, изобличению лиц, совершивших преступление, обеспечению привлечения их в качестве обвиняемых, чтобы при подтверждении оснований для уголовной ответственности направить дело для его рассмотрения в суд, а при отсутствии оснований – прекратить производство по делу.

Данная деятельность закреплена в гл. 22 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК). Предварительное расследование может проводиться в двух формах: дознания и предварительного следствия. По своей цели они идентичны, но существенно разнятся в объеме процессуальных полномочий.

Дознание представлено 10 органами, перечисленными в ч. 1 ст. 37 УПК. Предварительное следствие уполномочены осуществлять следователи Следственного комитета Республики Беларусь, а также органов государственной безопасности (ч. 1 ст. 36 УПК). Помимо вышеуказанных должностных лиц уголовно-процессуальный закон закрепляет право прокурора принять уголовное дело к своему собственному производству и расследовать его в полном объеме, при этом он получает процессуальный статус следователя (ч. 4 ст. 34 УПК).

Рассмотрим процессуальные права и процессуальное положение лица, производящего дознание, и следователя. Стоит начать с их процессуальной самостоятельности. Следователь является процессуально независимым субъектом: в случае принятия решения он самостоятельно выносит необходимое ему постановление. В то же время лицо, производящее дознание, таким статусом не обладает и процессуальное решение принимает исключительно с согласия (утверждения) начальника органа дознания.

Следующим отличием выступают процессуальные сроки, отведенные для дознания и предварительного следствия. Согласно ч. 1 ст. 190 УПК следователь располагает двухмесячным сроком для осуществления предварительного следствия. Указанный срок может быть продлен до трех, шести, 12 и свыше 12 месяцев.

Лицо, производящее дознание, согласно ч. 3 ст. 186 УПК может осуществлять предварительное расследование в течение 10 суток, после чего обязано передать дело следователю. При этом никакой возможности продления этого срока законом не регламентировано.

УПК определена возможность расследования сложного уголовного дела группой следователей (ч. 1 ст. 185 УПК), орган дознания такой возможностью не обладает.

Подводя итог изложенному, можно сделать следующие выводы:

законом регламентирована возможность осуществления предварительного расследования неоднородным кругом субъектов;

полномочия субъектов разных форм предварительного расследования существенно разнятся;

ограничение полномочий при осуществлении дознания ставит под сомнение его эффективность.

Сделанные нами выводы указывают на существование дисбаланса форм предварительного расследования, отсутствие в работе признаков взаимного контроля, а также на существенную разницу в правовом регулировании. Решение проблемы видится в научной проработке процесса реформирования института предварительного расследования.

М.А. Барзулина, курсант 3-го курса следственного факультета Омской академии МВД России

О ПОНЯТИИ СОСЕДСКОГО ПРАВА В РАМКАХ РАЗВИТИЯ СОСЕДСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Одной из значимых проблем в системе общественных отношений, которые можно назвать соседским правом, является отсутствие законодательно закрепленного понятийного аппарата, а также единого доктринального мнения по поводу дефиниций основных категорий соседского права.

В науке гражданского права остро стоит вопрос о том, каким образом представляются дефиниции основных категорий соседского права и каков круг этих категорий вообще? Для ответа на него необходимо определить круг понятий и категорий, которые непосредственно связаны с соседским правом. На наш взгляд, это такие понятия, как соседское право, сосед, соседний земельный участок, соседские права, ибо эти термины определяют основные элементы классических правоотношений – субъект, объект и содержание.

Соседское право следует понимать в объективном смысле, т. е. определить его можно как совокупность правовых норм, институт или от-

расль права. В субъективном смысле соседские права принято понимать как меру возможного поведения определенного индивида, который обладает признаками участника соседских правоотношений.

Соседское право рассматривается с разных точек зрения. Чаще всего спор возникает по поводу того, является ли соседское право самостоятельным правовым институтом либо даже отраслью права, или же это неправовые отношения, возникающие между соседями, или вообще разновидность более широкой правовой категории ограничения права собственности?

Вызывает интерес точка зрения И.А. Емелькиной, которая считает, что соседское право следует понимать как ограничение права собственности в интересах соседа. Она толкует это как обязанность собственника земельного участка претерпевать неудобства, возникающие в связи с эксплуатацией земельных участков и осуществлением прав собственника. Такое воздействие может быть вызвано запахами, шумами и иными неудобствами, исходящими с соседнего участка, если воздействие не препятствует пользованию земельным участком либо оказывает влияние в рамках установленных нормативов (Емелькина И.А. Понятие, сущность и виды ограничений права собственности в пользу соседей (соседское право) в некоторых зарубежных правовых системах. Саранск, 2017 С. 6–11).

Мы согласны с точкой зрения Ю.Д. Курмаевой и придерживаемся позиции, что соседское право необходимо рассматривать как самостоятельный институт гражданского права в первую очередь в силу того, что соседское право охватывает обширный перечень общественных отношений, которые не укладываются в понятие ограничения права собственности в отношении соседей, это гораздо более широкое понятие (Курмаева Ю.Д. Соседское право (ограничения права собственности в интересах соседей): сущность и соотношение со сходными правовыми конструкциями // Власть и закон. 2016. № 2. С 117–129).

А.Д. Сюбаева выделяет, что соседское право не представляет собой самостоятельное вещное право, так как не предоставляет самостоятельного права на чужую вещь и не обладает признаками вещных прав: абсолютным характером защиты, следованием за вещью, не может быть передано, а всего лишь обеспечивает интересы соседей. Далее она говорит о том, что соседское право порождает возникновение взаимных прав и обязанностей: один имеет право на чистый воздух в квартире, не задымленный табачным дымом, другой обязан не доставлять дискомфорт соседу, если курит. Это особенность, присущая всем правовым отношениям: право одного заканчивается именно там, где начинается право другого. Ограничение права собственности – лишь часть сущности соседского права, проявляющаяся в разных бытовых моментах (например,

нельзя запускать свой участок, так как соседнему будет причинен вред из-за распространения сорняков вдоль изгороди). В этом аспекте можно уловить сходство соседского права с отрицательным сервитутом, т. е. наличие прав соседей предписывает нам воздержаться от определенных действий, если такие действия приносят вред соседу (Сюбаева Ю.Д. Отличительные признаки соседского права в теории гражданского права России. Омск, 2018. С. 58–61).

Данный правовой институт обладает специфическим субъектным составом: нельзя считать участниками соседских правоотношений только собственников земельных участков и квартир, ведь пользование жилым помещением и участком тоже влечет соседские права. Соседское право не обходится без специфических объектов правовой охраны (жилые помещения, земельные участки). Не могут быть объектом соседского права отношения, не связанные с недвижимостью (нельзя сказать, что сосед по парте в школе нарушает соседское право, так как занял немного больше ее половины и т. п.).

В отличие от правовых институтов с императивным методом правового регулирования соседское право может быть изменено соглашением: оно обладает большой степенью диспозитивности, многие вопросы связаны с разрешением соседей на то или иное действие (например, проведение узла коммуникаций через чужой участок).

Если четко сформулировать понятие соседского права, анализируя сущность общественных отношений, к регулированию которых оно призвано, взяв во внимание все его признаки, то получаем следующее определение: соседское право – совокупность правовых норм, регулирующая общественные отношения, связанные с владением и использованием жилыми помещениями и земельными участками, которые возникают между соседями и порождают их взаимные права и обязанности.

УДК 342.727

П.А. Батраков, курсант 2-го курса следственного факультета Омской академии МВД России

СОБЛЮДЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Процесс цифровизации в настоящее время оказывает огромное влияние на урегулирование прав и свобод человека в государстве, тем не менее особый акцент делается на те нормы, которые изложены в Конституции Российской Федерации.

Цифровизация, очень тесно связанная с использованием людьми интернет-ресурсов, является уязвимой областью при реализации ими своих прав и накладывает негативный отпечаток на деятельность органов государственной власти по обеспечению применения правовых норм. Согласно Конституции РФ не допускается сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Однако в цифровой среде органы государственной власти осуществляют контроль и надзор за информацией, которую люди распространяют в сети Интернет. В данном случае можно рассматривать социальные сети, где человек благодаря развитию информационных технологий может реализовать свои права: вести личную переписку, выкладывать собственные фотографии, вводить свои персональные данные и т. д., тем самым подвергая себя опасности со стороны злоумышленников, которые при помощи использования изъёнов функционирования интернет-сайтов могут получить личную информацию о них. Поскольку интернет существенно помогает нарушать права человека, законодательству необходимо адаптироваться к новым условиям. Если раньше одним из способов защиты персональных данных было опубликование опровержения информации в газетах, то теперь все чаще речь идет об удалении информации, распространенной посредством сети Интернет, что вряд ли достижимо с учетом молниеносного и почти бесконтрольного копирования информации в сети. Юридическим ответом на создающуюся ситуацию стало право на забвение, которое рассматривается как право на уважение в цифровом пространстве. Цифровая среда в сфере реализации личных (гражданских) прав обладает множеством пробелов, не позволяющих в полной мере сказать, что она является поистине контролируемой и безопасной платформой.

Касаясь избирательных прав, следует отметить, что в период цифровизации нетрудно разглядеть применение достижений науки в качестве средства реализации активного и пассивного избирательного права. Применяются все попытки дистанционного голосования (например, проведение эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в Москве, в котором заявление для участия в дистанционном электронном голосовании можно было подать исключительно в электронном виде через Единый портал государственных и муниципальных услуг, безопасность пользования которым вызывает вопросы, как и всем известный сайт gosuslugi.ru, фрагменты базы данных граждан которого часто оказываются в публичном доступе). Так, если цифровая реализация избирательных прав содержит примитивный механизм регулирования ввиду отличных результатов, полученных на

электронных участках и обычных, то достаточно легко фальсифицировать данные голосования, в результате чего ожидаемый результат не будет соответствовать действительности.

Фактическая основа такого элемента духовной культуры, как образование, также подвергается цифровизации, что несомненно проявляется в принципе информатизации. Образовательные учреждения оснащаются техническим оборудованием, позволяющим осуществить коммуникацию обучающегося с преподавателем при помощи современных информационных технологий (Skype, Discord, WhatsApp), замещающим нередко традиционный формат обучения. В таком случае обучающиеся далеко не всегда находят точку соприкосновения с преподавательским составом, имеющим в большинстве своем консервативный взгляд на обучение, что, в свою очередь, является огромной проблемой.

При дистанционном формате обучения постоянно возникают новые компоненты, для познания которых нужен определенный промежуток времени. По данным опроса 28 мая 2020 г. Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС, 62 % преподавателей сочли дистанционное обучение причиной отсутствия свободного времени и некомфортной моделью передачи знаний молодому поколению.

Нередко возникают случаи, когда материальное обеспечение какой-либо семьи не позволяет иметь дома электронное устройство с выходом в сеть Интернет, именно поэтому данный факт ограничивает реализацию этого конституционного права.

Задачей государства является защита цифровых прав граждан от различных нарушений, но существующее сегодня законодательство не в полной мере отвечает современным реалиям, законодательство нуждается в модернизации и систематизации.

УДК 343.163

А.И. Белоглазов, слушатель 1-го курса факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

О ПОЛНОМОЧИЯХ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Прокуратура – единая и централизованная система органов, осуществляющих от имени государства надзор за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов на территории Республики Беларусь, а также выполняющих иные функции, установленные законодательными актами.

Деятельность прокурора в уголовном процессе в первую очередь направлена на осуществление надзора за исполнением законов при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях в ходе предварительного расследования; соответствием закону судебных решений по уголовным делам и их исполнением, что закреплено в ч. 1 ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК). Для выполнения вышеуказанных функций законодатель наделил прокурора полномочиями, которые закреплены в ст. 34 УПК.

Наибольший интерес представляют полномочия прокурора на стадии предварительного расследования, которые могут быть условно разделены на надзорные полномочия, полномочия по осуществлению уголовного преследования, полномочия по реализации обвинения, полномочия по осуществлению процессуального руководства, полномочия по осуществлению предварительного расследования.

Среди полномочий по осуществлению прокурором предварительного расследования стоит отметить возбуждение уголовного дела, принятие его к своему производству и расследование его в полном объеме, пользуясь при этом полномочиями следователя.

При реализации прокурором полномочий по осуществлению предварительного расследования возникают определенные сложности.

Так, одной из проблем является необходимость санкционирования процессуальных действий при осуществлении лично прокурором производства предварительного расследования в случаях, когда это необходимо в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Мы полагаем, что такие следственные действия должны санкционироваться вышестоящим прокурором, что позволит исключить факты злоупотребления служебными полномочиями при расследовании. Исключением является проведение следственных действий Генеральным прокурором Республики Беларусь, который в силу и на основании занимаемой должности руководителя системы органов прокуратуры Республики Беларусь вправе проводить процессуальные действия без соответствующей санкции.

Если придерживаться противоположной точки зрения, то прокурор фактически соединяет в одном лице выполнение двух различных функций: расследования и надзора. Прокурор в таком случае не всегда может объективно оценить ситуацию и фактически надзирает за самим собой.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 264 УПК прокурор по поступившему к нему уголовному делу при его последующем изучении в случае обнаружения неполноты расследования, нарушений требований УПК, несоответствия требованиям ст. 260 УПК, обвинения либо несоответствия его фактическим обстоятельствам уголовного дела, вправе принять решение о возвращении его следователю для производства дополнитель-

ного расследования, реализуя при этом принципы и задачи уголовного процесса, не допуская нарушений прав, свобод и законных интересов граждан, связанных с необоснованным привлечением лиц к уголовной ответственности, и вынесения судом обвинительного приговора, а также положения ст. 25 УПК об осуществлении прокурорского надзора в уголовном процессе.

При проведении предварительного расследования прокурором прокурорский надзор, который способствует объективному и беспристрастному расследованию при нахождении уголовного дела в производстве, например, у следователя, отсутствует, что, безусловно, негативно сказывается на соблюдении принципов уголовного процесса.

Таким образом, на основании изложенного можно говорить о том, что наделение одного субъекта – прокурора осуществлением одновременно двух функций ведет к возможным нарушениям требований уголовно-процессуального законодательства либо злоупотреблению своими должностными обязанностями,

В связи с изложенным считаем необходимым дополнить ст. 35 УПК ч. 5²: «Надзор за соблюдением законности при производстве предварительного расследования прокурором осуществляет вышестоящий прокурор».

УДК 347.633

В.В. Беринчик, курсант 3-го курса факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь

ОХРАНА ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Современные государства рассматривают усыновление как способ обеспечения новой семьей детей, лишенных родительской опеки. Как известно, усыновление проводится в строго установленном порядке согласно требованиям законодательных актов. Лица, усыновляющие ребенка, должны соответствовать всем требованиям и обладать возможностью обеспечить его полноценное физическое, психическое, нравственное развитие. Суд, вынесший решение об усыновлении ребенка, должностные лица, производившие государственную регистрацию усыновления, а также иные лица, осведомленные об усыновлении, обязаны

сохранять тайну усыновления ребенка (Данькова И.В., Лазутина Л.Ф. Семейное право : учеб. пособие. Минск : РИВШ, 2020. С 230).

Какая же информация при усыновлении считается тайной? По существу, понятие тайны усыновления включает все те сведения о факте усыновления, из которых может стать понятно, что усыновители не являются биологическими родителями ребенка, которого они усыновили: сведения об отсутствии у ребенка попечителей, факте прохождения медицинской комиссии кандидатами в усыновители и самим ребенком, постановке ребенка и будущих усыновителей на первичный учет и учет в государственном банке данных о детях, результате судебного рассмотрения заявления об усыновлении и государственной регистрации в актах гражданского состояния. Под самим разглашением тайны понимается сообщение любым способом информации о факте усыновления хотя бы одному третьему лицу либо доведения такой информации до его сведения.

Конвенция о правах ребенка в п. 1 ст. 7 закрепляет право ребенка на получение информации о своих родителях в пределах возможного. Раскрывать или сохранять тайну усыновления – это внутрисемейный вопрос, и только усыновители вправе решать, рассказывать ребенку о его настоящем происхождении или нет и как это лучше сделать, чтобы не травмировать его психику. Ребенок, узнавший о тайне усыновления от усыновителей, вправе получить доступ ко всей информации, относящейся к его усыновлению.

Белорусское семейное законодательство закрепляет право ребенка при достижении им 18-летия или приобретения полной дееспособности получить сведения о его усыновлении в суде, в органах ЗАГСа, а также в органах опеки и попечительства. В Российской Федерации усыновленный может получить данные о своих биологических родителях в органах ЗАГСа только в случае, если усыновители ребенка выразят свое согласие на разглашение тайны усыновления. В случае смерти усыновителей ребенок практически теряет возможность узнать что-либо о своих кровных родителях. На практике имели место случаи, когда усыновленные для получения сведений о своих биологических родителях проходят не одну судебную инстанцию, доходят до Верховного суда и не могут получить интересующую их информацию («Эти люди вам – никто»: почему усыновленные требуют пересмотра закона о тайне усыновления [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.asi.org.ru/2019/09/09/tajna-usynovleniya/>. Дата доступа: 16.09.2021). На наш взгляд, белорусский закон более гуманно подходит к решению этой проблемы.

Что касается уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления против воли усыновителя, то впервые она была введена 21 мая 1970 г. Уголовным кодексом (УК) РСФСР. В санкции (ст. 124.1)

предусматривалось наказание в виде исправительных работ или штрафа в размере 50 рублей либо общественного порицания. Через некоторое время такая же норма появилась в УК БССР.

На современном этапе Республика Беларусь и Российская Федерация в исследуемом вопросе имеют почти идентичные правовые нормы.

Так, в УК Республики Беларусь так же, как и в УК Российской Федерации, предусмотрена уголовная ответственность за разглашение тайны усыновления. Ст. 177 УК Республики Беларусь предусматривает наказание в виде общественных работ, или штрафа, или исправительных работ на срок до одного года. На основании ст. 155 УК РФ лицо, разгласившее тайну усыновления, будет обязано выплатить штраф в размере до 80 тыс. рублей, или в размере заработной платы либо иного дохода осужденного за период до шести месяцев, или штраф заменят обязательными работами на срок до 360 часов, или исправительными работами на срок до одного года, или арестом на срок до четырех месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. Как видим, в УК РФ предусмотрено более строгое наказание в сравнении с белорусским уголовным законом. Возможно, это связано с тем, что в России к тайне усыновления относятся более щепетильно. Но это вовсе не означает, что в Республике Беларусь к охране тайны усыновления относятся проще. Уголовное законодательство является гарантией того, что виновного в разглашении тайны усыновления и вмешательство в отношения между усыновленным и усыновителем привлекут к ответственности.

Таким образом, в законодательстве обеих стран предусмотрена эффективная правовая охрана тайны усыновления, обусловленная потребностью общества в таких механизмах, которые смогут обеспечить сохранение тайны усыновления от преступных посягательств.

УДК 343.1

И.Ю. Бернацкий, курсант 3-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

НОРМЫ ОБ УЧАСТИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СТРУКТУРЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних характеризуется рядом отличительных черт. Так, психофизические особенности и нехватка жизненного опыта указывают на то, что данная категория лиц нуждается в наличии дополнительных гарантий, которые

будут обеспечивать надлежащую защиту их прав и законных интересов в ходе ведения уголовного процесса.

Согласно ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) производство по материалам и уголовному делу является единым и обязательным для всех органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, а также для иных участников уголовного процесса. В то же время в УПК закреплен особый порядок производства в отношении несовершеннолетнего подозреваемого либо обвиняемого. Наличие в УПК гл. 45 свидетельствует о том, что при производстве по материалам и уголовным делам учитываются присущие несовершеннолетним психофизические особенности и обусловленные ими ограниченные возможности в процессе защиты своих прав. Необходимо также отметить, что нормы гл. 45, равно как и иные нормы, регламентирующие порядок участия несовершеннолетних, но структурно расположенные в других главах УПК, не заменяют, а лишь дополняют общие правила ведения процесса, устанавливают дополнительные процессуальные гарантии. Ключевыми нормами являются:

- специфика в применении задержания и мер пресечения;
- выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство;
- расширенный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию;
- особый порядок вызова несовершеннолетнего в орган, ведущий уголовный процесс;
- сокращенная продолжительность проведения допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего, свидетеля;
- привлечение к участию в производстве по делу педагога или психолога, законного представителя и защитника;
- возможность удаления несовершеннолетнего из зала судебного заседания;
- вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора несовершеннолетнему обвиняемому;
- возможность применения судом в отношении несовершеннолетнего обвиняемого принудительных мер воспитательного характера;
- возможность досрочного освобождения судом несовершеннолетнего осужденного из специального учебно-воспитательного или специального лечебно-воспитательного учреждения.

Закрепление таких предписаний направлено на обеспечение всестороннего, полного, объективного исследования обстоятельств совершенного преступления, установление причин и условий, способствовавших совершению общественно опасного деяния, уменьшение негативного

воздействия уголовно-процессуальных процедур на психику подростков и создание дополнительных гарантий прав и законных интересов лиц в возрасте до 18 лет, совершивших деяния, предусмотренные уголовным законом.

По данным судебной статистики, в 1-м полугодии 2021 г. за совершение различных преступлений были осуждены 369 несовершеннолетних, в 2020 г. – 605, в 2019 г. – 727, в 2017 г. – 1 198, в 2016 г. – 1 341. В процессе работы лицо, ведущее производство по делу, обращается к гл. 45 УПК и, руководствуясь ее положениями, осуществляет производство по уголовному делу. В случае если в производстве по уголовному делу участвует несовершеннолетний свидетель либо потерпевший, следовательно для ведения процесса вынужден обращаться к отдельным нормам, расположенным и в других главах УПК. По нашему мнению, такое расположение норм об участии несовершеннолетних в уголовном процессе не способствует эффективной работе следователя с текстом уголовно-процессуального закона. Исходя из сложившейся ситуации, в целях совершенствования правоприменительной деятельности органов, ведущих уголовный процесс, представляется целесообразным рассмотреть возможность структурной унификации всех норм, регламентирующих порядок производства в отношении несовершеннолетних, независимо от их процессуального статуса, в рамках одной главы. Наименование указанной главы можно предложить следующее «Особенности участия в уголовном процессе лиц, не достигших возраста восемнадцати лет».

Данное решение будет способствовать более упрощенному, а главное эффективному осуществлению правоприменительной деятельности органов, ведущих уголовный процесс.

УДК 343.1

Н.А. Богучунус, курсант 3-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

ЭЛЕКТРОННАЯ ЦИФРОВАЯ ПОДПИСЬ КАК ОСНОВНОЙ РЕКВИЗИТ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Информатизация все дальше и дальше проникает в различные области нашей повседневной жизни, и уголовно-процессуальная сфера не является исключением. Современная следственная и судебная практика характеризуется ростом количества уголовных дел, по которым представляются сведения о фактах, зафиксированных на техни-

ческих средствах, распечатки такой информации, информация из сети Интернет, СМС, сообщения электронной почты. Сегодня в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (УПК) понятие «электронные доказательства» еще не закреплено. В этой связи возникают вопросы о том, что такое электронные доказательства, каков порядок их получения, исследования, а также использования при производстве по материалам и уголовным делам?

Существует риск того, что информация, выступающая в форме электронного доказательства, быть изменена в целях искажения или сокрытия фактических данных.

Из-за отсутствия в УПК понятия электронного документа на практике появляются случаи непризнания юридической силы такого средства доказывания. В этой связи необходимо обратиться к теории и нормативно определить критерии допустимости рассматриваемого вида доказательств, а также особенности реквизитов, позволяющих определить достоверность и целостность информации, представленной посредством использования электронного доказательства.

Так, Закон Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (Закон), конкретизирует и дополняет ряд правовых норм, связанных с применением электронных документов, включая само понятие: «Электронный документ – документ в электронном виде с реквизитами, позволяющими установить его целостность и подлинность». Закон впервые на постсоветском пространстве юридически разграничивает электронные документы и все прочие документы в электронном виде.

Так, в Законе закреплена структура электронного документа: общая и особенная части. Под общей подразумевается информация, составляющая содержание документа, т. е. его смысловая нагрузка. Особенная состоит из одной или нескольких электронных цифровых подписей, подтверждающих подлинность такого документа.

Одним из критериев, определяющих допустимость электронного документа, является его целостность – свойство электронного документа, определяющее, что в него не были внесены изменения и (или) дополнения. Другими словами, чтобы электронное доказательство в уголовном процессе признавалось достоверным, требуется совокупность двух основных критериев: целостности и подлинности. Наличие именно этих критериев обеспечивает электронная цифровая подпись. Закон называет и конкретизирует понятие электронной цифровой подписи, определяя ее как последовательность символов, являющуюся рекви-

том электронного документа и предназначенную для подтверждения его целостности и подлинности.

Электронная цифровая подпись имеет надежную защиту. Существует также процедура, позволяющая установить, во-первых, происхождение документа и его авторство, во-вторых, его целостность, т. е. тот факт, что после подписания никто не вносил в документ никаких изменений. Технически этого можно добиться, выработав в момент подписания некую контрольную характеристику. Существует алгоритм (на языке специалистов – функция хэширования, хэш-функция), который позволяет получать для любой последовательности двоичных кодов только одну контрольную сумму, или дайджест. Любое исправление, внесенное в эту последовательность, приведет к тому, что при повторном подсчете получится совсем другая сумма. И наоборот, воспроизведение ранее зафиксированной суммы при новом подсчете означает, что с момента ее фиксации никакие изменения не производились. Следовательно, только при наличии специальной части электронного документа как электронного доказательства, а именно электронной цифровой подписи он является подлинным.

Что касается юридической силы электронного документа, то подлинный и целостный электронный документ приравнивается к документу на бумажном носителе, подписанному собственноручно, и имеет одинаковую с ним юридическую силу. На таких документах собственноручная подпись заменяется электронной цифровой подписью.

На наш взгляд, электронные доказательства должны быть выделены в качестве самостоятельного средства доказывания в уголовном процессе Республики Беларусь. В то же время для суда интересен прежде всего вопрос первичного формирования электронного доказательства, позволяющий оценить допустимость электронного доказательства (в частности, в связи с законностью получения доказательства). Представляется, что это можно сделать через критерии, определяющие допустимость электронного документа, а именно подлинность и целостность. Именно электронная цифровая подпись является тем самым реквизитом, позволяющим оценивать каждое электронное доказательство с точки зрения относимости, допустимости и достоверности через взаимную связь со всеми представленными доказательствами по соответствующему делу в их совокупности.

Д.В. Василевская, курсант 1-го курса уголовно-исполнительного факультета Академия МВД Республики Беларусь

О СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Соединенные Штаты Америки известны одной из самых совершенных судебных систем в мире. Важнейшей составляющей успеха данной системы является сбалансированная иерархия: федеральные суды контролируют вопросы, связанные с федеральным законом. В дополнение к ним в каждом штате есть свой набор судов, которые способны адаптироваться к потребностям населения, проживающего на их территории. В США большинство правовых споров разрешается на уровне штатов, но федеральные судебные инстанции обладают большей властью. Многие из решений становятся прецедентом, который, как правило, уважается другими судами при рассмотрении дела, ситуации, аналогичной прошлому прецеденту. В некоторых случаях прецедент отменяют или игнорируют. Федеральные судебные учреждения в зависимости от типа дел разделены на две категории: суды особой юрисдикции и суды общей юрисдикции. Суды особой юрисдикции рассматривают дела несовершеннолетних, случаи нарушения правил дорожного движения, мелкие гражданские споры, уголовные дела, не относящиеся к группе тяжких. Суды общей юрисдикции занимаются рассмотрением более тяжких, серьезных гражданских, уголовных дел.

В судебной системе США существует такой элемент, как суд присяжных. Присяжные заседатели – это судьи-непрофессионалы, обычные граждане, участвующие в судебном рассмотрении наравне с профессиональным судьей. Присяжные подразделяются на два типа:

суд присяжных, который состоит из 6–12 членов (решает, совершил ли ответчик преступление по обвинению в уголовном деле или же причинил ущерб истцу по гражданскому делу; судебные процессы, как правило, публичные, обвиняемые и их адвокаты имеют право появляться перед присяжными, давать показания, вызывать свидетелей; в результате принимается решение о виновности или невиновности подсудимого);

Большое жюри, состоящее из 16–23 человек (определяет, есть ли причина полагать, что человек совершил преступление и должен быть предан суду на основе материалов, предоставленных прокурором; заседания Большого жюри закрыты для публики; обвиняемые и их адвокаты не имеют права появляться перед присяжными).

На наш взгляд, наличие суда присяжных в США благоприятно влияет на функционирование судебной системы. На вопрос, нужен ли нашей стране суд присяжных, сложно дать однозначный ответ, так как есть и недостатки, и преимущества. Можно выделить следующие преимущества:

человек, который окажется на скамье подсудимых, является частью общества, поэтому будет правильно, если общество будет участвовать в принятии решения о его виновности;

участие присяжных в судебном процессе и вынесении решения увеличивает доверие граждан к справедливости приговоров, вынесенных судом;

карательная функция закона будет осуществляться максимально справедливо;

увеличивается вероятность того, что благодаря присяжным заседателям невиновных осужденных граждан станет меньше.

К недостаткам суда присяжных можно отнести следующее:

кандидаты в присяжные заседатели приглашаются после случайной выборки электронной системы, поэтому эти люди часто пропускают рабочий день, что вызывает недовольство у работодателей;

часто присяжными заседателями становятся люди, которые не осознают всю ответственность своих полномочий и поэтому, участвуя в судебном процессе, халатно относятся к принятию решений;

во время совещания в комнате присяжных не все заседатели отстаивают свое мнение по какому-либо разбирательству, некоторые склоняются к мнению установившегося лидера;

у присяжных может существовать предубеждение о заведомой виновности подсудимого;

защита подсудимого может оказать давление на присяжных либо вызвать сочувствие, вследствие чего вердикт будет вынесен не объективно.

Многие считают, что присяжные заседатели должны иметь юридическое образование, но в соответствии с законодательством они не обязаны обладать юридическими знаниями для участия в судопроизводстве, для этого есть профессиональный судья, в обязанности которого входит разъяснение доступным языком норм права и тонкостей разбирательства, а также недопущение спекуляций со стороны обвинения и защиты.

В некоторых штатах США существуют мировые суды. Мы считаем, что и для Беларуси создание таких судов будет перспективным, так как мировые суды рассматривают ряд категорий дел по упрощенной процедуре. Например, если в суде общей юрисдикции на рассмотрение дела отводится два месяца, то мировому судье для вынесения решения достаточно одного месяца. Процесс также упрощается тем, что мировой судья рассматривает всегда дела единолично. Таким образом можно уменьшить нагрузку на суды общей юрисдикции, потому что большин-

ство дел можно будет рассматривать в более короткие сроки, что снизит время ожидания судебных разбирательств для граждан нашей страны.

Следовательно, чтобы увеличить успешность функционирования судебной системы Беларуси, можно создать суд присяжных, который будет назначаться путем случайной выборки электронной системы. Большинство судебных систем мира признает существование суда присяжных как воплощение справедливости. Создание мирового суда положительно скажется на результатах деятельности судов, благодаря чему можно будет сократить количество судов общей юрисдикции и этим сэкономить средства государственного бюджета.

УДК 346.62

Я.В. Василёнок, курсант 3-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

БАНКОВСКАЯ ПЛАТЕЖНАЯ КАРТОЧКА КАК СРЕДСТВО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ

Денежное обращение является залогом эффективного функционирования экономики государства. Оно обеспечивает непрерывное действие платежной системы страны и определяет эффективность развития ее финансовой системы.

Денежное обращение осуществляется в наличной и безналичной форме. Между ними существует тесная взаимосвязь. Из-за развития платежных отношений как на мировом рынке, так и в странах СНГ постепенно находят применение новейшие разработки и технологии, касающиеся физической защиты наличных денежных средств и защиты безналичных расчетов.

На современном этапе в качестве ведущего инструмента для осуществления расчетов как на территории Республики Беларусь, так и за ее пределами используется банковская платежная карточка. Развитие онлайн-торговли, систем дистанционного банковского обслуживания, способов совершения различных платежей через интернет (в частности, посредством системы ЕРИП) значительно расширяет возможности использования банковских платежных карточек как удобного и эффективного инструмента для управления счетом и осуществления безналичных платежей. Несмотря на то что первая банковская платежная карточка появилась во второй половине XX в. в США, в Беларуси она была выпущена только в 1994 г., а первая платежная операция – произведена в 1995 г. на базе ОАО «Белпромстройбанк».

В настоящее время банковская платежная карточка стала одним из наиболее распространенных средств осуществления безналичных операций, она представляет собой современный платежный инструмент, предоставляющий клиенту доступ к своему личному счету в банке и использующийся для снятия наличных денежных средств или пополнения счета через банкомат. Банковская платежная карточка также может выступать в роли дисконтной карточки, предоставлять скидки по некоторым видам страхования. К ее преимуществам можно отнести безопасность, быстроту проведения операций, возможность совершать покупки дистанционно, осуществлять платежи за пределами государства-эмитента.

В зависимости от набора доступных для держателя опций современные банковские платежные карточки подразделяются на дебетовые карточки, карточки с разрешенным овердрафтом, кредитные и предоплаченные карты.

Особое внимание в настоящее время уделяется защите банковских платежных карточек от противоправных посягательств. По способу защиты карточки подразделяются на три вида: с магнитной полосой, смарт-карточки (с чипом), бесконтактные карточки.

Банковская платежная карточка с магнитной полосой – одна из простейших, ее информация хранится на специальной магнитной полосе. В свою очередь, смарт-карточка имеет встроенную схему и микропроцессор. Бесконтактная смарт-карточка «общается» со считывателем с помощью технологии RFID. В соответствии со стандартом ISO 7810 ID-1 установлены следующие размеры банковской платежной карточки: ширина – 86,6 мм, высота – 53,98 мм, толщина – 0,76 мм.

На территории Беларуси действуют две международные платежные системы: MasterCard и VISA. Белорусские банки выпустили около 11 688,7 тыс. ед. платежных карточек этих систем. «Белкарт» – платежная система, предназначенная только для расчетов на территории Беларуси. Карточек этой системы было выпущено 1 706,1 тыс. ед. Из-за развития отношений с Китаем в нашей стране также действует китайская платежная система UnionPay. Общее количество банковских платежных карточек, эмитированных белорусскими банками, составило 13 398,1 тыс. ед. Эти данные представлены на официальном сайте Национального банка Республики Беларусь.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что использование банковских платежных карточек обусловлено их удобством в применении для различных субъектов безналичных отношений. При их использовании каждый субъект имеет свое преимущество. Например, для предпринимателей это упрощенный механизм расчетов, физические лица получают альтернативу наличным деньгам, а банки – дополнительный доход от эквайринга.

И.Х. Вахабова, слушатель 3-го курса факультета подготовки руководящих кадров Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики

РОЛЬ ПАРЛАМЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ФОРМИРОВАНИИ МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Законодательная деятельность имеет особое значение в рамках регулирующей функции, выполняемой государством для устойчивого развития и обеспечения безопасности общества. Эта деятельность осуществляется уполномоченным лицом в соответствии с концепцией разделения властей самостоятельно, а не каждым органом государственного управления.

Перейдем к деятельности Милли Меджлиса Азербайджанской Республики по формированию правовой среды безопасности в стране, особенно государственной политики по противодействию экстремизму. Важно подчеркнуть, что налаживание отношений с международными и региональными организациями, специализирующимися на формировании государственной политики по противодействию экстремизму в Азербайджанской Республике, а также ратификация документов по международно-правовому регулированию и законодательству о противодействии экстремизму относятся к числу важнейших задач и конституционных полномочий Милли Меджлиса.

Решением Совета глав государств СНГ от 5 октября 2007 г. была утверждена Программа сотрудничества Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и другими насильственными проявлениями экстремизма на 2008–2010 годы. Милли Меджлис от имени Азербайджанской Республики присоединился к ней, одоблив Программу особым заключением Азербайджанской Республики, за исключением положений о гармонизации и унификации национального законодательства. Позиция Азербайджанской Республики также отражена в особом мнении о том, что данное государство будет принимать отдельное решение об участии в каждом мероприятии Программы.

Важно отметить, что в тот же день Милли Меджлис ратифицировал Концепцию сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и другими насильственными проявлениями экстремизма», утвержденную решением Совета глав государств СНГ от 26 августа 2005 г.

Значимость присоединения к Конвенции в формировании государственной политики по борьбе с экстремизмом в Азербайджанской Рес-

спублике неоспорима. Растущая угроза и экспансия терроризма, неурегулированные региональные и локальные военные конфликты, ведущие к терроризму и экстремизму, укрепление взаимосвязей международного терроризма с транснациональной организованной преступностью, торговля наркотиками и оружием – все это вызывает обеспокоенность разных стран. Отсутствие полноценного диалога между религиями и конфессиями, социальная несправедливость создают благодатную почву для межэтнических и межрелигиозных конфликтов, способствующих террористическим и экстремистским проявлениям.

Опыт показывает, что структура социально негативных проявлений расширяется по содержанию. Деятельность государства по предупреждению и предотвращению возникновения новых форм негативных проявлений не заканчивается только ратификацией международного регламента. Другими словами, парламенты государств образуют механизм национально-правового отраслевого регулирования. При этом учитывается их социальный порядок. Неслучайно 4 декабря 2015 г. Милли Меджлис принял Закон «О борьбе с религиозным экстремизмом». Закон определяет правовые и организационные основы борьбы с религиозным экстремизмом в Азербайджанской Республике, а также права и обязанности государственных органов и граждан, участвующих в ней.

Одна из целей борьбы с религиозным экстремизмом как наиболее опасной формой экстремизма – выявление и устранение причин и условий его возникновения и финансирования. На законодательном уровне Милли Меджлисом были установлены основные принципы борьбы с религиозным экстремизмом, правовой режим зоны специальных операций по борьбе с ним, а также регламентировано информирование населения о проведении специальных операций. Безусловно, наличие такого детального регулирования в правовой среде эффективно для осознания анализируемых социально негативных проявлений и осуществления правоохранительной деятельности компетентных органов.

По нашему мнению, международные и региональные правовые документы, ратифицированные Милли Меджлисом для формирования государственной политики по борьбе с экстремизмом, а также соответствующие законы, принятые для защиты высших ценностей, закрепленных в Конституции, обеспечивают достойный уровень жизни граждан Азербайджанской Республики, имеющий особое значение в сохранении и развитии гражданских и многокультурных ценностей в нашей стране.

Н.Д. Вергей, курсант 2-го курса факультета милиции
Академии МВД Республики Беларусь

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В АНТИЧНОСТИ

Исключение сосредоточения политической власти в руках одного человека или группы лиц, или же разделение власти, – одна из главных черт современного правового государства. Различные взгляды, идеи и суждения о целесообразности разделения власти или ее нахождения у одного властвующего субъекта нашли отражение в творческом наследии мыслителей разных эпох и послужили основой для формирования и развития теории правового государства. В целостном виде эта доктрина была предложена только в эпоху Нового времени, а ее авторами традиционно считаются Ш.-Л. Монтескье и Дж. Локк, однако тезис о целесообразности разграничения полномочий между государственными органами и должностными лицами был сформулирован куда раньше.

Политическая и правовая мысль Античности и, как следствие, Просвещения и Нового времени ориентировалась на такие важные общечеловеческие ценности, как справедливость и гуманность, свобода и равенство для всех, защита личной неприкосновенности и собственности. Многие древние мыслители и их идейные наследники – западноевропейские просветители осознавали необходимость научного обоснования концепции естественных прав личности, ее свободы в обществе, а также исключения произвола со стороны государства. Идеи греко-римской цивилизации о соотношении права и свободы, права и государства, права и религии, права и политики, права и закона в итоге привели к становлению и развитию теории разделения властей, концепции правления права и правового государства, а также принципа верховенства закона в Новое время.

Первые представления об институте разделения властей формировались в том числе в Древней Греции. Если мнение социума не принималось во внимание в условиях военной демократии, то уже в Афинской республике граждане пытались не допустить концентрации власти в одних руках. Платон, например, считал, что разделение труда в обществе проистекает из желания лучше удовлетворять потребности и по мере его углубления обеспечивает рациональную государственную реализацию отдельных предприятий и общих функций государства. В своем труде «Государство» он отмечал: «Мы установили, что каждый отдельный человек должен заниматься чем-то одним, и к тому как раз тем, к чему он больше всего подходит».

Мыслитель видел главную причину разделения общества на сословия в естественном неравенстве людей, поэтому разделение труда между слоями общества в его идеальном состоянии не означало разделения властных функций между ними. Управление делами общества должно находиться в одних руках – в руках первого сословия, т. е. «знатных людей», «мудрецов». Последние специально обучаются этому ремеслу, осознают его сложность и значимость. Законодательство, исполнительная власть и судебная система представляются Платону как формы государственной деятельности, которые направлены на один и тот же предмет, но вместе с тем и отличны друг от друга.

Другой древнегреческий мыслитель, Аристотель, считал, что политическая система обязательно должна содержать три элемента. По представлениям мыслителя, политическая система – это порядок, который является основой разделения государственной власти и определяет как верховную власть государства, так и норму сосуществования в нем. Государство – это сложное целое, единство во множественности, состоящее из специфически различных, неподобных частей. Во-первых, это законодательный орган (народное собрание), в осуществлении функций которого должны участвовать все свободные граждане. Во-вторых, это административный, или правительственный, элемент в лице магистратуры, наделенной полномочиями. И в-третьих, это судебные органы, которые осуществляют правосудие. Существенным элементом государства согласно Аристотелю необходимо признать законодательный орган, так как именно закон должен господствовать над всем.

Идеи Аристотеля были развиты греческим историком Полибием. Он считал, что лучшая форма правления – это та, которая сочетает в себе характеристики всех известных ему форм, т. е. смешение царства, аристократии и демократии. Ее преимущество состоит в том, что власть распределяется между монархическими консулами, аристократическим сенатом и демократическим народным собранием и они осуществляют ее через систему баланса, которая теперь называется системой сдержек и противовесов. Согласно Полибию, эта система не допускает чрезмерного усиления одного вида власти и отмены других, предотвращает диктатуру царств, превращение аристократии в олигархию, демократии – в господство силы, сдерживает все виды власти взаимным сопротивлением и соподчинением, приводит их в гармоничное равновесие.

Анализ данных положений позволяет сделать вывод о том, что уже философы Античности осознавали и обосновывали необходимость разделения властей, но в рассматриваемый период речь шла только о разделении административных полномочий между государственными ор-

ганами. Таким образом, теория разделения властей, окончательно сформулированная в эпоху Нового времени, на тот момент только начинала зарождаться.

УДК 343.12

А.А. Вильман, М.И. Балюк, курсанты 2-го курса уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

О ЗАГРУЖЕННОСТИ СУДОВ, СУДЕЙ И КАЧЕСТВЕ ПРАВОСУДИЯ В СИСТЕМЕ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

В Республике Беларусь действует трехзвенная судебная система судов общей юрисдикции. Каждый суд обязан осуществлять правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов, следуя принципу независимости и другим принципам, закрепленным в законодательстве. Однако большое количество поступающих в судебные органы дел иногда мешает судьям качественно рассматривать их и выносить по ним соответствующие решения. В случае же допущения судебных ошибок может снижаться доверие общества к судебной системе.

Исходя из статистики, публикуемой ежегодно на сайте Верховного Суда Республики Беларусь, можно наблюдать, что судами общей юрисдикции за 2020 г. было рассмотрено свыше 32 тыс. уголовных дел, свыше 200 тыс. гражданских дел и свыше 352 тыс. дел об административных правонарушениях. При этом наблюдается устойчивый рост числа обращений в суд начиная с 2016 г. Представляется, что в подобной ситуации судьи из-за увеличивающейся нагрузки не застрахованы от судебных ошибок, и это, в свою очередь, повлечет большую загруженность судов апелляционной инстанции.

Указанная проблема характерна не только для отечественной судебной системы. Так, например, в Российской Федерации, по данным статистики, судья в среднем рассматривает до 180 материалов и дел в месяц, 62 % судей загружены практически в 2 раза больше нормы, а количество дел ежегодно растет, как и в Республике Беларусь.

В Российской Федерации данную проблему в значительной мере решило принятие Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», которым предусматривалось создание четвертого низшего звена судебной системы – мирового судьи. И это принесло свои плоды, так как значительно

разгрузило районное звено судебной системы и упростило доступ населению к правосудию.

Говоря о белорусской системе судов общей юрисдикции, введение в нее института мировых судей позволит избавить судей от переработки, вследствие чего – улучшить качество правосудия, так как у судьи будет больше времени для изучения материалов дела. В ином случае для решения этой проблемы необходимо увеличить штатную численность судей, что повлечет за собой значительные финансовые вложения, так как деньги будут браться из государственного бюджета.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что введение института мировых судей в судебную систему судов общей юрисдикции позволит в значительной мере решить проблему загруженности судов и будет способствовать более свободному доступу граждан к правосудию.

УДК 343.3

И.А. Гаманович, курсант 4-го курса следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «КОМПЬЮТЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

В настоящее время особую актуальность приобретают преступления, предметом которых являются компьютерные устройства и содержащиеся на них данные. Как известно, при исследовании любого вида преступлений особое значение имеет место регламентирующих ответственность за его совершение статей в системе норм уголовного закона, т. е. для определения объекта уголовно-правовой охраны правоприменитель обращается сначала к названию главы, содержащей нормы ответственности за исследуемое преступление. Точное определение понятий является основой уголовно-правового исследования.

Анализ терминологии, используемой при рассмотрении преступлений, совершаемых в отношении компьютерных устройств и компьютерной информации, показал, что существует большое количество разных терминов, характеризующих общественные отношения, на которые осуществляется посягательство: «компьютерная безопасность», «компьютерные преступления», «информационная безопасность», «компьютерная информация», «компьютерная сеть», «киберпреступность» и др. Однако не все они имеют законодательное определение при том условии, что некоторые из них занимают важное место в правовой среде.

Первоочередным и базовым термином прежде всего является «информационная безопасность». Согласно Концепции информационной безопасности Республики Беларусь под термином «информационная безопасность» понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Республики Беларусь, оборона и безопасность государства.

Информационная безопасность достигается не только за счет средств, методов и мероприятий, направленных на защиту информационной среды и объекта (субъекта) от деструктивного воздействия, но и посредством развития способности у объекта (субъекта) уклоняться от деструктивного информационного воздействия. Задача обеспечения информационной безопасности состоит в том, чтобы создать оптимальные условия для функционирования информационной инфраструктуры, главный элемент которой – не компьютер, а человек, способный прогрессивно развиваться и действовать сообразно своим ценностям и целям.

Тем не менее достаточно долгое время разд. 12 Уголовного кодекса Республики Беларусь в своем названии содержал термин «информационная безопасность», который с недавних пор законодатель изменил на «компьютерная безопасность». Четкого определения данный термин в УК не содержит, в связи с чем для уяснения его смысла приходится обращаться к другим источникам.

Если проанализировать этимологию термина «компьютерная безопасность» и его правовое значение в современном мире, то можно определить, что он является тождественным термину «информационная безопасность». Так, В.П. Мельников в своих трудах четко устанавливает тот факт, что «компьютерная безопасность есть раздел информационной безопасности», а значит, играет роль дополнения такой широкой сферы, как информационная безопасность. В свою очередь, компьютерная безопасность отражает состояние защищенности компьютерных программ и данных в средствах вычислительной техники, в каналах связи и в автоматизированных системах, при котором обеспечиваются конфиденциальность, целостность и доступность компьютерных программ и данных.

Однако ключевой составляющей как компьютерной, так и информационной безопасности является безопасность информации, под которой понимается защита информации и информационных ресурсов от несанкционированного доступа, искажения, уничтожения, установление

режима информации в зависимости от ее содержания, обеспечение защиты сведений, составляющих государственную тайну, иной информации ограниченного доступа. Поэтому, для сравнения, название гл. 28 УК Российской Федерации содержит формулировку «против компьютерной информации». Термин «компьютерная информация» российский законодатель трактует как сведения, представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Так указанная информация охраняется законом, т. е. она относится к сведениям ограниченного доступа в виде государственной тайны или сведений конфиденциального характера.

Таким образом, рассмотрев ключевые термины в сфере защиты информации от преступных посягательств, стоит отметить, что все они имеют достаточно близкое значение, в какой-то степени являются смежными и однородными по отношению друг к другу, независимо от принадлежности к сфере белорусского или российского уголовного законодательства. Мы полагаем, что под компьютерной безопасностью следует понимать состояние защищенности компьютерных программ и данных в средствах вычислительной техники, в каналах связи и в автоматизированных системах, при котором обеспечиваются конфиденциальность, целостность и доступность компьютерных программ и данных. Следовательно, изменение, которому подверглось название гл. 34 УК Республики Беларусь, является необходимым и весьма точным, так как законодатель применил наиболее правильную трактовку, определяющую общественные отношения, охраняемые данной главой, соответствующую требованиям современного мира.

УДК 343.25

А.Д. Гриц, курсант 3-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

АРГУМЕНТЫ В ПОЛЬЗУ ОТМЕНЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Вопрос отмены смертной казни находится в центре внимания не только ученых в области уголовного права и представителей государственных органов, но и международного сообщества в целом. Республика Беларусь не является исключением, так как на ее территории действует смертная казнь. Несмотря на это, ежегодно учеными вносятся предложения, касающиеся ее отмены, но пока ни одна из попыток внесения столь значимого изменения в Уголовный кодекс Республики Беларусь не увенчалась успехом.

Говоря о необходимости отмены смертной казни, в первую очередь остановимся на отрицательных аспектах данного вида наказания. Так, тяжесть и неотвратимость наказания в виде смертной казни вызывают повышенное внимание, поскольку существует риск привлечения к уголовной ответственности невиновного ввиду судебных ошибок, неполного изучения обстоятельств уголовного дела. Кроме того, данный вид наказания нарушает ряд принципов, связанных с правами человека: принцип гуманизма, принцип справедливости и другие не менее значимые принципы, закрепленные в Конституции Республики Беларусь.

Например, в Российской Федерации 16 апреля 1997 г. на смертную казнь был наложен мораторий в связи с подписанием Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и вступлением России в Совет Европы, а 2 февраля 1999 г. был сделан еще один шаг, направленный на отмену смертной казни, – наложение запрета на назначение данного наказания до введения на всей территории РФ суда с участием присяжных заседателей. Суд присяжных был введен на территории РФ 1 января 2010 г., но смертная казнь все равно так и не применялась.

В США приведение смертных приговоров в исполнение на федеральном уровне было приостановлено в 2003 г., но на уровне штатов оно не прекращалось. На данный момент в 29 штатах разрешено вынесение смертного приговора, однако лишь немногие штаты активно пользуются этим: Техас, Вирджиния, Оклахома и Миссури.

В УК Республики Беларусь смертная казнь предусмотрена за совершение 13 преступлений. Анализируя тенденции применения уголовного закона, можно сделать вывод о том, что за время существования УК Республики Беларусь наблюдается тенденция к снижению числа случаев применения смертной казни. С 1994 по 2000 г. в среднем было приговорено к смертной казни 29 человек в год, с 2001 по 2010 г. – 4 человека в год, с 2011 по 2020 г. – 2 человека в год.

Таким образом, исходя из анализа мировой практики и судебной статистики, можно сделать вывод о том, что уголовное судопроизводство постепенно отходит от практики применения смертной казни, стараясь применять иные, более гуманные виды уголовного наказания, что является правильным. Ведь смертная казнь – необратимое наказание, посягающее на высшую ценность общества – жизнь человека. В этой связи нельзя не согласиться с мнением профессора Б. Гарретта о том, что смертная казнь, по его образному выражению, достигла конца своей «веревки» («сколько веревочке не виться, а конец будет»).

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что Республике Беларусь надлежит отказаться от применения смертной казни, тем

самым обеспечив соблюдение основных конституционных принципов и прав человека, таких как принципы гуманизма, справедливости, равенства, право на жизнь. УК Республики Беларусь призван способствовать предупреждению преступных посягательств, воспитанию граждан в духе соблюдения законодательства Республики Беларусь, а не устрашению общества. Смертная казнь лишает человека самого ценного – жизни, а также приносит ему ряд психических страданий.

УДК 343.98

А.Д. Груздович, курсант 3-го курса следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ И ЦИФРОВЫЕ МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ВОСПРИЯТИЯ ПРИЗНАКОВ ПАПИЛЛЯРНОГО УЗОРА В ОБЪЕМНЫХ СЛЕДАХ РУК

Основной задачей правоохранительных органов в Республике Беларусь является противодействие преступности. Эффективности противодействия способствует развитие криминалистической техники, тактики и методики, в том числе научные достижения, внедренные в процесс раскрытия и расследования преступлений. Ярким примером таких достижений является использование силиконовых паст и иных материалов для изъятия одних из самых информативных следов на месте происшествия – объемных следов рук. Однако исследование объемных следов рук и их отпечатков, зафиксированных в слепках, представляет определенную сложность из-за пространственно-размерных особенностей последних. Предлагаем рассмотреть пути решения проблем восприятия общих и частных признаков кожного узора в объемных следах рук и их отпечатках, зафиксированных в слепках, с помощью фотографических методов и современных компьютерных технологий.

Объемные следы рук образуются главным образом при силовом воздействии слеодообразующего объекта – ладонной поверхности рук на вязкие, пластичные мелкоструктурные вещества – следовоспринимающие объекты (воск, сургуч, пластилин, сливочное масло, незастывшая оконная замазка и т. д.). В результате контактного взаимодействия образуются следы рук с определенной физической природой: в них отображаются не только длина и ширина, как в поверхностных следах рук, но и глубина. Конечным результатом слеодообразования является отображение папиллярных линий ладонной поверхности рук в виде углублений

и межпапиллярного пространства в виде валиков (бороздок). Качество отображения папиллярных линий зависит напрямую от силы нажатия и качества следовоспринимающего объекта: чем мельче составляющие его частицы, тем отчетливее и точнее запечатлеваются в следе особенности строения кожного узора.

В процессе осмотра места происшествия возникает необходимость в изъятии следов рук данной группы. И.В. Кантор в своем учебнике «Криминалистическое исследование следов кожного покрова человека» высказывает мнение о том, что наиболее эффективным способом изъятия следов рук является изъятие предмета или части предмета, на котором обнаружены следы. Такой же точки зрения придерживаются Р.С. Белкин, Г.А. Самойлов и многие другие. Традиционно изъятие объемных следов происходит вместе с объектом-следоносителем или его частью. Но как быть, если невозможно изъять объект, на котором обнаружены объемные следы рук? Тогда прибегают к копированию следов. На современном этапе развития криминалистической техники специалисты для этих целей применяют силиконовый компаунд «Микросил», а также специальный набор «Кримэласт». Вместе с тем изготовление копии с помощью полимерных материалов на месте происшествия при недостаточной подготовленности эксперта может привести к разрушению следа, видоизменению или безвозвратной его утрате. Именно поэтому изъятие следа с объектом-носителем или его частью является прерогативным.

Однако при лабораторном исследовании объемных следов и слепков у экспертов часто возникают проблемы с визуальным восприятием общих и частных признаков кожного узора, поскольку в следе отображаются два рисунка: позитивный и негативный. След, зафиксированный в слепке, является «зеркальным» по отношению к оригинальному следу, с которого он был зафиксирован, наблюдается явление выпуклости при визуальном восприятии следа, зафиксированного в слепке. Для решения данных проблем используются фотографические методы обращения объемных следов и современное программное обеспечение для работы с изображениями (например, Adobe Photoshop). Данные методы изложены И.И. Пророковым в учебном пособии «Криминалистическая экспертиза следов».

Рассмотрим методы фотографической трансформации следов. Первый метод основан на применении двустороннего косонаправленного освещения следа при фотографировании его в затемненном помещении: гребневые промежутки между отпечатками папиллярных линий, освещенные с двух противоположных сторон, получатся на фотоснимке светлыми, а тень окажется в средней части углублений от папиллярных

линий. Темные линии на снимке будут соответствовать папиллярным линиям, а светлые – промежуткам между ними.

Второй метод заключается в размещении источника света относительно основания следа: необычное расположение теней, направленных вверх от наблюдателя, приводит к появлению иллюзии обратного рельефа. Есть также механический метод обращения следов: с объемного следа изготавливается слепок, затем на сторону, отображающую рельеф кожи, наносится типографская краска, а дальше слепок используется как своеобразное клише (прокатывая его по бумаге, можно получить адекватные отпечатки рельефа кожного узора, как на дактилоскопических картах).

После применения одного из вышеуказанных методов обращения объемных следов для улучшения качества фотоснимков с объемными следами и их копиями можно и нужно использовать современные компьютерные средства обработки изображений – графические редакторы (Adobe Photoshop, PhotoScapeX, PhotosPosPro и т. д.). Их роль заключается, во-первых, в правильной постановке изображения для исследования: рисунок кожного узора объемного следа, зафиксированного в слепке, является обратным по отношению к рисунку кожного узора в оригинальном объемном следе, поэтому необходимо произвести инверсию изображения следа слева направо. Во-вторых, для лучшего визуального восприятия признаков, отобразившихся в объемном следе, необходимо перевести изображение данного следа в монохромное (одноцветное). Посредством изменения параметров яркости (контрастности) и резкости изображения можно добиться необходимых результатов в повышении видимости частных признаков кожного узора, необходимых для проведения сравнительного исследования. Подобные операции можно проводить и с фотоснимками поверхностных следов в случае их низкого качества и просто для повышения видимости данных признаков.

Еще одной положительной стороной использования современных программ для нужд судебной экспертизы является преобразование 3D-объектов в 2D-объекты. Слепки с объемных следов рук являются теми самыми 3D-объектами, работа с которыми при сравнительном исследовании затруднена из-за эффекта объемности (визуально тяжелее сличать признаки на таком следе и отпечатке или оттиске на дактилоскопической карте), поэтому при помощи программы Photoshop Extended возможно преобразовывать 3D-изображения объектов в 2D-изображения для удобства восприятия признаков в целом в процессе проведения сравнительного исследования.

Таким образом, применение современных программ и научно обоснованных методов работы как со слепками с объемных следов рук, так

и непосредственно с объемными следами рук позволяет более точно провести диагностическое и сравнительное исследование, что обуславливает успех в раскрытии и расследовании различных преступлений.

УДК 342.72/73:004.9

О.А. Дементей, магистрант 1-го курса факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

О ВЛИЯНИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЮРИДИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

В современных реалиях развития общества особое внимание уделяется прогрессивно растущему числу инноваций цифровых технологий, внедряемых в повседневную жизнь и деятельность человека. Указанные технологии призваны существенным образом повысить качество и уровень жизни общества, оптимизировать взаимодействие в межличностных коммуникациях и укрепить связь отдельного человека или группы людей с государством.

Последнее видится воплощенным в создании определенных интернет-платформ, посредством которых граждане получают возможность в интерактивной форме обратиться в компетентные государственные органы для получения квалифицированной помощи, в том числе связанной с реализацией их прав и свобод. Например, на данный момент в Республике Беларусь в соответствии с Государственной программой «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы создана государственная система правовой информации, в рамках которой активно развивается электронная правовая коммуникация между гражданами, бизнесом и государством, успешно функционирует автоматизированная информационная система, реализующая электронное взаимодействие между субъектами нормотворчества по формированию Национального реестра правовых актов Республики Беларусь, и т. д.

Вместе с тем в юридической сфере жизнедеятельности человека, по мнению отдельных ученых, представляется перспективным дальнейшее совершенствование правового регулирования общественных отношений в рамках процесса их цифровизации. В частности, речь идет о полной автоматизации предоставления юридических услуг, а также последующей роботизации принимаемых юридически значимых решений автономными системами при разрешении судебных споров.

В своей работе «Российская законодательная традиция перед вызовом цифровизации» Д.А. Пашенцев отмечает, что «внедрение цифровых

технологий в юридическую практику позволяет автоматизировать ряд процессов, которые раньше могли осуществляться лишь при прямом участии субъекта права». В качестве примера он приводит «внедрение электронного правосудия, при котором решение по типичным делам может принимать робот, а не живой судья».

Однако нельзя не согласиться с противоположным мнением Е.Е. Тонкова и Л.А. Пожаровой, изложенным в работе «Правовое регулирование в условиях цифровизации общества: проблемы и перспективы», о том, что «важнейшую роль в судебном процессе играет судебное усмотрение, т. е. мыслительная деятельность конкретного судьи по конкретному делу, которая в качестве результата представляет собой вполне определенное решение, принятое на основе анализа альтернативных вариантов, предлагаемых законодательством. Электронный судья-робот при всем своем совершенном устройстве к мыслительной деятельности не способен, в связи с чем реализация такого неотъемлемого атрибута судопроизводства, как судебное усмотрение, ставится под сомнение». Ими также отмечено, что для достижения определенности суд обязан не просто руководствоваться действующим законодательством, массив которого успешно может сосредоточиваться в цифровом формате, но и во многом принимать во внимание конкретные обстоятельства рассматриваемого дела, исходя не только из принципов права, но и норм морали.

Полагаем, что данное утверждение также обосновано отсутствием на текущий момент технических и технологических возможностей обеспечения «роботизированного правосудия», в том числе невозможностью дать утвердительный ответ на вопрос о способности такой разработки безошибочно принять правильное решение по существу дела, поскольку в данном случае затрагивается футуристическая концепция «создания искусственного интеллекта», имеющая самостоятельную проблематику, в том числе в правовой сфере. В этой связи принимаем во внимание утверждение Э.В. Талапиной, содержащееся в ее труде «Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы», о постепенном формировании «цифровой личности» – цифровых продуктов (автоматизированных систем, программ), являющихся по своей сути новым субъектом права наряду с человеком. Однако, исключая на данном этапе развития общества возможность осуществления «цифрового правосудия», нельзя отрицать иные технологические возможности реализации прав и свобод человека в условиях цифровизации.

Так, например, представляется возможным создание программных продуктов, способных оказывать иные юридические услуги: предоставление консультаций, помощь в составлении юридических документов (исков, претензий, обращений и т. д.). Полагаем, что это осуществимо

при создании определенных форм, заполняемых в электронном виде при работе человека с программным продуктом или автоматизированной системой, позволяющих грамотно и односмысленно сформулировать вопрос или проблему, требующие разрешения. Следует также учитывать, что при таком подходе имеют место случаи обращения граждан с неоднотипными ситуациями, в связи с чем оказание юридической помощи невозможно без вмешательства квалифицированного специалиста. В данной ситуации, по нашему мнению, может наблюдаться положительная тенденция влияния цифровизации общественных отношений на реализацию прав и свобод человека в части организации более быстрого оказания квалифицированной юридической помощи при сопутствующей оптимизации кадрового аппарата специалистов в области юриспруденции. Однако с учетом текущих реалий современного общества технологические возможности цифровизации, полагаем, целесообразно рассматривать в качестве дополнительной поддержки деятельности субъектов по оказанию юридической помощи.

УДК 351.74:061.1

А.А. Жалова, магистрант 2-го курса факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИЦИИ – ИНТЕРПОЛ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ЦЕНТР ИНФОРМАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В деятельности по противодействию преступности на глобальном и межправительственном уровне особое место занимает Международная организация уголовной полиции – Интерпол, вторая из крупнейших по численности после Организации Объединенных Наций международная межправительственная организация, объединяющая 194 государства-члена.

Правовую основу деятельности Интерпола в первую очередь составляет Устав, который определяет цели деятельности, структуру организации и порядок формирования ее бюджета, а также предусматривает возможность для Интерпола устанавливать отношения и сотрудничать с другими межправительственными или неправительственными организациями во всех случаях по мере целесообразности.

Стратегической программой Интерпола на 2017–2020 годы предусмотрены пять приоритетных направлений деятельности (действие

стратегической программы продлено в связи с отменой Генеральной ассамблеи Интерпола 2020 г.).

Первым приоритетным направлением определено, что Интерпол является международным информационным центром сотрудничества правоохранительных органов. Основная сфера деятельности Интерпола – сбор уголовной, оперативно-розыскной и иной полицейской информации и обмен ею. Сведения, передающиеся посредством защищенных каналов Интерпола, преподносятся в определенном едином стиле изложения на одном из официальных языков Интерпола и размещается на специальных защищенных серверах, доступных странам – членам Интерпола.

Второе приоритетное направление – обеспечение современного полицейского потенциала, который помогает странам – членам Интерпола в борьбе с транснациональной преступностью и деятельности по ее предотвращению. Интерпол предлагает правоохранительным органам широкий спектр возможностей и знаний в области полицейской деятельности, в том числе различные базы данных, криминалистические учеты, а также обучение их использованию.

Третьим приоритетным направлением Интерпол называет применение глобальных инновационных подходов к деятельности правоохранительных органов. Являясь современным центром информационного сотрудничества правоохранительных органов, Интерпол уделяет большое внимание будущим тенденциям развития и стратегическому прогнозированию, предоставляя площадку для обсуждения вопросов усовершенствования деятельности правоохранительных органов.

Четвертым приоритетным направлением является увеличение роли Интерпола в глобальной системе безопасности. Организация стремится объединить международное сообщество и консолидировать возможности правоохранительных органов для достижения общих целей в области безопасности. Ежегодно организациями Интерпол и Европол проводится совместная операция «Опсон», направленная на противодействие распространению контрафактных и некачественных продуктов питания и объединяющая усилия полицейских из разных стран, таможенных органов, а также национальных органов, регулирующих товарооборот продуктов питания. Помимо этого Интерполом в партнерстве с Управлением ООН по наркотикам и преступности и неправительственной международной организацией по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру Transparency International реализуется проект CRIMJUST, который поддерживают 12 стран Латинской Америки, Карибского бассейна и Западной Африки, направленный на борьбу с организованной преступностью по маршрутам незаконного оборота

кокаина и укрепление сотрудничества в области уголовного расследования и уголовного правосудия. В целях противодействия незаконному распространению контрафактных, фальсифицированных и несертифицированных медицинских препаратов Генеральным секретариатом Интерпола совместно с Всемирной Таможенной Организацией ежегодно проводится специальная международная операция «Пангея».

Пятым приоритетом Стратегической программы была определена консолидация ресурсов и структур управления в целях улучшения оперативной деятельности. Интерпол на постоянной основе проводит работы по модернизации своих процессов и ресурсов в целях обеспечения эффективного и квалифицированного предоставления доступа к своим сервисам.

В 2018 г. официально начали действовать разработанные Интерполом и одобренные его странами-членами семь глобальных полицейских целей для решения ряда проблем, связанных с преступностью и безопасностью: противодействие террористической угрозе, содействие целостности границ во всем мире, защита наиболее уязвимых сообществ, защита безопасности киберпространства физических и юридических лиц, содействие глобальной целостности, выявление и пресечение незаконных рынков сбыта, поддержка экологической безопасности и устойчивости.

Данные цели позволяют направлять совместные усилия международного правоохранительного сообщества на создание более безопасного и устойчивого мира для будущих поколений.

Таким образом, Интерпол является современным центром международного полицейского сотрудничества, который благодаря своей уникальной структуре, правовой базе и техническому оснащению способен эффективно координировать информационное взаимодействие правоохранительных органов в противодействии преступности.

Однако несмотря на то что в настоящее время информационное взаимодействие правоохранительных органов различных государств, регулируемое Интерполом в рамках своей компетенции, является наиболее эффективным, можно отметить недостаточный уровень правовой регламентации вопросов интеграции информационных систем и баз данных Интерпола в информационные системы правоохранительных органов Республики Беларусь. Существуют также некоторые организационные проблемы в вопросах взаимодействия центральных органов Интерпола и национальных центральных бюро в части исполнения запросов и информационного обмена.

В связи с этим изучение вопросов, связанных с организационно-правовыми основами информационного взаимодействия в рамках Ин-

терпола, является актуальным для научных исследований, результатом которых может быть совершенствование как уставных документов Интерпола, так и национальных правовых актов в данной области.

УДК 343.131.5

В.И. Жукова, слушатель магистратуры 1-го курса юридического факультета Белорусского государственного университета

ПРАВО НА ЗАЩИТУ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сходство правовых моделей стадии возбуждения уголовного дела, избранных законодателями Республики Беларусь и Российской Федерации, вызывает особый интерес к опыту России в создании условий для реализации права на защиту в данной стадии уголовного процесса. Объективной предпосылкой к тому является существование в обеих странах доследственной проверки с общей тенденцией к увеличению объема процессуальных средств, используемых при ее проведении.

Вместе с тем российский законодатель в 2013 г. увеличил число правовых средств проведения доследственной проверки и одновременно предоставил лицам, участвующим при ее проведении, гарантии защиты от незаконных и необоснованных решений.

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ (далее – Закон № 23-ФЗ) ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации была дополнена ч. 1¹, нормы которой свидетельствуют о распространении института защиты на стадию возбуждения уголовного дела. Так, лицам, участвующим в проведении процессуальных действий, разъясняются их права и обязанности и обеспечивается возможность осуществления своих прав, в частности таких, как право не свидетельствовать против себя и своих близких, право пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа.

При этом надо отметить, что лица, вовлекаемые в процесс проведения доследственной проверки, могли пользоваться данными правами и до введения нормы ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ, однако, полагаем, указание на необходимость их разъяснения является гарантией их беспрекословного соблюдения. Кроме того, неотъемлемость данных прав без допол-

нительного на то указания является очевидной для лиц с юридическим образованием, но не для простых граждан, никогда ранее не сталкивавшихся с уголовным процессом.

Вместе с тем из ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ невозможно установить статус адвоката, привлекаемого к проведению следственной проверки, границы его участия и процессуальные права. Российский законодатель предусмотрел это, и тем же Законом № 23-ФЗ были внесены изменения в ч. 3 ст. 49 УПК РФ. Так, п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ гласит, что защитник участвует в уголовном деле с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ. Из этого следует, что адвокат, оказывающий правовую помощь лицу, участвующему в проведении следственной проверки, является защитником и пользуется правами, предусмотренными ст. 53 УПК РФ. Можно отметить, однако, неудачность формулировки, поскольку фактически никакого уголовного дела при проведении следственной проверки еще нет, поэтому защитник не может в нем участвовать.

Кроме того, вызывает вопросы механизм привлечения защитника, так как лица, в отношении которых проводится следственная проверка, не ставятся заранее в известность о проведении тех или иных мероприятий. Отметим также, что понятие процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, может быть неоднозначно истолковано правоприменителями и вызвать споры об отнесении проводимых мероприятий к таковым. Ко всему прочему, полагаем, что возможность участия защитника должна сохраняться и при проведении проверки не в отношении конкретного лица, а по факту совершения преступления.

Нельзя также не отметить проблему, которая возникает при невозможности лица, в отношении которого проводится следственная проверка, самостоятельно пригласить защитника в случае материальных затруднений, поскольку коррелирующая обязанность дознания и следствия обеспечить его участие установлена только в отношении подозреваемого или обвиняемого (ч. 2 ст. 50 УПК РФ).

Решение данных проблем потребует от российского законодателя однозначного определения роли защитника в данной стадии, прав лица, в отношении которого проводится следственная проверка, а также окончательной модели стадии возбуждения уголовного дела. Вместе с тем анализ проблем, возникающих в настоящий момент в российском уголовном процессе, позволит белорусскому законодателю комплексно подходить к изменению Уголовно-процессуального кодекса Респуб-

ки Беларусь, заранее прогнозируя пути их решения с той целью, чтобы обеспечить наибольшую эффективность правовых норм. В целом же, по нашему мнению, направление развития данной стадии в сторону обеспечения защиты прав лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, способно стать примером для белорусского уголовного процесса.

УДК 242.12

А.В. Жуковская, курсант 2-го курса уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

СТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Конституционный Суд в Республике Беларусь появился относительно недавно, а именно в 1994 г. в связи с принятием Конституции. Концепция конституционного контроля зародилась в умах белорусских юристов в конце 80-х гг. с принятием поправок в Конституцию 1978 г., которое произошло в 1989 г. С принятием данных поправок появился проект создания Комитета конституционного контроля, решения которого носили бы не обязательный характер, а консультативный. Следует отметить, что данный орган так и не был создан в связи с политической обстановкой, которая сложилась в СССР в начале 90-х гг. С принятием Верховным Советом БССР Декларации «О государственном суверенитете», предусматривающей принцип разделения властей, возникла необходимость в проведении реформ во всех сферах управления государством, включая судебную систему.

В мире существуют две формы конституционного контроля: американская и европейская.

Самый первый институт конституционного контроля появился в США в 1803 г. по решению Верховного суда США, который постановил, что федеральная Конституция – высший закон страны и любой закон Конгресса, противоречащий Конституции, может быть признан судом неконституционным. Суть данной системы конституционного контроля заключается в том, что его осуществляют суды общей юрисдикции, т. е. любой суд штата может проверить нормативный правовой акт на соответствие его Конституции.

Европейская модель конституционного контроля сложилась относительно недавно, а именно в начале XX в. Данную модель придумал австрийский юрист Г. Кельзен. Она закрепилась в Конституции Чехословакии 1920 г. с созданием Конституционного суда, который следил

за конституционностью нормативных правовых актов, издаваемых государственными органами.

В СНГ сложилась европейская система конституционного контроля. В связи с этим мы видим, что Конституционный суд является отдельным субъектом в судебной системе Республики Беларусь, так как данный субъект призван защищать конституционный строй, а также права и обязанности, данные каждому человеку Конституцией.

Следует отметить, что с распадом СССР во всех постсоветских государствах начала усиливаться роль отдельных ветвей власти. Процессы формирования правовых государств на просторах бывшего СССР требовали концентрации усилий в создании новой государственности, обеспечении динамичности общественного развития, устойчивости политических процессов, формировании национальных правовых систем. Учреждение специального органа конституционного контроля – конституционного суда с конституционными полномочиями определяло его роль «хранителя» Конституции.

Конституционный суд в связи со своим особым статусом является автономным в судебной системе, поэтому имеет полную административную и финансовую независимость, является единственным органом в государстве, обладающим полномочиями по проверке конституционности нормативных правовых актов. Его решения обязательны для всех органов власти, организаций и граждан, являются окончательными и обжалованию не подлежат. Следует отметить и особый порядок формирования данного суда, который отражает взаимодействие представительной власти и гаранта Конституции (шесть судей избираются Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь и столько же назначаются Президентом Республики Беларусь). Данное взаимодействие заключается также в назначении Председателя Конституционного Суда Президентом с одобрения Совета Республики.

Кроме того, стоит добавить, что деятельность Конституционного Суда согласно Конституции имеет срок 11 лет. Данный срок установлен по той причине, что в Конституции редакции 1994 г. срок полномочий Президента ограничивался двумя сроками по пять лет каждый и срок созыва Верховного Совета также составлял пять лет. В связи с этим 11-летний срок заседания Конституционного Суда был установлен для того, чтобы разные ветви власти не влияли друг на друга. Но с проведением референдума 1996 г. ситуация изменилась, так как Президент перестал относиться к исполнительной ветви власти, а Верховный Совет как представительный орган был упразднен и вместо него появился новый представительный орган – Национальное собрание Республики Беларусь.

Основным направлением деятельности Конституционного Суда является предварительный контроль конституционности законов, к особенностям которого можно отнести то, что проверке подвергаются законы, принятые Парламентом, до подписания их Президентом, т. е. до вступления законов в силу; проверка конституционности норм закона носит абстрактный характер; все законы, принятые Парламентом, представляются Конституционному Суду для рассмотрения (обязательность контроля); предварительный контроль конституционности закона не лишает уполномоченных субъектов права инициировать его проверку в порядке последующего конституционного контроля на основе практики его применения.

УДК 343.137.9

Н.А. Зайцев, курсант 3-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ НАЧАЛА ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ

Производство по уголовным делам о применении принудительных мер безопасности и лечения – особый вид уголовного производства, применяемый в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, ответственность за которые предусмотрена уголовным законом Республики Беларусь, в состоянии невменяемости либо заболевших психическим расстройством (заболеванием), лишаящим их возможности сознавать значение своих действий или руководить ими после совершения такого деяния.

На наш взгляд, проблемой, требующей качественного и оперативного решения, является отсутствие законодательного закрепления оснований к началу производства по уголовным делам о применении принудительных мер безопасности и лечения.

Категории лиц, к которым могут быть применены принудительные меры безопасности и лечения, и виды мер определены в ст. 101 УК Республики Беларусь. В ст. 102 УК отражены основания назначения принудительных мер безопасности и лечения. Кроме того, законодатель в ст. 442 УПК Республики Беларусь закрепил основания применения указанных мер. Вместе с тем названные нормы являются материальными и не регулируют процесс начала производства по делу о применении принудительных мер безопасности и лечения.

Сходная проблема характерна для законодательства не только Республики Беларусь, но и ряда других стран. Например, в ст. 433 УПК РФ «Основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера» также отсутствуют какие-либо указания на процессуальные основания к началу особого производства.

В УПК Украины данный вопрос решен более эффективно. Так, ст. 503 УПК Украины «Основания для осуществления уголовного производства по применению принудительных мер медицинского характера» оговаривает, что рассматриваемое производство начинается при установлении во время досудебного расследования соответствующих оснований, а юридическим документом, свидетельствующим о его начале, выступает постановление следователя, прокурора об изменении порядка досудебного расследования.

Стоит сказать, что не получившие однозначного законодательного закрепления вопросы нашли ответы в теории уголовного процесса. Так, А.Г. Яцкевич в своем научном труде называет факт психического заболевания лица обстоятельством, влекущим начало «особого» производства. Он также считает, что данный факт может быть установлен как заключением судебно-психиатрической экспертизы, так и с помощью иных средств доказывания (показаний родных, документов и т. д.) в случае, если они позволяют следователю с уверенностью предположить, что лицо, совершившее общественно опасное деяние, ответственность за которое закреплена в нормах УК, будет признано невменяемым или заболевшим душевной болезнью, которая лишает его возможности руководить своими действиями, после совершения преступления. С мнением А.Г. Яцкевича нельзя согласиться в полной мере, так как, на наш взгляд, нерационально наделять следователя полномочиями делать выводы о состоянии психики определенного лица, основываясь на информации, полученной от лиц, не имеющих достаточных знаний в области психиатрии.

М.А. Шостак считает, что «особое» производство должно начинаться в тот момент, когда судебно-психиатрической экспертизой будет определено, что лицо, совершившее общественно опасное деяние, ответственность за которое предусмотрена уголовным законом, является невменяемым. Указанная точка зрения также спорна. М.М. Якубель по этому поводу отмечает, что в основу принятия решения о начале «особого» производства должны быть положены выводы эксперта-психиатра. Однако вывод о невменяемости субъекта может быть сделан только судом, а содержание заключения, составляемого по результатам проведения судебно-психиатрической экспертизы, ограничивается в этом вопросе сведениями о наличии психического заболевания, его характере и степени влияния на поведенческие возможности субъекта.

Исходя из анализа зарубежного законодательного опыта и теоретических подходов к рассматриваемой проблеме, можно сделать вывод о наличии правового пробела в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь, который заключается в отсутствии процессуальной нормы, регулирующей порядок начала производства по уголовным делам в «особом» порядке. Наличие такой процессуальной нормы позволит конкретизировать момент начала «особого» производства и даст возможность органам уголовного преследования своевременно наделить соответствующим статусом лицо, которое совершило общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, в состоянии невменяемости, либо лицо, совершившее преступление, и заболевшее психическим расстройством (заболеванием) после его совершения. Своевременное наделение субъекта процессуальным статусом обеспечит обретение им дополнительных прав и гарантий в уголовном процессе.

УДК 347.626.6

М.С. Игнатенко, курсант 3-го курса факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР И СОГЛАШЕНИЕ О РАЗДЕЛЕ ИМУЩЕСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В Республике Беларусь на законодательном уровне закреплён режим имущества супругов, т. е. режим их совместной собственности. Данные понятия определены ст. 259 Гражданского кодекса Республики Беларусь и конкретизированы ст. 23 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, согласно которым регистрация заключения брака порождает возникновение у супругов их совместного имущества, независимо от того, кем из супругов оно приобретено и на кого оформлено. При этом супруги имеют равные права на владение, пользование и распоряжение совместным имуществом, если иное не предусмотрено брачным договором.

Как правило, с расторжением брака возникает необходимость раздела имущества между супругами. Однако это не означает, что супруги могут изменить режим совместно нажитого имущества и в дальнейшем разделить его только при бракоразводном процессе. Современное законодательство предусматривает возможность заключения брачного договора или соглашения о разделе имущества, являющегося совместной

собственностью супругов. Указанные документы имеют как сходные, так и отличительные черты, которые являются предметом настоящего исследования.

На основании ст. 13 КоБС брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак либо супругов об определении их прав и обязанностей как в период брака, так и при его расторжении.

В брачный договор могут быть включены условия о взаимном материальном содержании супругов после расторжения брака, о порядке раздела совместной собственности, о разрешении споров между супругами с участием медиаторов, а также о семейно-бытовых и личных взаимоотношениях между супругами, не противоречащими закону. Необходимо отметить, что если брачный договор заключен лицами, вступающими в брак, то он приобретает законную силу с момента заключения брака, а если он заключен супругами в период брака, то он начинает действовать с момента его нотариального удостоверения и при необходимости государственной регистрации. Прекращение действия брачного договора законодатель связывает с прекращением брака.

Что касается соглашения о разделе имущества, то в нем содержатся условия о разделе только совместно нажитого имущества. Кроме того, данный договор может быть заключен как в период брака, так и после его расторжения, независимо от того, сколько времени прошло с момента прекращения брака. Кроме того, если одному из супругов передается имущество, превышающее по своей стоимости долю другого супруга, то последнему должна быть выплачена соответствующая денежная компенсация. Как и брачный договор, соглашение о разделе имущества заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению.

Таким образом, брачный договор позволяет супругам регулировать более широкий спектр вопросов как личного, так и имущественного характера, в то время как природа Соглашения о разделе имущества полностью соответствует своему названию и регулирует вопросы раздела совместно нажитого в браке имущества. Кроме того, предметом брачного договора может быть как имеющееся у супругов имущество, так и имущество, которое будет приобретено ими в будущем. Предметом соглашения о разделе имущества может быть только то имущество, которое уже имеется у супругов. Как сказано выше, брачный договор может быть заключен до брака или в период брака, а соглашение о разделе имущества – в период брака либо после его расторжения.

Вместе с тем оба этих договора не должны содержать условий, противоречащих законодательству, и способствовать повышению уровня

культуры брачно-семейных отношений в качестве одного из цивилизованных способов урегулирования различного рода конфликтных ситуаций, возникающих между супругами.

УДК 378(476):004

М.В. Ковальчук, магистрант 1-го курса факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время с учетом происходящих в обществе процессов глобализации и цифровизации в Республике Беларусь особое внимание уделяется проблемам правового регулирования цифровой экономики. Актуальность данного вопроса обуславливается тем, что в современном мире при постоянном развитии информационных технологий общество идет по пути перевода информации в цифровой формат. Это способствует не только эффективному развитию экономики в целом, но и возникновению пока еще нового для Республики Беларусь явления – цифровой экономики.

Правовую основу цифровой экономики составляет ряд законодательных и подзаконных актов. Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет) является основополагающим нормативно-правовым актом, регулирующим цифровую экономику в Республике Беларусь. Однако, несмотря на вышеизложенное, до настоящего момента в научной литературе и общественно-политической дискуссии проблемам конституционных основ цифровой экономики уделяется недостаточное внимание.

Согласно преамбуле Декрета, целью его реализации является создание условий для внедрения в экономику Республики Беларусь технологии реестра блоков транзакций (блокчейн), иных технологий, основанных на принципах распределенности, децентрализации и безопасности совершаемых с их использованием операций. Декрет законодательно регулирует обращение цифровых знаков (токенов) и, соответственно, они являются объектом правоотношений. Он дает определения таким понятиям, как виртуальный кошелек, криптовалюта, майнинг, токен, блокчейн и прочие, определяет права физических и юридических лиц в сфере цифровой экономики. В Декрете косвенно делаются отсылки на нормы гражданского, административного и уголовного права. В част-

ности, в п. 2.2 Декрета указано, что «физические лица вправе владеть токенами и ... совершать следующие операции: майнинг, хранение токенов в виртуальных кошельках, обмен токенов на иные токены, их приобретение, отчуждение за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги, а также дарить и завещать токены. Деятельность по майнингу, приобретению, отчуждению токенов, осуществляемая физическими лицами самостоятельно без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам, не является предпринимательской деятельностью. Токены не подлежат декларированию».

Согласно п. 2.6 Декрета «если иное не предусмотрено законодательством, является незаконной и запрещается предпринимательская деятельность физических лиц, а также юридических лиц, не являющихся резидентами Парка высоких технологий, осуществляющими соответствующие виды деятельности по: оказанию на территории Республики Беларусь и (или) с использованием информационных сетей, систем и ресурсов национального сегмента глобальной компьютерной сети Интернет иным лицам содействия в совершении и (или) исполнении сделок (операций) с токенами (в том числе выступая стороной по таким сделкам (операциям) с использованием функционирующей в глобальной компьютерной сети Интернет информационной системы либо посредством предоставления права (разрешения) иным лицам использовать такую информационную систему); приобретению и (или) отчуждению, в том числе обмену, токенов...». Таким образом, мы видим, что реализация отдельных положений Декрета связана с применением норм гражданского, уголовного, уголовно-процессуального и других норм отраслевого законодательства. Однако в отраслевом законодательстве конкретизация данных норм отсутствует.

Вместе с тем, грядущее конституционное преобразование обуславливает необходимость дальнейшего развития как научного знания о сущности и особенностях цифровой экономики, так и правового регулирования данной сферы, начиная от конституционных основ и заканчивая отраслевым законодательством.

С практической точки зрения важно понимать, что подразделения по борьбе с экономическими преступлениями призваны обеспечивать экономическую безопасность государства, а цифровая экономика является одним из ключевых сегментов экономики страны в целом. С учетом количества и масштабов противоправных действий, совершаемых в сфере цифровой экономики, важная практическая значимость диктует необходимость исследования особенностей реализации конституционных принципов в условиях развития цифровой экономики как в отраслевом

законодательстве, так и в сфере правоохранительной деятельности органов внутренних дел.

Таким образом, исследование проблем конституционно-правового регулирования и перспектив развития цифровой экономики в Республике Беларусь обусловлено не только научной значимостью проблемы, но и практической потребностью получения новых выводов и результатов, необходимых для обеспечения стабильного развития экономики белорусского государства.

УДК 351.74 (09)

И.Ю. Козлов, курсант 3-го курса уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

КОМПЬЮТЕРНАЯ РАЗВЕДКА: ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ

Одним из ключевых мероприятий, направленных на раскрытие киберпреступлений, является поиск оперативно-значимой информации в сети Интернет, осуществляемый оперативными сотрудниками органов внутренних дел. Это связано с тем, что в настоящее время компьютерные сети вполне определенно могут быть отнесены к специфическим криминогенным объектам, содержащим значительные объемы уголовно-релевантных сведений о фактах преступной деятельности, а также иные данные, представляющие оперативный интерес. В связи с этим встает вопрос о понятии, формах и методах этой деятельности.

Ученые, которые занимались исследованиями актуальных вопросов противодействия киберпреступности, анализировали лишь некоторые аспекты обозначенной тематики с позиции решения задач отдельных отраслей научного знания и без учета наметившейся за последние годы специфики задач, решаемых оперативными подразделениями ОВД в информационной среде. Это обосновывает актуальность рассматриваемой темы и предопределяет задачи исследования.

Деятельность по поиску и получению информации из открытых и закрытых информационных сред традиционно характеризуется следующими терминами: «компьютерный поиск», «компьютерная разведка», «киберразведка», «сетевое наблюдение», «интернет-мониторинг» и пр.

Мы полагаем, что при раскрытии указанного аспекта следует исходить из того, что оперативно-розыскная деятельность включает в себя широкий комплекс гласных и негласных мероприятий, большинство из которых имеет разведывательный характер. Следовательно, деятель-

ность сотрудников оперативных подразделений по добыванию сведений о признаках совершающихся либо готовящихся преступлений, а также имеющихся угрозах в широком смысле охватывается термином «разведка». Очевидно, что такое понимание разведки можно использовать в раскрытии содержания разведки компьютерной.

В научной литературе понятие «компьютерная разведка» раскрывается следующими определениями: оперативно-розыскное мероприятие (ОРМ), которое заключается в «поиске и получении оперативной информации из компьютерных систем и сетей» (С.С. Овчинский); «один из видов аналитической разведки, которая целенаправленно используется для мониторинга компьютерных систем» (С.В. Скрыль); «аналитическая обработка огромного объема данных из различных открытых источников информации (в том числе из сети Интернет)»; процесс «поиска, получения и передачи информации из открытых информационных источников с последующей верификацией и аналитической обработкой» (А.И. Доронин); «способ получения информации с использованием технических средств» (Ю.К. Меньшаков, Д.Б. Халяпин); «способ извлечения информации путем перехвата и анализа побочных электромагнитных излучений и наводок средств компьютерной техники» (В.К. Ржавский); ОРМ, сущность которого заключается в «активном поиске и добывании информации из открытых информационных систем с целью выявления сведений криминального характера» (А.В. Мовчан).

Наиболее точно, на наш взгляд, сущность рассматриваемой дефиниции раскрывает С.Л. Емельянов, понимая под компьютерной разведкой «процесс поиска и извлечения следующих взаимосвязанных между собой компонентов: компьютерной информации, которая обрабатывается, хранится и передается в информационных системах; данных и сведений о характеристиках (параметрах) программных, аппаратных и программно-аппаратных комплексов, применяемых в информационных системах; данных и сведений о применяемых в информационных системах методах, способах и механизмах защиты информации; персональной информации о пользователях информационных систем».

Схожей позиции придерживается и О.О. Варламов, который под компьютерной разведкой понимает «поиск и получение информации из компьютерных систем и сетей, а также характеристик их программно-аппаратных средств и пользователей».

Среди ученых нет единого мнения относительно форм и методов компьютерной разведки. Так, отдельные специалисты отмечают, что в ней возможен как пассивный поиск информации (анализ сетевого трафика, сканирование сетевых портов и др.), так и активные методы извлечения компьютерной информации (например, внедрение в компью-

терные системы и сети вирусов, троянов, логических бомб, клавиатурных шпионов и пр. (Б.Ю. Анин, Н.Д. Краснотуп).

Существуют точки зрения, принципиально ограничивающие данный подход. Так, Ю.К. Меньшаков отмечает, что к компьютерной разведке нельзя относить средства активного воздействия на информационные системы противника.

При формулировании рассматриваемой дефиниции мы исходим из того, что понятие «оперативно-розыскная деятельность» является чрезвычайно емким, охватывающим большое многообразие деятельности по гласному и негласному получению различной информации и по использованию для этого широкого спектра средств и методов (например, средства электронного проникновения в информационную систему злоумышленника). Сущность же компьютерной разведки заключается в поиске и получении оперативной информации из открытых источников, т. е. компьютерных систем и сетей, доступ к которым не ограничивается их собственником, владельцем или держателем либо не связан с преодолением системы программно-технической (логической) защиты.

Изложенные соображения далеко не исчерпывают всех вопросов, связанных с понятием «компьютерная разведка», однако дают некоторое представление о сущности и значении данной дефиниции в рамках рассматриваемой тематики.

УДК 658.7:34.03

Э.О. Колеганова, студентка 4-го курса Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь

НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК НА ПРИМЕРЕ ЗАКУПОК В ОБЛАСТИ СПОРТА

Одним из основных принципов осуществления государственных закупок в соответствии со ст. 4 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» является обеспечение справедливого и беспристрастного отношения к потенциальным поставщикам (подрядчикам, исполнителям). Таким образом, подчеркнут принцип открытости, прозрачности процедуры закупок, обеспечение конкурентности и доступа максимально широкого круга поставщиков. Однако существует ряд факторов, ограничивающих

возможности участников закупок и влекущих нарушения принципов равноправного участия при их осуществлении, в том числе в области спорта.

Первый из таких факторов – некомпетентность заказчика. Она проявляется в том, что проведение закупок товаров (работ, услуг) в виде процедуры запроса ценовых предложений проходит без предварительного изучения конъюнктуры рынка, специфики продукции или выполнения работ (услуг), возможностей производителей, что впоследствии может приводить к приобретению товара (работы, услуги) по завышенной цене. В сфере спорта это чаще всего происходит при проведении закупки спортивного инвентаря и спортивной экипировки. Приведем простой пример. Необходимо изготовить костюм для выступления фигуриста. Ателье, которое занимается пошивом костюмов для выступлений фигуристов, могло бы выполнить заказ. Однако техническое задание сформулировано так, что кроме самого костюма необходимо поставить иную атрибутику (к примеру, специальные колготки) или выполнить работу по ее пошиву. Поскольку данный элемент костюма не выделен заказчиком в отдельный лот, то участвовать в данной закупке ателье не может, так как изготовление специальной атрибутики не входит в перечень услуг, оказываемых ателье. В результате такого подхода условия конкурса чаще всего становятся подходящими для посредников, а не для непосредственных исполнителей услуг. Посредники используют информацию производителей различных товаров, находящуюся в открытом доступе, соответственно, имеют больше шансов выиграть конкурс. Данная закупка обойдется заказчику дороже с учетом маржи посредника, заложенной в цену товара.

Некомпетентность заказчика может также проявляться в расчете стоимости товара (выполнения работ, оказания услуг). Он может заказать товар у поставщика, который уклоняется от уплаты налогов и потому имеет возможность предложить более низкие цены. Коммерческие предложения с необоснованно низкими ценами, на которые не обратил внимания некомпетентный заказчик, нарушают принцип честной конкуренции и поощряют нарушения законодательства в сфере предпринимательской деятельности.

Вторым фактором является недобросовестность заказчика. Заказчик закупок нередко устанавливает в документации требования, являющиеся дополнительными барьерами для участия в конкурентной процедуре закупки. Требования к потенциальному участнику устанавливаются таким образом, что победителем по результатам проведения процедуры закупки может быть определен заведомо лишь один конкретный участник соответствующего товарного рынка. Например, техническое задание по

закупке авиабилетов для перелета спортсменов сформировано таким образом, что предусматривает большое количество транзитных пунктов (например, «Минск-Москва-Будапешт-Рим»). Такой детализированный маршрут заранее оговорен заказчиком с конкретным поставщиком. Также может возникнуть ситуация, когда при формировании приглашения к закупке заказчик намеренно указывает конкретные промежутки времени вылета и прибытия в каждом транзитном пункте, которые совпадают с предложением определенного поставщика. Другие участники закупки могли бы предоставить билеты по более низкой цене, однако условия коммерческого предложения таких поставщиков не соответствуют заявленным требованиям технического задания.

Третий фактор – ошибки заказчика при выставлении ограничений для участия в процедуре закупки. Дело в том, что в соответствии с Законом Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» физическое лицо не относится к субъектам малого предпринимательства (далее – СМП), к ним могут относиться только юридические лица и индивидуальные предприниматели. Если заказчик прописывает участие в конкурсе по закупке СМП, он автоматически ограничивает право физического лица участвовать в аукционах наравне с другими категориями участников. Между тем данное право закреплено п. 1 ст. 16 Закона «О государственных закупках товаров (работ, услуг)».

Четвертый фактор связан с недобросовестностью поставщика. Поставщик необоснованно занижает цену или принимает условия заказа, которые не может выполнить. Как следствие, невыполнение обязательств по исполнению договора отрицательно сказывается на деятельности организации. В спортивной организации это может быть срыв участия спортсмена в соревновании, если, например, недобросовестный поставщик оказался победителем закупки по поставке дорожных билетов по цене ниже себестоимости и т. п. В данном случае заказчику стоит включать в договор условия об обеспечении исполнения обязательств.

Таким образом, чтобы не допускать нарушений при проведении государственных закупок в области спорта, участникам следует не просто изучать законодательство, но и использовать предоставляемые Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь разъяснения по вопросам и жалобам участников, находящиеся в открытом доступе.

А.А. Кривицкая, курсант 2-го курса следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

СУД ПРИСЯЖНЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Суд присяжных заседателей возник в Англии в XII–XIII вв., а на территории Великого княжества Литовского стал зарождаться в XIV в. с распространением в городах Магдебургского права.

После вхождения белорусских земель в состав Российской империи была принята судебная система, введен институт присяжных заседателей при которой суд присяжных отсутствовал. Однако в 1864 г. судебной реформой институт присяжных заседателей введен при окружных российских судах.

Судебная реформа на белорусских территориях началась только в ноябре 1883 г. после принятия указа о введении судебных уставов, а следовательно окружных судов и участия в них присяжных заседателей.

Суд присяжных состоял из скамьи присяжных заседателей, отобранных по принципу случайного выбора для рассмотрения конкретного дела, и одного профессионального судьи. Присяжные заседатели разбирались в вопросе «виновен – не виновен», а судья разрешал проблемы права (юридическая квалификация содеянного, назначение наказания, возмещения вреда и т. д.).

23 марта 1992 г. Верховный Совет Республики Беларусь одобрил Концепцию судебно-правовой реформы, одним из положений которой являлось создание суда присяжных. Законом «О судостроительстве и статусе судей» от 13 января 1995 г. предусматривалось участие присяжных заседателей в рассмотрении дел о тяжких уголовных преступлениях, влекущих наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет или смертную казнь. Декретом Президента Республики Беларусь от 3 февраля 2000 г. № 4 «О коллегиальном рассмотрении уголовных дел в судах», вступившим в силу 1 января 2000 г., суд присяжных упразднен. Было определено, что коллегиальное рассмотрение уголовных дел во всех судах по первой инстанции осуществляется в составе судьи и двух народных заседателей в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом. В ст. 32 УПК Республики Беларусь внесены соответствующие изменения, предусмотренные Декретом Президента Республики Беларусь. В такой форме судопроизводство осуществляется по настоящее время. В действующей редакции Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. наличие института присяжных заседателей не предусмотрено.

Из Послания о перспективах развития системы судов общей юрисдикции Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Рес-

публики Беларусь от 10 октября 2011 г. № 454, следует, что имеется актуальность проработки вопроса о возможности введения института присяжных заседателей в судебную систему Республики Беларусь.

Сторонники института присяжных заседателей утверждают, что судопроизводство с участием присяжных является самой совершенной, сложной и надежной формой судопроизводства для защиты прав, свобод и законных интересов невиновных людей, обвиняемых в совершении тяжких преступлений, для предотвращения ошибок недобросовестных или некомпетентных профессиональных или непрофессиональных судей. Выступающие за суд присяжных связывают свою позицию с народовластием, а именно: сам народ должен решать судьбу обвиняемого, самостоятельно и независимо решать вопросы фактов виновности, опираясь на свой здравый смысл, житейский опыт и свою совесть.

Ряд исследователей имеют противоположную точку зрения. Например, С.П. Ефименко полагает, что незнание законов и непонимание их смысла делает невозможным надлежащее отправление правосудия коллегией присяжных заседателей.

Другие авторы отмечают, что форма судопроизводства с участием суда присяжных является громоздкой, сложной в организационном плане, дорогостоящей, нестабильной в принятии решений, нередко не обеспечивающей объективное рассмотрение дела и надлежащую защиту прав и законных интересов всех участников процесса.

На наш взгляд, позиция С.П. Ефименко и других авторов, не поддерживающих введение и функционирование института присяжных заседателей, вполне обоснованна и логична. Человек, не знающий закона, не сможет определить, виновен или не виновен обвиняемый, причастен к совершению преступления или не причастен. Полагаем, что опираться только на житейский опыт в вопросах отправления правосудия недопустимо.

В.В. Левищев, курсант 3-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ФАКТОВ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАКРОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

В последние десятилетия одной из колоссальных глобальных проблем без преувеличения является наркомания. Эта проблема представляет собой серьезную опасность, поскольку вышла за границы отдель-

но взятых государств и затрагивает интересы всего международного сообщества. Опасность наркомании, а также самого наркотрафика состоит в нанесении ущерба физическому здоровью не только наркопотребителей, но и всей нации, социальному и экономическому развитию страны. Как показывает практика, социальная пагубность наркомании состоит еще и в том, что систематическое употребление наркотиков и отсутствие финансовых ресурсов для их приобретения порождает совершение преступлений имущественного характера, а также против жизни и здоровья граждан.

Проблему наркомании стоит рассматривать также в качестве угрозы нормальному функционированию государства в целом, всех сфер жизнедеятельности общества, физического и психического здоровья детей и взрослых. Мы солидарны с мнением известного борца с наркотизацией населения планеты Б.Ф. Калачёва, который считает, что нередко наркотические средства и психотропные вещества используются странами как инструмент продвижения своих интересов в долгосрочной и краткосрочной перспективах на территориях других стран, средство проведения специальных операций, проявления агрессии и нейтрализации их способности к обороне.

Статистические данные свидетельствуют о постоянном росте числа регистрируемых преступлений рассматриваемой направленности. Между тем, по мнению заместителя министра внутренних дел Г.А. Казакевича, официальная статистика не отражает всей глубины происходящих негативных процессов, поскольку указанные преступления характеризуются высокой степенью латентности (интервью информагентству «БЕЛТА» от 25 июня 2019 г.).

Очевидно, что без организованной и эффективно функционирующей системы криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов по выявлению, предотвращению, раскрытию и расследованию преступлений в рассматриваемой сфере удовлетворить предъявляемые обществом требования по обеспечению социальной, правовой и физической защиты жизни, здоровья граждан не удастся. В связи с этим правильное понимание криминалистического обеспечения деятельности ОВД, его структуры, содержания и задач приобретает не столько теоретическое, сколько прикладное, организационное значение.

На практике, при, казалось бы, достаточном криминалистическом обеспечении выявления, раскрытия и расследования преступлений, предусмотренных ст. 327–332 УК Республики Беларусь, правоохранительные органы сталкиваются с трудностями в вопросах применения

специальной техники, тактики их выявления и раскрытия, тактики проведения отдельных следственных действий и методики расследования.

К числу проблемных вопросов, требующих изучения и решения, следует отнести, во-первых, недостаточное противодействие так называемому «бесконтактному» способу совершения наркопреступлений. В общем виде «бесконтактный» способ заключается в том, что распространители наркотиков ищут клиентов путем размещения объявлений, как правило, в сети Интернет. Покупатели оплачивают «товар» электронными деньгами и его получение осуществляется через заранее подготовленные тайники.

Во-вторых, проблему составляет отсутствие четкого алгоритма действий нарядов милиции при выявлении признаков рассматриваемых преступлений. Так, при обнаружении наркотиков у гражданина или в салоне транспортного средства часто отсутствуют понятые.

В-третьих, до настоящего времени имеют место нарушения при проведении отдельных следственных и иных процессуальных действий, таких как задержание подозреваемого, освидетельствование, обыск, допрос, подготовка и назначение судебных экспертиз.

В-четвертых, недостаточно четко организовано взаимодействие следователя и сотрудников оперативно-розыскных подразделений. В криминалистике взаимодействие – это элемент организации расследования и практическое выражение согласованной совместной деятельности его субъектов. На практике приходится сталкиваться с разобщенностью действий органов следствия и милиции, слабыми и непродуктивными формами взаимодействия. Не всегда качественно и своевременно органом дознания выполняются отдельные поручения следователя, иногда в поручении излагается задача, выходящая за пределы компетенции сотрудников ОВД.

Резюмируя вышесказанное, представляется необходимым отметить, что проблема наркомании является актуальной и требует всестороннего исследования. Одно из направлений решения этой проблемы – совершенствование криминалистического обеспечения расследования фактов незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. Повышению эффективности криминалистического обеспечения может способствовать детальное исследование обозначенных выше вопросов.

Н.А. Лужинский, магистрант 2-го курса факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПОРТИВНЫХ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В 2021 г. на территории г. Минска сотрудниками органов внутренних дел обеспечивалась охрана общественного порядка при проведении свыше 700 спортивных массовых мероприятий, которые посетили сотни тысяч человек. Это свидетельствует о нарастающей актуальности вопросов обеспечения общественной безопасности при их проведении, необходимости постоянного совершенствования эффективности данной работы. Для изучения международного опыта в данной деятельности целесообразно рассмотреть отдельные аспекты организации охраны общественного порядка при проведении мероприятий указанной категории в Российской Федерации, Финляндской Республике и Латвийской Республике.

Ситуационным центром оперативного управления при Главном управлении МВД России по г. Москве осуществляется руководство силами и средствами, задействованными в охране общественного порядка при проведении спортивных мероприятий международного и федерального уровня. Деятельность данного ситуационного центра организована аналогично деятельности ситуационно-оперативных (межведомственных) штабов, формируемых в Республике Беларусь при проведении наиболее значимых массовых мероприятий.

Особый интерес вызывает обособление деятельности рабочих групп, сотрудники которых в режиме реального времени отслеживают перемещения клиентских формирований (футбольные болельщики, команды участников, зрители) по территории страны с использованием транспортной инфраструктуры (авиационный, железнодорожный и автомобильный транспорт) и одновременно наносят необходимую информацию на карты интересующих регионов.

Отдельно следует отметить организацию работы систем видеонаблюдения в г. Москве. В настоящее время выделяется три основных типа видеонаблюдения: подъездное, дворовое и видеонаблюдение в местах массового скопления граждан. В общей сложности в российской столице функционирует около 170 тыс. видеокamer, из которых более 110 тыс. – при входе в подъезды жилых домов (оснащено подавляющее

большинство), 25 тыс. – на дворовых территориях, остальные – в местах скопления людей.

В регулярном режиме используются интеллектуальные надстройки систем видеонаблюдения. Например, в местах проведения массовых мероприятий установлены камеры видеонаблюдения, позволяющие фиксировать всех проходящих в зоне их действия лиц, сопоставлять с базой данных и в течение нескольких секунд передавать сигнал о необходимости задержания разыскиваемого лица несущему службу на объекте сотруднику полиции. Такой сигнал передается на служебный смартфон с операционной системой Android и установленным программным обеспечением FaceControl, а также наручный браслет (смарт-часы) Xiaomi Mi Band 3.

На спортивных аренах Российской Федерации организация и обеспечение охраны общественного порядка возлагается на организаторов соревнований и собственников спортивных объектов (постановление Правительства России от 18 апреля 2014 г. № 353). В этих целях на стадионах созданы службы контролеров-распорядителей (стюардов), задачами которых является рассадка болельщиков на стадионе, парковка автотранспорта, ориентирование и информирование пришедших на мероприятие людей, контроль за соблюдением ими правил поведения, оперативное разрешение внештатных ситуаций. Имеются стюарды входного сектора, которые осматривают болельщиков на наличие запрещенных предметов. Другая часть контролеров-распорядителей обеспечивает охрану спортивной площадки и контролирует обстановку на секторах (стоят спиной к площадке). Полиция обеспечивает охрану общественного порядка и дорожную безопасность исключительно на прилегающей территории.

Особенности национального законодательства Финляндии в области обеспечения безопасности спортивных мероприятий имеют схожую с российской регламентацию. Так, Национальное футбольное информационное бюро отвечает за международную и национальную безопасность Финляндии и осуществляет надзор на национальном уровне. При проведении спортивных мероприятий на территории Финляндии оно в рамках компетенции оказывает помощь в виде консультаций организаторам мероприятий, осуществляет анализ рисков и угроз мероприятия, а также осуществляет сбор и обобщение информации о болельщиках, проживающих на территории страны. В соответствии с финляндским законодательством организатор спортивного или иного мероприятия отвечает за безопасность, полиция Финляндии при необходимости оказывает поддержку организатору. Обеспечени-

ем безопасности при проведении мероприятий занимаются частные охранные агентства.

На спортивных площадках Латвии при отсутствии оперативной информации от криминальной полиции перед проведением матчей Континентальной хоккейной лиги осмотр ледовых арен саперно-пиротехническими группами не производится. Обеспечением безопасности при проведении мероприятий занимаются тоже частные охранные агентства.

Полагаем важным обратить пристальное внимание на подходы по обеспечению общественной безопасности при проведении спортивных массовых мероприятий в указанных странах и использовать данный опыт при организации соответствующей работы в Беларуси в части разграничения функций ОВД и организаторов мероприятий.

УДК 34.01

Е.А. Лукашениа, студентка 2-го курса юридического факультета Белорусского государственного университета

СОМАТИЧЕСКИЕ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ БИОЭТИКИ

Идея прав человека как многоаспектный философский и социально-политический феномен имеет древнее происхождение, а его содержание развивалось в ходе усложнения системы общественных отношений, вызванного сменой типа экономического устройства и коррелирующей ему ценностно-мировоззренческой парадигмы. Важной закономерностью закрепления прав человека является тенденция к расширению круга носителей этих прав и тех притязаний, которые в дальнейшем закрепляются как права человека. В результате в науке сложилось устойчивое, обусловленное особенностями артикуляции и закрепления данного феномена мнение о наличии особых поколений прав человека (первое – личные и политические права, второе – социально-экономические и социально-культурные права, и третье – так называемые коллективные права или права солидарности).

Несмотря на различие жизненных сфер, обеспечиваемых теми или иными правами, сущностно они едины в одном – это неотъемлемые, неотчуждаемые, принадлежащие с рождения качества и возможности личности, в которые государство не имеет права вмешиваться и не имеет права их ограничивать. Права человека абсолютны в том смысле, что они являются частью любого человеческого существа, его природными

свойствами, коренящимися в требованиях человеческого разума, не детерминированными уровнем общественного развития, статусом носителя или степенью признания государством.

Однако в конце XX в. начало формироваться новое явление, описываемое в качестве соматических прав и группируемое в четвертое поколение прав человека. При этом до настоящего времени социально-гуманитарными науками понятие этой категории прав не выработано, равно как не выделен общепризнанный перечень прав, ею охватываемый.

Многозначность и сложная природа соматических прав отражается в таких их определениях, как «право человека самостоятельно распоряжаться своим телом» (В.И. Крусс), «возможность свободно и ответственно принимать юридически значимые решения в отношении собственного тела» (Е.Л. Поцелуев), «комплекс прав человека, ..., включающий право свободно и ответственно принимать решения в отношении собственного тела и своей жизни» (Е.М. Нестерова) и т. д.

Таким образом, соматические права понимаются как права человека, оперирующие в сфере человеческой телесности, обеспечивающие возможность человека самостоятельно распоряжаться своим телом и его частями. При всей множественности подходов к определению содержания соматических прав в них выделяют следующие элементы:

право на жизнь или производное от него так называемое право на смерть, затрагивающее в том числе проблемы эвтаназии;

права человека относительно его органов и тканей (право на донорство, право на трансплантацию);

сексуальные права;

репродуктивные права позитивного (право на искусственное оплодотворение и право на суррогатное материнство) и негативного (право на аборт и право на контрацепцию) характера;

право на распоряжение своим телом (в частности, право на участие в научных исследованиях).

Однако сам вопрос выделения категории соматических прав непосредственно как прав человека, признание их в качестве четвертого поколения является достаточно спорным ввиду сущностной составляющей этого явления. Если предыдущие поколения прав человека можно вывести в качестве неотъемлемых свойств человеческой природы, возможностей и притязаний, содержащихся в ней и проистекающих из нее и лишь получивших государственное признание, то в основе «соматических прав человека» находится научно-технический прогресс. Соматические права получают возможность реализации и обеспечения только на основе развивающихся биомедицинских технологий и не могут существовать вне их. Они не являются абсолютными или неотчуж-

даемыми – государство ограничивает их, исходя из сложившихся национальных, исторических, культурных традиций.

Поэтому необходимость изучения соматических прав требует обращения к биоэтике, которая, по словам И.Х. Мальбаховой, возникла во второй половине XX в. как «попытка ответа на вызовы техногенно-потребительской цивилизации в эпоху научно-технического прогресса» и представляет собой междисциплинарную область знания, осмысливающего широкий комплекс философских, этических, религиозных, социальных и правовых проблем, возникающих в связи с применением биомедицинских технологий по отношению к человеку и вмешательству в естественные процессы его жизнедеятельности. Биоэтика аккумулирует экологическую и профессиональную медицинскую этику и расширяет границы охватываемых ими норм взаимодействия между субъектами не только до врача и пациента, но и до человека и общества, человека и государства по поводу применения технологий, обладающих высоким коммерциализационным и криминогенным потенциалом, способных качественно изменить человеческое тело и, в перспективе, условия существования социума. При этом биоэтика имеет и правовое измерение.

Биоэтика ищет ответы на морально-философские вопросы дефиниции смерти, эвтаназии и самоубийства, применения репродуктивных технологий, искусственного прерывания беременности, трансплантологии, геномных исследований, проведения научных экспериментов на людях, получения добровольного информированного согласия на медицинское вмешательство и множество иных.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что соматические права являются не чем иным, как попыткой юридического описания биоэтических проблем, правовым определением биоэтических категорий с целью их дальнейшего правового регулирования. Например, биоэтическая проблема «Может ли врач помогать неизлечимо больному уйти из жизни?» проявляется в юридическом ответе о признании или непризнании эвтаназии.

УДК 342.9

М.А. Марчук, курсант 4-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

ИСПОЛНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ, НАЛАГАЕМЫХ ЗА НАРУШЕНИЯ АНТИАЛКОГОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Предупреждение и пресечение административных правонарушений, совершаемых на почве пьянства и алкоголизма, является одним

из важнейших направлений деятельности ОВД. Его административно-правовую основу по предупреждению и пресечению административных правонарушений, совершаемых на почве пьянства и алкоголизма, составляют Конституция, законы, указы и декреты Президента Республики Беларусь, подзаконные нормативные правовые акты.

В соответствии с Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях в части нарушения антиалкогольного законодательства ОВД рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных следующими нормами КоАП Республики Беларусь: ст. 13.10 «Обман потребителей» (в случае недолива алкогольной продукции при ее реализации в розлив), ст. 13.11 «Нарушение порядка осуществления торговли и общественного питания, оказания услуг населению, реализации товаров физическими лицами» (продажа алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива несовершеннолетним), ч. 4, 5, 8, 10 и 11 ст. 13.22 «Нарушение порядка реализации алкогольных напитков, алкогольной, непивевого спиртосодержащей продукции, этилового спирта, табачного сырья и табачных изделий, отпуска (получения) и использования этилового спирта, запрета на производство и реализацию товаров, не являющихся табачными изделиями», ст. 13.27 «Изготовление или приобретение крепких алкогольных напитков (самогона), полуфабрикатов для их изготовления (браги), хранение аппаратов для их изготовления», ст. 18.15 «Управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством такому лицу либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования)», ст. 18.20 «Нарушение правил дорожного движения пешеходом и иными участниками дорожного движения либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования)», ст. 19.3 «Распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения». Протоколы о совершении правонарушений, находящиеся в делах, рассматриваемых ОВД, должны быть составлены должностными лицами ОВД.

При изучении правоприменительной практики удалось установить, что одним из основных видов нарушений антиалкогольного законодательства является распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения, которые совершаются гражданами, ведущими асоциальный образ жизни. Ответственность за такие действия предусмотрена ч. 1, 2 ст. 19.3 КоАП Республики Беларусь. Санк-

ция статьи предусматривает штраф в размере до 8 базовых величин, по ч. 2 – от 2 до 15 базовых величин, а также административный арест или общественные работы.

Постановление о наложении административного взыскания за совершение административного правонарушения по указанной статье, вступившее в законную силу, обязательно для исполнения государственными органами, иными организациями и физическими лицами.

Согласно ч. 1 ст. 10.3 ПИКоАП, если физическое лицо признало себя виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1, 2 ст. 19.3 КоАП, и выразило согласие на применение к нему административного взыскания без составления протокола об административном правонарушении, то такой протокол не составляется. Лицом, уполномоченным составлять протокол, выносится постановление о наложении административного взыскания в виде предупреждения или штрафа, которое вступает в законную силу с момента его вынесения. При этом штраф может быть уплачен на месте. При взимании штрафа в соответствии с ч. 1 ст. 10.3 ПИКоАП на месте совершения административного правонарушения лицу, привлекаемому к административной ответственности, выдается документ, подтверждающий уплату штрафа.

Исполнение постановления об административном аресте по ч. 2 ст. 19.3 КоАП возложено на органы внутренних дел (ст. 20.1 ПИКоАП). Одна из основных задач ОВД в соответствии со ст. 2 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» – организация исполнения и отбывания административных взысканий. Подразделениями для реализации данной статьи закона являются центры изоляции правонарушителей (ЦИП) ОВД и изоляторы временного содержания (ИВС) территориальных ОВД. Отбывание административного ареста производится по правилам, установленным ПИКоАП, а также по Правилам внутреннего распорядка мест отбывания административного ареста, утвержденных постановлением МВД Республики Беларусь от 20 октября 2015 г. № 313.

При исполнении административного взыскания административно арестованным гражданам гарантируются права и свободы граждан Республики Беларусь с ограничениями, установленными ПИКоАП. Административно арестованные иностранные граждане или лица без гражданства исполняют обязанности и пользуются правами наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не установлено ПИКоАП, а также международными договорами.

Таким образом, в Беларуси создана и действует надлежащая административно-правовая основа деятельности ОВД по исполнению

административных взысканий, налагаемых за нарушения антиалкогольного законодательства, а также по предупреждению и пресечению административных правонарушений, совершаемых в нарушение антиалкогольного законодательства.

УДК 343.1

А.Ю. Мельников, курсант 3-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Начиная с 2009 г. в средствах массовой информации можно было услышать о новом явлении, сущность которого многим ясна не в полной мере до сих пор – криптовалюта. Как идеи о глобальной компьютерной сети Интернет, когда-то казавшиеся чуждыми и подвергавшиеся критике, стали неотъемлемой частью нашей реальности и повседневности, криптовалюта постепенно распространяется в мировом пространстве и на сегодняшний день все чаще попадает в поле зрения и обычных обывателей и правоохранителей.

Ввиду широкого спектра технологических особенностей функционирования говорить о едином понимании термина «криптовалюта» сегодня затруднительно. На просторах Интернета можно встретить различные подходы к определению этого понятия, однако в большинстве случаев оно сводится к разновидности цифровой валюты, отличающейся особым механизмом внутреннего учета расчетных единиц.

Для уяснения сущности криптовалюты, можно выделить ее следующие особенности:

децентрализация – отсутствие администрирующего звена, способного осуществлять контрольную, регулятивную, охранительную функцию;

анонимность участников отношений, связанных с криптовалютой; отсутствие централизованных серверов (транзакции осуществляются в ходе сложного криптографического процесса, использующего устройства майнеров по всему миру).

С момента вовлечения криптовалют в финансовый оборот появилась проблема нормативной регламентации криптовалюты, а также деятельности по ее реализации. В настоящее время в мировой практике не выработан единый подход к правовому закреплению общественных

отношений, связанных с реализацией криптовалют. Часть государств признала криптовалюту платежным средством и денежной единицей (Германия, Швейцария, Сальвадор), часть стран допустила криптовалюту в гражданский оборот, не разработав для нее особого правового режима (Индия, Вьетнам, Россия), а некоторые государства полностью или частично запретили криптоактивы (Алжир, Китай, Украина).

В Республике Беларусь криптоактивы вошли в легальный финансовый оборот в правовом статусе цифровых знаков, используемых на международной арене в качестве универсального средства обмена, с момента подписания Президентом Республики Беларусь Декрета № 8 «О развитии цифровой экономики».

Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 93-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» в перечень объектов, на которые может быть наложен арест, добавлена криптовалюта (ст. 132 УПК Республики Беларусь).

Проблема правовой регламентации режима криптовалют имеет межотраслевой характер и в настоящее время уже создает определенные препятствия в деятельности правоохранительных органов. По мнению ряда авторов, криптовалюта обладает признаками, присущими имуществу: может являться объектом обладания, распоряжения и пользования; выступает в качестве платежного средства, а также может использоваться в качестве меры стоимости, средства накопления и международного обмена; согласуется с целями и основаниями наложения ареста на имущество (Зайцев В.П., Мелешко В.В.).

Таким образом, обладая совокупностью признаков имущества, криптовалюта в уголовном процессе может выступать в качестве объекта наложения ареста, гарантией возмещения вреда, причиненного преступлением.

Значимость криптовалюты в качестве объекта наложения ареста становится очевиднее при рассмотрении ее материальной ценности на сегодняшний день. Например, рыночная капитализация всех цифровых валют по состоянию на 7 октября 2021 г. оценивается примерно в 2 289 млрд долл.

Обладателем криптовалюты может быть любой человек, имеющий возможность выхода в Интернет, и в связи с этим следующей проблемой выступает отсутствие механизма установления факта наличия у лица криптовалюты, следов ее транзакции. Как уже сказано, система организована таким образом, что владельцы криптоактивов могут распоряжаться цифровой валютой, не оставляя следов своей деятельности, что уже используется для сокрытия преступной деятельности (Д.И. Шнейдорова, И.Г. Мухин, Д.А. Опп, Д.М. Ланкастер).

Ключи доступа к криптокошелькам в большинстве случаев представляют собой комбинацию символов, закрепленную на определенном носителе, реже встречаются технические устройства, предоставляющие доступ к криптокошельку. В настоящее время при производстве процессуальных действий предложено обращать внимание на наличие у лиц значимых по размеру записей на бумажном, электронном и ином носителе, а также отдельных устройств и иной информации, указывающей на совершение лицом действий в сфере криптовалюты, с целью установления факта наличия цифровой валюты как объекта наложения ареста (В.П. Зайцев, В.В. Мелешко).

Однако апробированной и систематизированной практики по выявлению и наложению ареста на криптовалюты в настоящее время не выработано. Сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с отсутствием конкретных норм, определяющих порядок действий с криптоактивами.

Таким образом, результатом развития высоких технологий стало появление нового финансового актива – криптовалют, требующего соответственно новой правовой регламентации в качестве имущественного объекта, механизмов ее реализации и необходимых технических средств и знаний. В связи с этим вопрос о юридическом статусе криптовалюты требует разрешения для последующей конкретизации правовых механизмов работы с ней.

УДК 342.821

С.Ю. Мельников, магистрант 2-го курса факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

О ПРАВЕ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ, НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ЧЛЕНСТВА В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ

Право каждого гражданина Республики Беларусь на свободу объединений провозглашено ст. 36 Конституции Республики Беларусь. Каких-либо специальных ограничений данного конституционного политического права для лиц, содержащихся под стражей, в Законе Республики Беларусь от 16 июня 2003 г. № 215-З «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» (далее – Закон), Законе Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. № 3254-ХІІ «Об общественных объединениях», Законе Республики Беларусь от 5 октября 1994 г. № 3266-ХІІ «О политических партиях» и Уголовно-процессуальном кодексе не пред-

усмотрено. Одновременно содержание под стражей – самая строгая уголовно-процессуальная принудительная мера пресечения, которая применяется к подозреваемому или обвиняемому и состоит в изоляции лица от общества в целях предотвращения совершения им преступления или действий, препятствующих уголовному делопроизводству, а также обеспечения исполнения приговора. Изоляция человека от общества негативным образом сказывается на фактических возможностях реализации им конституционных прав и свобод, в том числе и на вступление в политические партии. Обусловлено это тем, что рассматриваемая категория лиц помимо общего конституционно-правового статуса наделяется специальным, обусловленным уголовно-процессуальным законодательством, примененной мерой процессуального пресечения и выражающимся в специфических правах и обязанностях, закрепленных законодательством.

Каким же образом лицо, содержащееся под стражей, может осуществить свое конституционное право и получить членство в политической партии? Для ответа на этот вопрос необходимо провести анализ специфических прав лиц, содержащихся под стражей, закрепленных в гл. 3 Закона. Следует отметить, что о вступлении в политические партии лиц, содержащихся под стражей, в вышеперечисленных нормативных правовых актах не говорится буквально. Для того чтобы стать членом политической партии, гражданину необходимо подать в нее соответствующее письменное заявление. Согласно ч. 1 ст. 12 Закона заявления лиц, содержащихся под стражей, направляются только через администрацию места содержания. При этом круг субъектов – адресатов таких заявлений не ограничен.

Для заявлений, подаваемых лицами, содержащимися под стражей, в государственные органы, органы местного управления и самоуправления, а также защитнику, предусмотрено специальное ограничение максимального срока их направления администрацией по принадлежности с момента подачи заявителем – 3 дня. А для заявлений в государственный орган или должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять дознание, следователю, прокурору, в любой суд, рассматривающий уголовные дела – 1 сутки. Законом прямо предусмотрено, что заявления, адресованные перечисленным субъектам, цензуре не подлежат. Такой порядок служит дополнительной гарантией соблюдения уголовно-процессуальных прав подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, а также конституционного права направлять обращения в государственные органы. В то же время вышеуказанным Законом не оговорено осуществление цензуры заявлений, направляемых иным адресатам. Формально-логическое толкование рассматриваемой

статьи позволяет сделать вывод об обязанности администрации осуществлять цензуру таких заявлений, что подтверждается сложившейся правоприменительной практикой. Однако непосредственно в тексте Закона (ст. 18) предусмотрена только цензура переписки (получаемые и отправляемые телеграммы и письма), а под самой цензурой понимается то, что письма, содержащие сведения, которые могут воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом, а также способствовать совершению преступления, выполненные тайнописью, шифром, содержащие государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, адресату не отправляются, лицам, содержащимся под стражей, не вручаются и передаются в орган, ведущий уголовный процесс. О порядке цензуры заявлений в Законе ничего не говорится. Такой подход законодателя оставляет открытым вопрос о порядке цензуры заявлений лиц, содержащихся под стражей.

Таким образом, по нашему мнению, лица, содержащиеся под стражей, формально не ограничены в своем конституционном политическом праве на свободу объединений, в том числе на приобретение членства в политической партии. Данное право они могут реализовать путем подачи соответствующего заявления через администрацию места содержания под стражей. Однако порядок цензуры таких заявлений в законодательстве не оговаривается. Наличие указанного в законодательстве пробела может как препятствовать достижению администрацией целей содержания под стражей, так и создавать предпосылки для необоснованного ограничения возможностей практической реализации лицами, содержащимися под стражей, рассматриваемого права. Устранение выявленного пробела путем расширения круга предметов цензуры снизит конфликтность правоотношений между лицами, содержащимися под стражей, и администрациями учреждений, создаст дополнительные гарантии политической нейтральности последних.

УДК 343.211

Д.С. Мироненко, студент 2-го курса факультета юриспруденции Донбасской юридической академии

ПРИНЦИП ГУМАНИЗМА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Понимание содержания принципа гуманизма далеко не всегда было однозначным. Так, в 60-е годы прошлого столетия в частности отмечалось: «Гуманное отношение к преступникам должно быть таким, которое не нарушает интересов Советского государства...». Понятно, что

такой подход не соответствует современным представлениям об отношениях человека и государства, поэтому научные достижения советского уголовного права, несмотря на их несомненную значимость, следует воспринимать осторожно, особенно в вопросах принципов, которые прямо связаны с идеологией в сфере борьбы с преступностью.

В наши дни вокруг принципа гуманизма тоже идет дискуссия. Например, В.Д. Филимонов критикует предложения о более широком толковании данного принципа, отстаивая традиционный взгляд на его содержание. По мнению автора, в этом принципе «выражено гуманное отношение к потерпевшему и к лицу, совершившему преступление». Буквальное системное толкование этого положения вызывает определенные вопросы. Например, если гуманизм – это определенное отношение к человеку (а только человек признается потерпевшим), то каким принципом регулируется такое же (бережное) отношение к юридическим лицам, которым преступлением причинен вред? Ответить можно было бы тем, что организация – это в первую очередь люди, которые работают в ней, руководят ее деятельностью и т. п. Соответственно, гуманное отношение к такому «потерпевшему» определяется отношением к связанным с ним людям. Но согласно действующему законодательству имущество предприятия находится в его собственности и его руководитель, даже если является учредителем этой организации, юридически никакого отношения к этому имуществу не имеет и имущественного вреда не понесет. Следовательно, в данном случае использование термина «потерпевший» с учетом положений Уголовно-процессуального кодекса слишком сужает сферу влияния принципа гуманизма. Другой вопрос: невменяемое лицо не является «лицом, совершившим преступление», так подлежит ли оно влиянию принципа гуманизма?

Профессор И.Э. Звечаровский подчеркивает, что в первом аспекте принципа гуманизма (защита человека) «речь идет о сохранении с помощью уголовного закона незыблемой ценности законопослушного человека, как личности». Но ведь Уголовный кодекс не содержит такого «извинительного» обстоятельства, как совершение преступления в отношении правонарушителя. Конечно, не будем принимать во внимание случаи причинения вреда в состоянии необходимой обороны или при задержании преступника. Имеется в виду ситуация, когда, скажем, убили известного всем насильника или вора-карманника. Или их жизнь охраняется законом как-то по-другому? Безусловно, нет. Поэтому представляется несколько необоснованным сокращение круга субъектов, к которым закон относится гуманно, лишь до добропорядочных людей.

Есть попытки вообще обойтись без принципа гуманизма, «заменив»

его принципом преимущества смягчающих обстоятельств и принципом экономии уголовно-правовой репрессии.

Вместе с тем следует поддержать точное, четко очерченное понимание принципа гуманизма. Так, С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев различают принцип гуманизма в широком и специальном смысле. Но специальное содержание указанного принципа авторы понимают лишь как различные «аспекты отношения к преступнику в период назначения наказания, включая различные формы освобождения от него». Считаем, что это чрезмерная конкретизация принципа гуманизма, которая не учитывает определенные важные его аспекты. Вряд ли только сфера назначения наказания или освобождения от него – проявление принципа гуманизма. Почему не названо освобождение от уголовной ответственности? Кроме того, согласно предложенной структуре принципа он имеет свое воплощение уже на законодательном уровне.

Таким образом, принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать вывод, что современный взгляд на принцип гуманизма в уголовном праве заключается во включении в него следующих положений:

обеспечение прав человека уголовным законодательством;

гуманизация уголовно-правовой политики государства, а именно: сокращение круга лиц, которые подлежат уголовной ответственности (за счет невменяемых и лиц, не достигших возраста уголовной ответственности); ограничение мер, применяемых к преступникам, лишь минимально необходимыми и достаточными для достижения целей их исправления; разработка и внедрение альтернативных уголовному наказанию мер воздействия на преступника.

УДК 343.122

М.В. Мурашка, курсант 3-го курса факультета милиции Академия МВД Республики Беларусь

МЕСТО И РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА И ГРАЖДАНСКОГО ОТВЕТЧИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

При рассмотрении иска в уголовном процессе присутствуют две противоположные стороны: гражданский истец и гражданский ответчик. Гражданским истцом согласно ч. 1 ст. 52 УПК Республики Беларусь является физическое или юридическое лицо:

в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что ему предусмотренным уголовным законом общественно опасным

деянием причинен вред, подлежащий возмещению в порядке, предусмотренном УПК;

которое в ходе производства по уголовному делу подало искомое заявление;

в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его гражданским истцом.

Только при соблюдении этих условий (материального и двух процессуальных) лицо может приобрести статус гражданского истца в уголовном процессе. Сопоставляя определения гражданского истца и потерпевшего ряд ученых придерживаются позиции, что гражданским истцом является потерпевший, предъявивший требование о возмещении имущественного, физического или морального вреда, причиненного преступлением. Однако, на наш взгляд, эта позиция не в полной мере соответствует действительности, так как имущественный вред может причиняться преступлением лицу, на которого оно не было направлено.

Гражданским ответчиком признается физическое или юридическое лицо:

на которое в силу закона и в связи с предъявленным в ходе производства по уголовному делу иском может быть возложена материальная ответственность за действия обвиняемого, причинившего вред в результате совершения предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния;

в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его гражданским ответчиком.

Кроме того, в отличие от потерпевшего, гражданским истцом может быть не только физическое, но и юридическое лицо. Интерес к данному участнику уголовного процесса обусловлен его правовой природой и довольно большим количеством гражданских исков в рамках уголовного судопроизводства. Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь одна треть зарегистрированных преступлений носит имущественный характер.

Согласно ч. 1 ст. 155 УПК ответчиком выступает лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор или постановление (определение) о применении принудительной меры безопасности и лечения. Анализируя российское законодательство, можно выявить существенные пробелы на этот счет. Так, согласно ч. 1 ст. 54 УПК Российской Федерации в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несет ответственность за

вред, причиненный преступлением. Исходя из этого, гражданскому истцу предоставляется возможность истребования морального и материального вреда только непосредственно у обвиняемого, но не у лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера (безопасности и лечения – в Республике Беларусь). С целью устранения данного пробела российским процессуалистам следовало бы заимствовать опыт белорусского законодателя. Однако в белорусском законодательстве имеются, по нашему мнению, и существенные недостатки. В этой связи полагаем возможным предложить способы решения указанной нами проблемы. Возмещение вреда следовало бы возложить на законных представителей лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер безопасности и лечения, если они являются его родственниками. В случае отсутствия родственников и представления интересов данного лица органами опеки и попечительства, возмещение иска возложить непосредственно на государство. Для этого необходимо создание специального фонда, средства из которого пойдут на возмещение вреда, полученного в результате общественно опасного деяния невменяемого, с которого взыскание средств не представляется возможным.

Подводя итог вышеизложенному, хочется отметить весомую роль данных участников и данного института в целом. Статус гражданского истца и гражданского ответчика служат незаменимой уголовно-процессуальной гарантией восстановления прав, нарушенных в результате совершения преступления или общественно опасного деяния невменяемого. В этой связи, несмотря на наличие отдельных проработанных научных позиций в области заявленной тематики, видится необходимым продолжить проведение соответствующих исследований.

УДК 342.9

Н.Е. Мурзич, курсант 2-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

ПОНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИИ В АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Под термином «проституция» (от лат. *prostituo* – позорю, бесчещу) понимают вступление за плату в случайные, внебрачные сексуальные отношения, не основанные на личной симпатии, влечении.

Согласно римскому праву «женщина, которая с целью добывания денег, а также без такой цели публично или тайно продает себя или других женщин многим мужчинам без разбора, есть проститутка».

В.М. Броннер и А.И. Елистратов понимают под проституцией торговлю своим телом как объектом удовлетворения полового инстинкта. Они определяют проституцию как «систематическое (в виде промысла) вступление в половую связь за вознаграждение, которое служит основным либо существенным дополнительным источником средств для избранного (ведомого) образа жизни».

А.А. Станская определяет проституцию как относительно регулярную продажу своего тела или оказание сексуальных услуг (на профессиональном уровне) за вознаграждение разным лицам и независимо от их половой принадлежности, для которых данный вид деятельности является источником основного или побочного дохода.

Среди исследователей отсутствует единое мнение относительно содержания понятия проституции. Раскрытие этого понятия является очень важным, поскольку отсутствие в законодательстве определения проституции на практике влечет за собой значительные трудности при разрешении вопроса: является ли действие конкретного лица проституцией или нет? Следует отметить, что большинство определений проституции не раскрывают это понятие в полном объеме. В некоторых из них игнорируется тот факт, что проституцией занимаются не только женщины, но и мужчины, что подтверждается судебной практикой. Например, в Беларуси в 2019 г. около 100 мужчин привлекли к ответственности за занятие проституцией, большинство из них занимаются гей-проституцией, т. е. оказывают сексуальные услуги мужчинам, их возраст составляет от 16 (возраст полового согласия) до 50 лет.

Характерными признаками проституции, по нашему мнению, являются: постоянная, привычная, непрерывная продажа своего тела, материальная выгода, профессионализм, публичность, эмоциональное безразличие.

Несмотря на наличие данных признаков, на практике бывает трудно разграничить проституцию и так называемое легкое поведение. Так, вознаграждение не всегда выражается в денежной форме, нередко его получают в виде материальных ценностей (ювелирные украшения, дорогая косметика и т. д.). Такую оплату трудно отличить от подарков женщинам, ведущим легкий образ жизни. Именно поэтому проституцию от легкомысленного поведения в сфере половых отношений отличает предварительное соглашение об оплате. Женщина, ведущая легкий образ жизни, проводящая с партнерами время в ресторанах, получающая от них подарки, не может считаться проституткой. В связи с чем главными

признаками, отличающими проституцию от аморального, легкомысленного поведения, является систематичность действий и предварительная договоренность об оплате. Сущность проституции заключается в оказании сексуальных услуг – действий, направленных на удовлетворение физиологических половых потребностей.

Проституция прослеживается на всех исторических этапах. В античности она являлась частью повседневной жизни и была легальной. Публичные дома располагались на самых видных местах. В средневековье отношение к проституции было неоднозначным. С одной стороны, проститутки были востребованы, а с другой – занятие проституцией считалось позорным.

В настоящее время проституция является одной из актуальных проблем человечества. Это связано с тем, что она способствует распространению ВИЧ-инфекции и различных венерических заболеваний. Проституция также приводит к проблемам, связанным с генофондом, воспроизводством здорового населения. Практически во всех странах сегодня возникают споры о легализации или запрете проституции.

В современном мире проституция полностью легализована в девяти государствах Европы (Бельгия, Нидерланды, Германия, Австрия, Швейцария, Греция, Турция, Венгрия и Латвия). Среди стран Европы одной из первых проституцию легализовала Венгрия. Там эта профессия приравнена к индивидуальной трудовой деятельности и регулируется законами малого бизнеса.

В Республике Беларусь занятие проституцией было запрещено Указом Верховного Совета от 23 июня 1987 г. Сейчас оно является административным правонарушением и влечет за собой административную ответственность. Согласно ч. 1 ст. 19.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях занятие проституцией влечет наложение штрафа в размере от 6 до 20 базовых величин, или общественные работы, или административный арест. За вовлечение в занятие проституцией предусмотрена уголовная ответственность. Согласно ст. 171¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией наказывается лишением свободы на срок от одного года до трех лет со штрафом.

Таким образом, в административно-деликтном законодательстве определение понятия проституции отсутствует. Наиболее точным определением в научной литературе, на наш взгляд, является следующее: «систематическое вступление в половую связь за вознаграждение, которое служит основным либо существенным дополнительным источником средств для избранного (ведомого) образа жизни».

М.А. Мялицына, курсант 4-го курса следственного факультета Омской академии МВД России

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ ПОСРЕДСТВОМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время вопрос использования систем видеоконференцсвязи для допроса свидетелей на досудебном этапе уголовного судопроизводства не регламентирован законом, хотя споры в юридическом сообществе о необходимости внедрения этой процедуры не утихают. Полагаем, что использование подобной процедуры в ходе предварительного расследования значительно повысило бы эффективность проведения допросов в силу того, что довольно часто следователи в практической деятельности сталкиваются с ситуацией, когда лицо, которое необходимо допросить, находится в другом регионе либо покинуло населенный пункт на длительное время в связи с командировкой, отпуском, переездом и т. п.

В 2018 г. депутатами Государственной Думы РФ был внесен на рассмотрение проект федерального закона № 434998-7, который предполагал дополнение УПК РФ ст. 189.1, регламентирующей особенности проведения допроса свидетеля по уголовному делу посредством видеоконференцсвязи. Согласно замыслу законодателя проведение допроса в дистанционном формате – это право следователя, т. е. с появлением новой процедуры у следователя остается право на выбор способа осуществления допроса. В законопроекте также прописана процедура осуществления онлайн-допроса. Следователь должен вынести постановление о проведении допроса посредством видеоконференцсвязи, которое направляется в следственный орган или орган дознания по месту нахождения допрашиваемого свидетеля. Далее должностное лицо, к которому поступило постановление, должно организовывать проведение допроса свидетеля посредством видеоконференцсвязи. Следователь, который находится со свидетелем, удостоверяет личность допрашиваемого, а следователь, в производстве которого находится уголовное дело, проводит допрос. Протокол допроса составляется и оглашается должностным лицом по местонахождению допрашиваемого лица, после чего протокол, иные значимые для уголовного дела документы (например, ордер адвоката) направляются следователю, в производстве которого находится уголовное дело. Получив протокол, следователь подписывает его. В остальном допрос посредством видеоконференцсвязи проводится по правилам ст. 189 УПК РФ. Такой допрос предлагается проводить и в отношении несовершеннолетних.

Несмотря на свою прогрессивность, данный законопроект имеет ряд недостатков. Во-первых, необходимо расширение перечня субъектов, которые могут быть допрошены посредством видеоконференцсвязи. В качестве таковых могут выступать потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые, эксперты, специалисты. Во-вторых, законопроект требует конкретизации процедуры проведения допроса и порядка передачи результатов следственного действия по месту производства предварительного расследования. На наш взгляд, процедура, которая была предложена депутатами Государственной Думы, является не совсем эффективной и подлежит усовершенствованию. Так, от удостоверения подписью протокола допроса свидетелем можно отказаться. Сегодня закон позволяет использовать средства видеофиксации следственных действий, что делает необязательным направление подписанного оригинала протокола. Видеозапись следственного действия приобщается к протоколу допроса и позволяет проверить правильность записи показаний, а сам протокол допроса может быть составлен по месту производства предварительного расследования. Вместо средств видеофиксации, по нашему мнению, запись следственного действия могут осуществлять специальные программы для видеозаписи с экрана монитора компьютера.

В качестве альтернативного варианта возможно сохранение общепринятой процессуальной формы. В этом случае протокол составляется следователем по местонахождению допрашиваемого лица. После ознакомления свидетель подписывает протокол. Далее документ, заверенный электронной цифровой подписью, отправляется должностным лицом следователю, у которого в производстве находится уголовное дело, по служебным каналам. После получения протокола следователь, производящий расследование, распечатывает его и приобщает к материалам уголовного дела. Такой подход вполне допустим, так как, на наш взгляд, отсутствует необходимость в приобщении оригинала протокола к материалам уголовного дела.

Любопытным является вопрос о выборе программного обеспечения, которое могло бы использоваться для проведения допроса посредством видеоконференцсвязи. По нашему мнению, такой выбор должен зависеть от важности передаваемых данных. Если не содержатся какие-либо сведения, которые не могут быть раскрыты исходя из тактических соображений, возможно использование общедоступных программ. В ином случае существует необходимость в обеспечении защиты канала связи. Разумеется, передача сведений, которые составляют государственную и иную охраняемую законом тайну, возможно только по специально предназначенным для этого каналам связи. Указанное положение также требует законодательного закрепления.

Таким образом, на данный момент российское уголовно-процессуальное законодательство стоит на пороге открытия новых возможностей, которые связаны с цифровизацией. Онлайн-допросы могли бы существенно повысить эффективность предварительного расследования за счет снижения затрат сил и средств на производство следственных действий с участием лиц, находящихся не по месту производства расследования.

УДК 343.985

Д.А. Новиш, курсант 4-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА ПОИСКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТЕНЕВОМ СЕГМЕНТЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В конце XX в. большая часть информации окончательно перешла в цифровое пространство, а в первом десятилетии XXI в. осталось незначительное количество государств, которые не подключены к глобальной сети Интернет. В Сети по различным данным расположено от 1,5 млрд до 1,8 млрд активных сайтов. Глобальную сеть очень часто ассоциируют с айсбергом: верхушка айсберга, которая находится над водой, представляет из себя общедоступную сеть, под водой располагается глубокая сеть и даркнет, их также называют теневым сегментом сети Интернет. В даркнете, в частности, совершается наибольшее количество преступлений среди всех составных частей глобальной сети Интернет. С учетом этого возникает проблема поиска и деанонимизации преступников в теновом сегменте сети Интернет.

Теновой сегмент сети Интернет можно разделить на два понятия – дипвеб, или глубокая сеть, – огромное количество сайтов и интернет-страниц, доступ к которым открыт только зарегистрированным пользователям и строго по паролю; и даркнет – сеть, совокупность сайтов, баз данных, рынка услуг, которые невозможно обнаружить не только через поисковые системы, но и без специального программного обеспечения. Архитектура сетей и несколько уровней шифрования позволяют сохранять анонимность пользователей.

С момента внедрения открытого доступа к даркнету появились определенные тенденции угроз в теновом сегменте сети Интернет как для государства, так и для рядовых пользователей: распространение наркотических средств, распространение огнестрельного оружия, фальшивомонетничество.

Указанные виды преступлений являются на данный момент наиболее распространенными в даркнете. Однако существует еще множество иных преступных услуг: заказные убийства, распространение детской порнографии, услуги хакеров по взлому того, что необходимо покупателю, DDoS-атаки на серверы, продажа различных баз данных, паролей и логинов от аккаунтов, продажа похищенных банковских карт.

Для получения определенного результата в общем и решения поставленной проблемы в частности нами был разработан следующий алгоритм действий и использования программно-технических средств:

1. Сравнение данных из открытых источников, сопоставление никнейма из даркнета с никнеймами из открытых сетей (Stop-list, Pine). Использование этого программного обеспечения позволит в кратчайшие сроки сопоставить полученные данные из даркнета с данными, которые хранятся в открытых базах данных, социальных сетях.

2. Часто работа строится на ошибках и рассеянности злоумышленников, которые случайно распространяют данные о себе или не успевают удалить данные о себе в открытой сети. В таких случаях применяется программное обеспечение, которое указано в п. 1, а также техническое средство Kipod, учеты и базы данных МВД Республики Беларусь.

3. Использование вредоносного программного обеспечения для поиска и использования уязвимостей в браузере Tor. Полученные данные могут быть преобразованы в реестр лиц, которые могут или уже совершили преступление. Ibm i2 Analyst's Notebook позволит провести анализ системы взаимосвязанных объектов в виде схем, что упростит поиск злоумышленников первого и последующего звена.

4. Отслеживание криптовалютных транзакций. Технологии Crystal и Chainalysis позволяют отследить транзакции с криптовалютой до первого блока в цепи блокчейн, что позволяет узнать, откуда, кем и кому были переведены средства с использованием криптовалют.

5. Работа под прикрытием. В особых случаях необходимо создать свой сайт в даркнете под видом распространения каких-либо запрещенных товаров, предоставления запрещенных услуг.

Дальнейшие действия по розыску преступника осуществляются в соответствии с тактикой, которая разработана в науке оперативно-розыскной деятельности. С содержательной точки зрения оперативно-розыскная деятельность носит ярко выраженный информационный характер и заключается в том, что оперативный сотрудник путем осуществления оперативно-розыскных мероприятий собирает сведения о причастности подозреваемого лица к совершению преступления и документирует его противоправные деяния. Исходя из этого, поисковую и розыскную деятельность оперативного сотрудника можно разделить на

две составляющие: 1) поиск и сбор оперативно значимой информации; 2) анализ и оперативная проверка полученной информации и принятие оперативно-тактических решений по ее реализации.

Таким образом, основой и первым этапом в поиске преступников в теневом сегменте сети Интернет выступает деанонимизация. В случае успешной деанонимизации осуществляются оперативно-розыскные и иные мероприятия, результатом которых являются задержание и привлечение к установленной законом ответственности злоумышленника.

УДК 347.2

Е.А. Новикова, курсант 3-го курса следственного факультета Омской академии МВД России

ПРОБЛЕМА ОТСУТСТВИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ СЕРВИТУТОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Действующее законодательство закрепляет право ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут). Несмотря на достаточно богатую историю существования и широкое регулирование правоотношений по поводу установления и использования сервитутов, среди ученых возникают дискуссии о необходимости введения в российское законодательство категории отрицательных сервитутов.

Так, ряд ученых высказывались, что законодательное закрепление отрицательных сервитутов является поспешным решением, так как это приведет к неопределенности в вопросе установления сервитута, а также не будет понимания относительно того, как защищать отрицательный сервитут. Полагаем, что их сомнение не совсем обоснованное и при законодательном закреплении отрицательных сервитутов их можно будет устанавливать несколькими способами: во-первых, добровольное установление сервитута, во-вторых, в судебном порядке. Отрицательный сервитут можно будет защищать следующим образом: лицо, право которого нарушается, имеет право требовать пресечения действий, которые нарушают его права, а также компенсации причиненных ему убытков.

И.Э. Косарев считает, что в гражданском праве не урегулированы нормы об отрицательных сервитутах, так как данная категория не подразумевает право ограниченного пользования чужой недвижимостью, а лишь вводит запрет на совершение определенных действий в отношении ее, т. е. ученый сводит любой сервитут к ограниченному пользованию чужим земельным участком, что, на наш взгляд, не совсем верно.

Нам более близка позиция ученых, которые выступают за закрепление отрицательных сервитутов в законодательстве РФ. Так, Д.А. Мо-

нахов считает, что закрепление отрицательных сервитутов избавит от противоречивости и непоследовательности законодательства и практики в части ясности и открытости сведений о правах, эффективной защищенности участников правоотношений. Можно говорить о том, что законодательное закрепление отрицательных сервитутов значительно упростит регулирование отношений в области пользования недвижимостью.

Полагаем, что отрицательный сервитут должен устанавливаться, когда собственник земельного участка (сервитуарий) не желает, чтобы его интересы нарушались, а права ущемлялись каким-либо образом.

Наглядной иллюстрацией того, как отрицательный сервитут мог бы существенно облегчить жизнь соседям двух земельных участков, служит определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2019 г. № 37-КГ19-4 по делу о пасеке. Владелец земельного участка подал иск о запрете размещения ульев с пчелами (пасеки) на соседнем земельном участке. Истец мотивировал свое требование тем, что размещение пасеки на смежном земельном участке ответчиков создает опасность для его жизни и здоровья, поскольку у него имеется аллергическая реакция на яд пчел. Суд первой инстанции принял решение о возложении обязанности не чинить истцу препятствий в пользовании принадлежащим ему на праве собственности земельным участком и обязал ответчика демонтировать пасеку. С данным решением согласился Верховный Суд РФ.

Таким образом, действующее законодательство в области вещного права не в полной мере соответствует требованиям времени. Для того чтобы восполнить пробелы в праве, необходимо закрепить категорию отрицательных сервитутов и для этого есть все предпосылки: невозможность регулирования отношений существующими правовыми нормами, которые не всегда позволяют удовлетворить потребности наилучшим образом. Для решения данной проблемы предлагаем ввести в Гражданский кодекс РФ ст. 274¹, следующего содержания:

«Статья 274¹. Отрицательный сервитут

1. Собственник объекта недвижимости имеет право по согласию с собственником соседнего земельного участка или в исключительных случаях по решению суда устанавливать определенные ограничения в пользовании его земельным участком (отрицательный сервитут).

2. Отрицательный сервитут подлежит регистрации в порядке, установленном для регистрации прав на недвижимое имущество.

3. Собственник участка, обремененного отрицательным сервитутом, вправе требовать соразмерную плату от лиц, в интересах которых он устанавливается.

4. Отрицательный сервитут сохраняется в случае перехода прав на земельный участок, который обременен этим сервитутом, к другому лицу».

УДК 342.7

А.А. Озеров, магистрант 1-го курса факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

О КОНСТИТУЦИОННОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В ГОСУДАРСТВАХ – УЧАСТНИКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Содружество Независимых Государств является весомым и значимым игроком в мировой политической системе, начиная с момента своего создания. В настоящее время, учитывая современные вызовы и угрозы, возникающие в том числе непосредственно у границ СНГ, как никогда актуальным становится вопрос взаимодействия государств – участников СНГ в различных сферах, в том числе в сфере образования.

Право человека на образование является одним из основополагающих прав наравне с правом на труд, отдых и досуг, медицинское и социальное обслуживание, а также с другими правами. Право человека на образование закреплено во Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о правах ребенка, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также в иных международных документах.

Принимая во внимание значение права на образование в государствах – участниках СНГ, следует отметить, что в Соглашении о создании Содружества Независимых Государств (ст. 4) указано, что участники Содружества «будут развивать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество своих народов и государств в области политики, экономики, культуры, образования, здравоохранения, охраны окружающей среды, науки, торговли, в гуманитарной и иных областях, содействовать широкому информационному обмену, добросовестно и неукоснительно соблюдать взаимные обязательства». Необходимость сотрудничества в сфере образования также указана в Уставе Содружества Независимых Государств (ст. 2 и 19). На основании ст. 4 указанного Соглашения в 1992 г. подписано Советом глав правительств СНГ Соглашение о сотрудничестве в области образования, которое носит базовый характер при осуществлении сотрудничества в сфере образования.

Принимая во внимание значимость рассматриваемого права для каждого гражданина и государства в целом (исходя из роли, задач и функций

образования), его правовое закрепление должно быть осуществлено на высшем уровне в государстве – в его основном законе (конституции).

В соответствии со ст. 49 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на образование. Гарантируются доступность и бесплатность общего среднего и профессионально-технического образования. Среднее специальное и высшее образование доступно для всех в соответствии со способностями каждого. Каждый может на конкурсной основе бесплатно получить соответствующее образование в государственных учреждениях образования.

Анализ конституций государств – участников СНГ (Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан) показал, что в той или иной степени право на образование закреплено в конституциях государств – участников СНГ.

Вместе с тем следует отметить отсутствие единообразного подхода к закреплению права на образование в основных законах государств – участников СНГ. Касаемо круга лиц, которые имеют право на образование, большинство государств – участников СНГ определяют его как «каждый», т. е. в соответствующей статье конституции присутствует формулировка «каждый имеет право на образование». Однако в ст. 42 Конституции Азербайджанской Республики и ст. 30 Конституции Республики Казахстан присутствует слово «гражданин» («каждый гражданин имеет право на образование» и «гражданам гарантируется бесплатное среднее образование в государственных учебных заведениях» соответственно).

Указанный международными документами момент обязательности образования (образование должно быть обязательным) не нашел своего прямого отражения в Конституциях Республики Беларусь и Республики Узбекистан. Однако в ст. 49 и 41 Конституций указанных государств соответственно отмечены гарантии государства на получение бесплатного общего образования.

Относительно получения высшего образования большинство государств – участников СНГ предусмотрели возможность получения бесплатного высшего образования на конкурсной основе (либо с формулировкой «в зависимости от способностей»). Конституцией Азербайджанской Республики предусмотрена «гарантия талантам продолжения образования независимо от их материального положения». Данный вопрос не урегулирован Конституцией Республики Узбекистан.

Ярд государств посчитали необходимым конституционным путем зафиксировать иные важные положения в сфере образования. Так, в Кон-

ституциях Республики Армения и Республики Молдова прописано право на автономию и самоуправление учреждений высшего образования.

Таким образом, государства – участники СНГ в равной степени, но с учетом национальных и иных особенностей признают значимость права на образование, а также необходимость его конституционного закрепления. Однако, учитывая продолжающуюся глобализацию международных отношений, появление новых сфер деятельности и производств, развитие различных форм и методов образования, вызванных в том числе складывающейся эпидемиологической обстановкой в мире, полагаем целесообразным продолжение гармонизации законодательства и развитие сотрудничества в сфере образования между государствами – участниками СНГ.

УДК 343.23

Н.О. Окунец, курсант 4-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

ОТЛИЧИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ОТ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Для успешной деятельности государства по соблюдению и защите прав человека возникает необходимость не только пресекать, предупреждать и осуществлять профилактику преступлений, но и реализовывать принцип неотвратимости ответственности за совершенное преступление, т. е. осуществлять задержание лиц, совершивших преступление, и доставлять их в орган, ведущий уголовный процесс. Эти действия, как правило, ограничивают права личности, закрепленные в разд. II Конституции Республики Беларусь.

В некоторых специально предусмотренных законом случаях физический, имущественный и моральный вред может быть причинен лицу, задерживаемому за совершение преступления. В таких действиях могут содержаться признаки преступления, поэтому в уголовном законодательстве Республики Беларусь закреплены обстоятельства, которые исключают преступность деяния. Одним из таких обстоятельств является причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление.

В ч. 1 ст. 35 Уголовного кодекса Республики Беларусь перечислены обстоятельства, при которых причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, является правомерным, которые в научной литературе называют условиями. Условия задержания лица, со-

вершившего преступление, для определения правомерности должны соответствовать определенным требованиям, которые достаточно подробно рассмотрены в науке уголовного права. Особый научный интерес представляет разграничение необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, так как они имеют общие признаки.

Отличие задержания лица, совершившего преступление, от необходимой обороны заключается в том, что необходимая оборона является пресечением уже совершающегося, но еще не закончившегося общественно опасного посягательства на личность, права и интересы обороняющегося или других лиц, интересы общества или государства, а задержание может осуществляться после любого преступного посягательства, предусмотренного уголовным законом.

Условия правомерности причинения вреда при данных обстоятельствах и правовые последствия несоблюдения данных условий существенно различаются.

Разграничение указанных обстоятельств можно осуществить по нескольким признакам.

Первое – основания реализации права на необходимую оборону или задержание лица, совершившего преступление. Основанием необходимой обороны является любое общественно опасное посягательство, а основанием причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, – только преступное посягательство.

Второе – цель причинения вреда. Целью задержание лица, совершившего преступление, посредством причинения ему вреда является доставление этого лица в органы власти и пресечение совершения им новых преступлений. При необходимой обороне главной целью является пресечение самого посягательства на охраняемые законом интересы, т. е. необходимая оборона обеспечивает защиту прав и интересов, а задержание лица – осуществление правосудия.

Третье – инициатива лица. При необходимой обороне лицо чаще всего независимо от своей воли оказывается в таком состоянии, когда вызывается необходимость причинения вреда, а при задержании инициатива исходит от лица, обладающего правом на задержание.

Четвертое – правомерность и допустимость причинения вреда. Вред при необходимой обороне может быть причинен, даже если была возможность избежать посягательства или обратиться к кому-либо за помощью, а при задержании вред является правомерным только в случае, если не было возможности произвести задержание без причинения вреда.

Пятое – поведение лица, которому причиняется вред. При задержании лица, совершившего преступление, его поведение направлено на то, чтобы скрыться от следствия и суда, а при необходимой обороне поведение преступника направлено на стремительное причинение вреда охраняемым законом общественным интересам и благам.

Следует учитывать и то, что при задержании лица, совершившего преступление, это лицо может предпринимать активные меры, препятствующие задержанию. Эти меры могут выражаться в нападении на задерживаемое лицо и попытках причинить ему вред. В таком случае задержание лица, совершившего преступление, перерастает в необходимую оборону. При данных обстоятельствах правомерность причинения вреда будет уже оцениваться с точки зрения необходимой обороны.

Таким образом, нужно разграничивать необходимую оборону и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Данные институты имеют много общего, и в некоторых случаях один институт может перерастать в другой. По нашему мнению, при разграничении необходимо руководствоваться обстоятельствами происходящего. Правильная квалификация во многом будет зависеть от умысла и целей, которые преследовало лицо, – были ли они в большей степени направлены на задержание лица, совершившего преступление, или на защиту от преступных посягательств.

УДК 338.266.4

Г.С. Олькович, курсант 4-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

МЕСТО И РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В современных условиях, сопровождающихся глобальными преобразованиями в экономической, политической, социальной, культурной и иных сферах, характеризующихся высокой динамикой и изменчивостью, мир в целом претерпевает кардинальные изменения. Содержание данных изменений в плоскости меж- и внутригосударственных отношений определяется процессами глобализации, которые постепенно усиливают взаимозависимость государств друг от друга. Прежде всего необходимо говорить о кардинальном повышении уровня научно-

технического развития, развитии информационно-коммуникационных технологий, в частности о распространении глобальной сети Интернет и ее продуктов (социальные сети, мессенджеры и т. д.), деятельность которой многократно повысила уровень и частоту межличностных, межгрупповых даже международных коммуникаций.

Качественное изменение характера международных отношений, повышение динамичности происходящих процессов международной коммуникации, сопровождающиеся происходящими как на региональном, так и на мировом уровне процессами интеграции, не могли не повлиять и на такую объемную сферу, как экономика, а следовательно, и на экономическую политику государств. Экономическая политика – целенаправленная система мероприятий государства в области производства, распределения, обмена и потребления благ. Направленность и цель подобных мероприятий определяются политикой государства, которая тесно взаимосвязана со всеми сферами жизнедеятельности общества, в том числе с экономической сферой. Экономика проявляется в политике, можно сказать, что политика есть концентрированное выражение экономики.

Подобная тесная связь политики и экономики вместе с усилением нестабильности существующих мировых отношений и усиливающейся динамикой происходящих глобальных процессов создают условия для повышенной угрозы национальным интересам государства. В ст. 4 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь определено, что «национальные интересы – совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие». Переоценить роль экономики в реализации национальных интересов трудно. Главное назначение экономики – создание экономических благ – предметов потребления и средств производства (техника, сырье, топливо, энергия и т. п.), определение количества производимых экономикой благ, каково в ней соотношение товаров и услуг, сколько производит каждая организация, какие технологии она использует, сколько людей в ней работает. Без средств производства невозможно создать материальные и культурные ценности, удовлетворяющие жизненные потребности людей. Без жизнетворных связей с экономикой не может существовать ни одна семья, ни один человек. Количественное и качественное изменение потребностей – мощный источник совершенствования производства и подъема благосостояния людей. Повышение

уровня потребностей проявляется в росте покупательского спроса населения, улучшении потребления жизненно необходимых ценностей. Степень удовлетворения возрастающих потребностей зависит от производственных возможностей общества, которое заинтересовано в том, чтобы поднималась эффективность производства, обновлялась техника и улучшались способы изготовления продуктов. Таким образом, экономическая сфера занимает центральное место в структуре национальных интересов государства.

Повышенный уровень внутренних и внешних угроз для государства создает трудности и для экономической сферы, что требует от государства наличия соответствующей системы и механизма обеспечения экономической безопасности государства. Так, В.И. Франчук определяет экономическую безопасность как состояние в пределах граничных значений и способность противодействовать угрозам или опасности и содействовать реализации экономических интересов. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь определяет экономическую безопасность как «состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз». Следовательно, экономическая безопасность тесно связана с решением задач экономики в условиях необходимости эффективного противодействия различного рода угрозам в целях полноценного обеспечения национальных интересов. Согласно Концепции «стратегическими национальными интересами являются: обеспечение независимости, территориальной целостности, суверенитета, незыблемости конституционного строя; устойчивое экономическое развитие и высокая конкурентоспособность белорусской экономики; достижение высокого уровня и качества жизни граждан», т. е. экономическое развитие – один из приоритетных ориентиров Республики Беларусь.

Таким образом, обеспечение экономической безопасности является одним из важнейших факторов защиты национальных интересов любого государства, в том числе Республики Беларусь. Ее роль определяется важностью экономики как центральной сферы общественной жизнедеятельности. Подобное положение определяет важность изучения и дальнейшего совершенствования механизмов обеспечения экономической безопасности в Республике Беларусь.

УДК 343.12

И.А. Печенко, курсант 2-го курса уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ПРОБЛЕМА ЗАПРЕТА АПЕЛЛЯЦИИ НА ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА КАК СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Система судов общей юрисдикции Республики Беларусь представляет собой иерархичную систему, основанную на централизации. Низшими судами являются районные (городские) суды, а высшим – Верховный Суд Республики Беларусь. Такая структура судебной системы позволяет вышестоящим судам пересматривать решения нижестоящих, например в результате ошибки судьи.

Верховный Суд Республики Беларусь является высшим и по правилам апелляционного производства, действующим в нашем государстве, нормы части четвертой ст. 399 и части второй ст. 400 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь закрепляют прямой запрет на апелляционное обжалование (опротестование) решений и определений Верховного Суда, вынесенных им по первой инстанции.

Данный запрет вызывает массу вопросов. Как известно, недопустимость обжалования (опротестования) постановлений Верховного Суда Республики Беларусь противоречит ч. 5 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, где указано, что «каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону». Что касается белорусского законодательства, то данное право находит свое отражение в главном законе страны – Конституции. Согласно части третьей ст. 115 «стороны и лица, участвующие в процессе, имеют право на обжалование решений, приговоров и других судебных постановлений». Данный запрет на проверку постановлений Верховного Суда снижает гарантии исправления допущенных при их вынесении ошибок.

Проблему, связанную с запретом на апелляционный пересмотр, усугубляет и то, что решения, постановления Верховного Суда Республики Беларусь вступают в силу немедленно, а это может вести к нарушению прав непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц на получение судебной защиты, т. е. заинтересованное лицо становится уязвимым перед любой ошибкой судьи, а результатом этого будет невозможность

отмены решения (постановления) в порядке надзора, так что право на судебную защиту приобретает статус нереального.

Верховный Суд является высшей судебной инстанции не только в Беларуси, но и в большинстве зарубежных стран. В качестве одного из примеров можно взять Польшу, где Верховный Суд вообще не входит в систему судов общей юрисдикции, а лишь осуществляет надзор за всеми судами. Такая позиция вполне обоснована: в случае нарушения права человека на пересмотр дела он может подать жалобу в вышестоящую судебную инстанцию, надзор за которой осуществляет Верховный Суд. Другим примером может служить судебная система Российской Федерации. Верховный Суд Российской Федерации очень сходен с белорусским: в российском законодательстве указано, что Верховный Суд осуществляет надзор за деятельностью судов, рассматривает гражданские дела, дела по разрешению экономических споров, уголовные, административные и иные дела, подсудные указанным судам, в качестве суда надзорной инстанции, а также в пределах своей компетенции в качестве суда апелляционной и кассационной инстанций. Что касается рассмотрения дел в качестве суда первой инстанции, то он может рассматривать дела, перечень которых закреплен в ст. 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации». Однако в отличие от белорусского российское законодательство допускает возможность обжалования решений Верховного Суда. Статья 8 Закона «О Верховном Суде Российской Федерации» гласит о том, что в Российской Федерации функционирует Апелляционная коллегия, которая занимается обжалованиями на судебные постановления Верховного Суда.

Запрет на обжалование или опротестование решений и определений Верховного Суда Республики Беларусь является необоснованным и никак не может оправдываться отсутствием в системе судостроительства инстанции, в компетенцию которой бы входила проверка судебных постановлений Верховного Суда в апелляционном порядке. Для решения данной проблемы можно поступить по примеру России и учредить коллегия, которая бы этим занималась, или поступить по примеру Польши и запретить Верховному Суду рассматривать дела как суду первой инстанции, а оставить лишь надзор за всеми судами и апелляционное производство. Было бы не лишним также предусмотреть временной промежуток, через который вступали в силу постановления Верховного Суда.

Таким образом, нет объективных оснований для существования запрета на апелляционное обжалование (опротестование) решений и определений Верховного Суда. И до сих пор остается неясным, почему данный запрет все еще действует.

УДК 343.12

В.Ю. Похольчик, курсант 2-го курса уголовно-исполнительный факультета Академии МВД Республики Беларусь

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НАРОДНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В СУДОУСТРОЙСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

На современном этапе развития судопроизводства Республики Беларусь в меньшей степени реализуется принцип участия граждан в осуществлении правосудия. Как следствие, из это возникает следующая проблема: принцип легитимности (доверие народа судебной власти) не реализуется в полной мере. Согласно ст. 9 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей граждане Республики Беларусь имеют право участвовать в деятельности суда по осуществлению правосудия в качестве народных заседателей в порядке и случаях, установленных данным Кодексом и иными актами законодательства. Следовательно, народным заседателем будет являться лицо, привлекаемое в установленных данным Кодексом и иными актами законодательства порядке и случаях для участия в деятельности суда по осуществлению правосудия. При выполнении задач по осуществлению правосудия народные заседатели пользуются в судебном процессе всеми правами судьи. Иными словами, они совместно с судьями представляют единую коллегия, решают фактические и юридические вопросы дела, не осуществляют лишь руководство ходом судебного заседания.

Институт присяжных заседателей имеет ряд сходных и различных черт. Так, институт присяжных заседателей Российской Федерации имеет ряд сходных норм для этих институтов, а именно устанавливающих ряд критериев для заседателя – возрастной ценз, отсутствие судимости, полная дееспособность гражданина, отсутствие учета в наркологический и психоневрологический диспансерах, порядок и сроки составления списков кандидатов в заседатели.

Остановимся на особенностях рассмотрения судебных дел народными заседателями в Республике Беларусь и присяжными заседателями в Российской Федерации.

Согласно ст. 32 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь коллегиальное рассмотрение дел в судах осуществляется в составе судьи и двух народных заседателей. При этом окончательный приговор выносит только судья, это позволяет осмотрительно, взвешенно и осторожно принимать справедливые решения. В свою очередь, присяжные

заседатели согласно нормам статей гл. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации присутствуют на рассмотрении уголовного дела в рамках коллегии присяжных заседателей, принимают решения о виновности подсудимого, заслуженности им снисхождения. Данные институты имеют различия в их процессуальной компетенции. В рамках института присяжных заседателей принцип участия граждан в осуществлении правосудия осуществляется в большей мере, нежели в институте народных заседателей.

Для современного судоустройства институт заседателей должен выступать как элемент восстановления справедливости. Согласно данным, представленным Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, количественный показатель оправданий подсудимых при рассмотрении уголовных дел в общем и упрощенном порядке существенно отличается от аналогичного показателя при рассмотрении уголовных дел судом присяжных заседателей. Показатели разительно отличаются, причем не в пользу суда присяжных. Количество рассматриваемых дел в судебном порядке без участия суда присяжных выше.

В настоящее время институт заседателей – основной способ достижения оправдательного приговора суда. Действенное привлечение населения к судебному производству позволяет снизить риск судебных ошибок при самостоятельном рассмотрении дела судьей; снижает влияние профессиональной деформации на решение суда; присутствие общественных представителей в лице заседателей обязывает к строгому рассмотрению процедуры слушания дела; при участии граждан в вынесении решения в судопроизводстве растет доверие населения суду. Вместе с тем заседатели не владеют правовыми знаниями, у них часто появляются некоторые вопросы по рассматриваемому делу, поэтому им необходимы консультации по вопросам правового законодательства. Непосредственно поэтому, когда судья заинтересован в нужном ему исходе дела, справедливого решения достичь невозможно.

Полагаем, что целесообразно закрепить в законодательном порядке право обвиняемого по его ходатайству на проведение судебного заседания с коллегией народных заседателей, если же такое ходатайство отсутствует, а равно обвиняемый отказался от заседания с коллегией народных заседателей, судебный процесс будет проводиться как единолично в случаях, закрепленных законом, так и коллегиально без созыва отдельной коллегии народных заседателей. Следует также отметить, что предупреждение корыстного вынесения приговора по делу председательствующим судьей может быть урегулировано нормами, которые бы закрепили право коллегии народных заседателей в случае наличия

затруднительных вопросов по поводу правового законодательства обратиться с прошением для разъяснения данных вопросов к независимым экспертам. Это позволит сформировать процессуальную форму судебного разбирательства, предназначенную для рассмотрения и разрешения уголовных дел особым видом состава суда, формируемым индивидуально, состоящим из профессионалов-судей и коллегии заседателей (непрофессионалов), обладающих различной компетенцией, формируя собственное внутреннее убеждение относительно обстоятельств преступления, а при вынесении решения руководствоваться совестью и справедливостью.

УДК 343.54

К.В. Проскуров, курсант 3-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕНАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Необходимость повышения эффективности борьбы с половыми преступлениями, совершенных в отношении несовершеннолетних, в той или иной степени касается всего мирового сообщества и каждого государства в отдельности. Большинство стран на постсоветском пространстве, столкнувшись со стремительным распространением педофилии, приняли соответствующие уголовно-правовые нормы и признали подобные деяния особо тяжким преступлением, установив за их совершение достаточно строгое наказание. Следует отметить, что уголовное законодательство любого государства имеет свою специфику, которая обусловлена историческими, национальными и культурными традициями, особенностями политического устройства общества, его экономики и многими другими факторами.

Большинство стран на постсоветском пространстве признают в качестве потерпевшего от ненасильственных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних лицо как мужского, так и женского пола. При этом возраст потерпевшего, как правило, составляет 16 лет. В то же время в УК Азербайджанской Республики ответственность за вступление в половую связь или совершение других действий сексуального характера дифференцируется в зависимости от возраста потерпевшего. Так, более строгое наказание влекут за собой подобные

действия, если они были совершены в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста (ст. 152 УК). Следует отметить, что ответственность за ненасильственные посягательства в отношении несовершеннолетнего в этом государстве возникает лишь в случае, если разница между возрастом лица, совершившего указанные деяния, и возрастом потерпевшего больше двух лет.

В Казахстане ответственность за развратные действия предусмотрена только в случае совершения их в отношении заведомо малолетней (ст. 124 УК).

В уголовном законодательстве Украины вместо возрастного критерия указан такой признак, как недостижение лицом половой зрелости. Для привлечения виновного к ответственности по ст. 155 УК необходимо проведение соответствующей экспертизы по определению половой зрелости потерпевшего.

В каждой стране имеется собственный подход к решению вопроса об объективной стороне полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, а также развратных действий. Так, в Украине и Туркменистане установлена уголовная ответственность только за половое сношение с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (половой зрелости) (ст. 155 УК Украины, ст. 143 УК Туркменистана). Иные действия сексуального характера остались за рамками уголовно-правового регулирования. В Грузии подобные действия именуется как проникновение сексуального характера в тело лица, не достигшего 16-летнего возраста (ст. 140 УК). В Молдове законодатель конкретизирует действия сексуального характера, которые криминализированы. В ст. 174 УК предусмотрена ответственность за иное половое сношение, чем изнасилование, акты вагинального, анального, орального или иного проникновения, совершенные в отношении лица, заведомо не достигшего 16 лет.

Имеются определенные особенности правовой регламентации рассматриваемых преступлений и в УК Российской Федерации. Как изнасилование оценивается половое сношение и иные действия сексуального характера в отношении потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста (ст. 134 УК), поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, т. е. не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий (примечание к ст. 131 УК). Аналогично оцениваются развратные действия, совершенные в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста.

Во всех странах бывшего СССР рассматриваемые преступления характеризуются умышленной формой вины, неотъемлемым элементом которой является осознание виновным возраста потерпевшего. Однако

следует отметить, что признак заведомости содержится не во всех уголовных законах. Например, в законодательстве Украины и Российской Федерации виновный не должен достоверно знать, что лицу, в отношении которого он совершает половое сношение или развратные действия, не исполнилось 16 лет.

Мотивы и цели преступлений подобного рода могут быть различными и на квалификацию не влияют, но они учитываются при определении меры уголовной ответственности. Вместе с тем цель виновного, совершающего развратные действия, следует четко устанавливать, поскольку подобное поведение может выступать этапом реализации его замысла на совершение более тяжких преступлений, таких как изнасилование или иные действия сексуального характера.

В вопросе установления возраста уголовной ответственности за ненасильственные половые преступления позиции стран неоднозначны. Субъектом полового сношения и иных действий сексуального характера в большинстве государств бывшего СССР признается лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста (например, Азербайджан, Казахстан, Молдова, Украина, Туркменистан и др.), 18-летний возраст установлен за подобные деяния в Беларуси, России, Армении, Кыргызстане и Грузии. Примечательно, что в законодательстве этих стран, за исключением последних двух, за развратные действия также предусмотрена ответственность лица по достижении им совершеннолетнего возраста.

Учитывая серьезность проблемы, государства стремятся выстроить свою внешнюю и внутреннюю политику, направленную на защиту детей от всех форм эксплуатации, принять новые или усовершенствовать уже имеющиеся нормы о противодействии преступным посягательствам на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

УДК 341.1.1

П.И. Протаицк, курсант 3-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА В СТРАНАХ РОМАНО-ГЕРМАНСКОГО МИРА

Республика Беларусь принадлежит к романо-германской правовой семье. Особенностью этой правовой системы является то, что судебный прецедент не закреплен в качестве источника права. Однако в юриди-

ческой науке, а также в правоприменительной практике юридический прецедент неофициально используется.

В силу того что в странах романо-германской правовой семьи основной источник права (нормативный правовой акт) не в достаточной мере регулирует быстроразвивающиеся общественные отношения, все большую актуальность приобретает судебный прецедент, на который возлагается особая роль как неформализованного источника права в странах кодифицированного права. До настоящего времени не прекращаются споры по поводу места судебного прецедента в Республике Беларусь и не сформулировано единое мнение по этому поводу. В чем заключается сущность общего права в контексте правовых семей романо-германского мира?

Во-первых, дуализм среди источников права: с одной стороны, его формально-юридическое непризнание, а с другой – фактическое его использование, т. е. фактическое признание и существование. Юридически закрепляя фактическое существование прецедента как источника романо-германского права, ученые весьма по-разному оценивают как факт признания прецедента, так и его значение. Проблематичен вопрос о том, насколько и в каком внешнем проявлении осуществляется это признание в виде источника права.

Так, М.Н. Марченко справедливо отмечает: «Можно выделить три основных подхода к проблеме существования современного судейского права как неотъемлемой части романо-германского права: 1) полное и безоговорочное признание судейского права как одной из неотъемлемых составляющих романо-германского права; 2) полное и также безоговорочное, вопреки фактам, отрицание; 3) „промежуточное“, двойственное отношение к судейскому праву, выражающееся, с одной стороны, в фактическом его признании и использовании, а с другой – в формально-юридическом отрицании, точнее, молчаливом непризнании его существования». Поскольку формально-юридически прецедент не закреплен, но и не запрещается, можно проследить «юридический баланс» между формальным непризнанием прецедента, с одной стороны, и отсутствием запрета на его практическое использование – с другой.

В каждой стране имеются правовые акты, которые затрагивают институт судебного прецедента, но не признают его формально-юридическое значение. Например, в Дании Верховный и нижестоящие суды не признают соблюдение собственных решений как обязательное. Решения Верховного Суда Дании выступают в форме обычая, традиции. В Австрии признание судебного прецедента в качестве источника права

несколько иное. Судебный прецедент выступает в качестве своеобразного катализатора, формирующего основу для развития традиционного права. Во Франции, Швейцарии прецедент воспринимается не только как источник права, но и как тенденция усиления роли решений вышестоящих судов для нижестоящих, которые, исходя из традиционных соображений, воспринимаются как обязательные.

Во-вторых, дифференцированный характер применения прецедента по отношению к различным отраслям права. Так, в правовой системе Швеции прецедент в большей степени применяется в сфере коммерческого права, где нормативный правовой акт играет доминирующую роль, хотя и прецеденты тоже имеют определенное значение.

В-третьих, неоднородность правовой основы и дифференцированность юридической силы прецедентов. Ни в одной из стран романо-германской правовой семьи нет закона либо подзаконного акта, который регламентировал бы правовой статус судебного прецедента как источника права, устанавливал фактический характер существования судебного прецедента, его юридическую силу. Например, в Испании Конституция обязывает все судебные органы действовать в соответствии с конституционными принципами и актами толкования Конституции. На основе заключений, решений, постановлений, определений Конституционного Суда осуществляется рассмотрение дел, что, в свою очередь, является признаком наличия в актах Конституционного Суда элементов судебного прецедента, толкования правовых норм, следовательно, и отправления правосудия.

Таким образом, судебный прецедент в романо-германской правовой семье занимает особенное положение: с одной стороны, непризнание в формально-юридическом смысле, а с другой – активное использование института судебного прецедента в правоприменительной практике. Особую роль судебного прецедента в романо-германской правовой семье обуславливает несовершенство законодательной базы. Судебный прецедент восполняет пробелы законодателя, выполняя вспомогательную функцию путем отправления правосудия и толкования норм права. Разрозненные подходы закрепления судебного прецедента в странах романо-германского мира подчеркивают еще раз то, что судебный прецедент должен восприниматься не как феномен, а как жизненная необходимость.

П.И. Протащук, курсант 3-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь;

В.Н. Цынкевич, преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Коррупционные преступления являются по своей природе высоколатентными, что требует от правоохранительных органов применения оперативно-розыскного инструментария, выстраивания планомерной оперативно-поисковой работы по выявлению сведений о лицах, их совершающих.

Наиболее распространенными преступлениями коррупционной направленности являются получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве (ст. 430–432 УК Республики Беларусь) и др. Однако законодатель прямо не закрепил в кодифицированных нормативных правовых актах группу коррупционных преступлений в силу того, что они близко коррелируют с другими составами преступлений, но находят свое отражение на ведомственном уровне.

При выявлении указанной группы преступлений важная роль отводится оперативно-розыскной деятельности, на материалах которой в перспективе будет базироваться доказательственная база. Немаловажными являются и знания характерных признаков, свидетельствующих о взяточничестве, присущих для обслуживаемой отрасли экономики, в том числе следов.

Так, Н.Н. Бухаров и Т.О. Бозиев выделяют следующие особые следы коррупционных преступлений:

1. Соучастниками преступной деятельности является близкий круг лиц как взяткодателя, так и взяткополучателя. Инициатором коррупционной деятельности затрачивается много времени и средств на поиск лиц, благодаря которым можно установить доверительные отношения с должностным лицом. Вовремя обнаруженный соучастник позволяет осуществить в отношении его разработку, сформировать свидетельскую базу.

2. При заключении коррупционной сделки одна сторона (взяткодатель) стремится получить за определенные материальные блага выполнение другой стороной (взяткополучателем) услуги, получающей сверхприбыль за минимум действий, входящих в ее компетенцию. Сле-

довательно, каждая из сторон будет стремиться утаить информацию, что исключает наличие в деле естественной свидетельской базы, прямо подтверждающей факт получения взятки.

3. Наличие многоступенчатого посредничества, обеспечивающего высокий уровень защищенности. Лицо, дающее взятку с помощью посредников, может не знать конкретное должностное лицо, которому дается взятка, а знать только непосредственно того, кому передает предмет взятки за соответствующий процент от выполненной работы, что усложняет процесс раскрытия преступлений и задержания лица с личным.

4. Двусторонняя взаимосвязь взяткодателя и взяткополучателя. Так, в примечании к ст. 432 УК Республики Беларусь создан институт, благодаря которому представляется возможным на правовой основе предпринять попытку разрыва связи взяткодателя и взяткополучателя, а именно: «соучастник в даче или получении взятки освобождается от уголовной ответственности, если он после совершения преступных действий добровольно заявил о содеянном и активно способствовал раскрытию и (или) расследованию преступления».

Следовательно, при своевременном получении информации о следах преступления и правильной работе с ними вырабатывается алгоритм проведения необходимых оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), например оперативного опроса с целью установления потенциальных свидетелей, которые располагают информацией о получении лицом предмета взятки (материальных ценностей, услуг). Проведение оперативного осмотра эффективно при обнаружении документов и других материальных носителей информации, свидетельствующих о противоправной деятельности лица. Оперативное отождествление проводится тогда, когда поступают сведения о неизвестном лице, предлагающем за взятку решить необходимые другому лицу вопросы.

Особое место при выявлении фактов получения взятки занимает оперативный эксперимент. Целью данного ОРМ выступает обнаружение эмпирическим путем факта преступного события, который должен быть заранее тщательно подготовлен в организационно-правовом плане. В соответствии со ст. 34 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» обязательными условиями оперативного эксперимента являются наличие заявления гражданина или его близких, в отношении которых совершается преступление, – при условии участия в данном ОРМ граждан, в отношении которых совершается преступление; наличие сведений о признаках тяжкого или особо тяжкого преступления – при условии, что не имеется достаточных сведений для решения вопроса о возбуждении уголовного

дела и выполнение задачи оперативно-розыскной деятельности невозможно или затруднительно без проведения оперативного эксперимента. Должностным лицам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается создавать обстановку (ситуацию), исключающую возможность свободного выбора гражданином, в отношении которого проводится ОРМ, характера своих деяний.

Таким образом, коррупционные преступления имеют несвойственные другим видам преступной деятельности следы, при изучении которых оперативные сотрудники получают информацию, служащую основанием для проведения ОРМ. На наш взгляд, совершенствование тактики проведения указанных ОРМ, формирование научных рекомендаций позволят более эффективно решать задачи оперативно-розыскной деятельности и существенно упростят работу оперативных сотрудников.

УДК 342.565.2

Е.Д. Прусенок, курсант 4-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Наличие в государстве органа, осуществляющего контроль за конституционной законностью действующих и принимаемых нормативных правовых актов, по нашему мнению, является одним из критериев отнесения такого государства к правовым. Охрана конституционных прав и свобод граждан и их защита в случае возможных нарушений органом конституционной юстиции осуществляется посредством конституционного контроля.

В европейской модели конституционного контроля субъектами его инициирования могут быть государственные органы, а иногда и граждане путем подачи конституционной жалобы.

В законодательстве Республики Беларусь дефиниция «конституционная жалоба» отсутствует, однако установлен порядок обращения граждан в орган конституционной юстиции.

Непосредственно сам порядок такого обращения раскрывается в гл. 5 Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве» и позволяет гражданам обратиться к уполномоченному органу с инициативой о внесении в Конституционный Суд Республики Беларусь предложения о проверке конституционности действующего нормативного правового акта.

Таким образом, граждане Республики Беларусь имеют возможность обратиться не в сам орган конституционной юстиции, а к одному из государственных органов, указанных в части четвертой ст. 116 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г.: Президенту Республики Беларусь, Палате представителей, Совету Республики, Верховному Суду Республики Беларусь, Совету Министров Республики Беларусь. В то же время представляется актуальным рассмотрение вопроса о введении прямой конституционной жалобы (на примере опыта Российской Федерации).

В отличие от Конституционного Суда Республики Беларусь, в соответствии с ч. 1 ст. 96 Федерального конституционного закона Российской Федерации от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», в Конституционный Суд Российской Федерации могут обращаться граждане с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод, чьи права и свободы, по их мнению, нарушаются установленными данной частью статьи правовыми актами, примененными судом в конкретном деле.

Однако в законодательстве Российской Федерации имеется существенное ограничение в возможности использования гражданами Российской Федерации указанного выше права. Данное ограничение закреплено в ч. 2 ст. 96 вышеназванного закона и предусматривает введение такого критерия, как «исчерпание всех других внутригосударственных средств судебной защиты», без наличия которого конституционная жалоба граждан рассмотрена не будет.

Отметим, что «исчерпание всех других внутригосударственных средств судебной защиты» было введено лишь Федеральным конституционным законом Российской Федерации от 9 ноября 2020 г. № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». Обозначенного нами ограничения на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации до этого не существовало.

Причины введения такого ограничения указывает исследователь А.Д. Тамазова в своей работе «Конституционная жалоба: новеллы законодательства». К ним относит высокое число жалоб, которые не принимаются Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению. Так, за 1995–2020 гг. из 38 896 определений Конституционного Суда Российской Федерации 38 242 вынесено об отказе в принятии к рассмотрению обращений.

А.Д. Тамазова также пишет, что данное уточнение конституционной нормы поможет снизить нагрузку на орган конституционной юстиции.

Согласно п. 3 ст. 97 Федерального конституционного закона Российской Федерации от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» под «исчерпанием всех других внутригосударственных средств судебной защиты» понимается подача в соответствии с законодательством о соответствующем виде судопроизводства заявителем или лицом, в интересах которого подана жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации, кассационной жалобы в суд максимально высокой для данной категории дел инстанции или в случае, если вступившие в силу судебные акты по данной категории дел подлежат обжалованию только в надзорном порядке, надзорной жалобы, если судебный акт, в котором был применен оспариваемый нормативный акт, был предметом кассационного или надзорного обжалования в связи с применением этого нормативного акта, а подача кассационной или надзорной жалобы не привела к устранению признаков нарушения прав таких заявителя или лица.

Таким образом, нам представляется, что анализ опыта Российской Федерации в применении конституционной жалобы показывает ее малоэффективность без введения ограничений на обращения в орган конституционной юстиции. Возможность подачи конституционной жалобы напрямую, но с введением ограничений на подобии указанного ранее «исчерпания всех других внутригосударственных средств судебной защиты», по нашему мнению, является наиболее рациональным решением, удовлетворяющим как потребность граждан в возможности обратиться в орган конституционного контроля, так и необходимость в постоянной работоспособности данного органа.

УДК 343.35

О.О. Рахматов, курсант 3-го курса факультета подготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Узбекистан

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ – ГАРАНТ СТАБИЛЬНОСТИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

В Республике Узбекистан за последние годы осуществляются широкомасштабные реформы, направленные на противодействие и искоренение коррупционных преступлений. Правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Республики Узбекистан, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Республики Узбекистан.

В целях уголовно-правового обеспечения противодействия коррупции и в интересах выполнения международных обязательств Уголовный

кодекс Республики Узбекистан устанавливает ответственность за совершение коррупционных преступлений. Среди них наиболее распространенным и опасным является взяточничество.

Принятие Закона Республики Узбекистан от 3 января 2017 г. № ЗРУ-419 «О противодействии коррупции» явилось продолжением реформ в деятельности по борьбе с коррупцией. Он стал основой и важнейшим историческим документом в борьбе с коррупцией во всех ее проявлениях. Как было отмечено в указе, данный закон направлен «на дальнейшее укрепление доверия граждан и предпринимателей к государственным органам, повышение инвестиционной привлекательности республики, а также предупреждение и профилактику коррупционных правонарушений». Эта деятельность направлена на осуществление государством комплекса законодательно закрепленных мер по изменению условий, способствующих появлению и распространению различных форм коррупции.

Статистика Антикоррупционного агентства Узбекистана показывает об увеличении числа преступлений рассматриваемой категории дел. В частности, за коррупционные преступления в 2020 г. были привлечены к уголовной ответственности 1 723 чиновника, причинившие ущерб на сумму в 500 млрд сумов. Конфискованное их имущество компенсировало ущерб на 71 %, т. е. на 355 млрд сумов. В первом полугодии 2021 г. передано в суд 1 676 коррупционных дел в отношении 2 544 чиновников. Материальный ущерб нанесен в размере 592,5 млрд сумов.

При этом следует особо подчеркнуть, что коррупция – бедствие не только Узбекистана. В последние годы это главная экономическая проблема всего современного мира. По данным экспертов Всемирного банка, более 40 % предпринимателей во всем мире вынуждены давать взятки. В развитых странах эта цифра составляет 15 %, в азиатских – 30 %, в странах СНГ – 60 %.

Н.Д. Эриашвили отмечает, что специальные исследования включают в себя регулярный системный анализ результатов деятельности правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции, состояния коррупционной преступности, статистического учета показателей коррупции, изучения характера и масштабов, динамики и тенденций коррупции во всех сферах жизнедеятельности государства и общества.

Изучение теории и правоприменительной практики позволило выделить некоторые существующие слабые стороны в деятельности по противодействию коррупции:

конкретно не сформулировано теоретическое и практическое значение понятия коррупции как антисоциального явления;

отсутствие комплексного подхода к разработке действенных механизмов противодействия коррупции в органах государственной власти и органах местного самоуправления;

недостаточная открытость органов власти и доступность информации об их деятельности;

отсутствие системы регулярного мониторинга коррупционных проявлений;

прозрачность деятельности и социальная ответственность являются важными характеристиками демократичности современной государственной политики.

Исходя из вышеизложенного, основными направлениями в области противодействия коррупции должны стать:

повышение правового сознания и правовой культуры населения, формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции;

реализация мер по предупреждению коррупции во всех сферах жизнедеятельности государства и общества;

своевременное выявление, пресечение коррупционных правонарушений, устранение их последствий, причин и условий, им способствующих, обеспечение принципа неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений.

Целесообразно включение исчерпывающего понятия коррупционного преступления как антисоциального явления, влияющего на стабильность и процветание в обществе.

УДК 351.74

А.И. Сафронов, курсант 3-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ НА ДОРОГАХ

В современном обществе проблема безопасности дорожного движения приобретает особую актуальность. Ее неправильная оценка и нарушение правил безопасности могут привести к большому количеству негативных последствий для личности, общества и всей страны.

Ежегодно в Республике Беларусь протяженность автомобильных дорог увеличивается, в эксплуатацию вводятся новые объекты автомобильной инфраструктуры. В настоящее время протяженность автомобильных дорог между населенными пунктами в нашей стране составля-

ет 87 тысяч километров. По плотности дорожной сети общего пользования республика занимает лидирующие позиции среди стран – участниц СНГ. Данная плотность составляет 418 км на 1 тыс. км². Кроме этого актуальность проблемы обеспечения безопасности дорожного движения обусловлена и особенностями транзитного потенциала республики. Через нашу страну пролегает наиболее кратчайший маршрут грузовых перевозок между странами Европейского союза и ЕАЭС.

Итогом нарушения правил дорожного движения и организации безопасности на дорогах может явиться совершение дорожно-транспортного происшествия (ДТП), что влечет негативные последствия.

Во-первых, это гибель людей.

По данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, в 2020 г. сохранена устойчивая тенденция снижения зарегистрированных дорожно-транспортных происшествий. Примечательно, что число ДТП с пострадавшими также сократилось и составило 3 599 случаев. Например, в 2015 г. в результате ДТП пострадало 4 151 человек, а в 2018 г. – уже 3 635 человек.

Уменьшилось и количество погибших. В 2020 г. в Беларуси в результате ДТП погибло 575 человек. Это можно считать самым высоким достижением в борьбе за человеческую жизнь за предыдущие 50 лет. Такой уровень гибели людей наблюдался только в 1960-х гг. (в 1966 г. – 576 погибших). Следует подчеркнуть, что тогда количество транспортных средств у населения было значительно ниже. А максимальное количество погибших в ДТП было зарегистрировано в 2006 г. и составило 1 726 человек.

В настоящее время на дорогах гибнет от 1 до 3 человек в день. Показательным случаем является ДТП, которое произошло ночью 24 июля 2020 г. на ремонтируемом участке трассы М6 под Скиделем. При столкновении легкового автомобиля Mercedes и большегрузного транспортного средства погибли четыре пассажира легкового автомобиля. Суд приговорил виновного водителя-дальнобойщика к шести с половиной годам лишения свободы.

Во-вторых, это причинение вреда здоровью участников дорожного движения.

В результате ДТП в 2020 г. травмы различной степени тяжести получили 3 678 человек. Получение травм детьми и несовершеннолетними вызывает особую тревогу. В прошедшем году в ДТП пострадали 422 ребенка.

Жизнь каждого человека представляет особую ценность для государства, но и здоровье человека не менее значимо. Порой расходы, которые государство тратит на лечение пострадавшего, превышают расходы на

обеспечение безопасности дорожного движения. Если взрослый человек становится инвалидом, данные расходы увеличиваются многократно. А расходы на лечение ребенка возлагаются на родителей, органы здравоохранения и социальной реабилитации и имеют еще больший размер, чем расходы на восстановление здоровья совершеннолетнего гражданина.

В-третьих, причинение имущественного вреда гражданам и участникам гражданско-правовых отношений.

Часто дорожно-транспортное происшествие сопровождается повреждением транспортных средств, перевозимых грузов, дорожно-транспортной инфраструктуры и иного имущества. Причиненный вред возмещается как страховыми организациями, так и юридическими лицами и гражданами. В связи с этим провести его точную оценку довольно проблематично.

В-четвертых, причинение вреда хозяйственным отношениям.

Ущерб экономике может проявляться в нарушении транспортного сообщения, в перебоях и остановках движения общественного транспорта, косвенном влиянии на всю хозяйственную деятельность, осуществление которой затрудняется в таких случаях.

В-пятых, в результате ДТП может причиняться вред или создаваться угроза причинения такого вреда экологической безопасности.

При повреждении опасных грузов в результате происшествия радиоактивные, отравляющие, химические и биологические вещества могут попасть в окружающую среду и привести к экологическому бедствию.

Кроме этого вред может проявляться в загрязнении окружающей среды механическими транспортными средствами, повышенном уровне шума и других вредных последствиях.

Таким образом, в настоящее время уделяется пристальное внимание актуальной проблеме обеспечения безопасности дорожного движения.

В качестве негативных последствий нарушений правил дорожного движения и организации безопасности на дорогах необходимо выделить гибель людей, причинение вреда здоровью участников дорожного движения, причинение имущественного вреда гражданам и участникам гражданско-правовых отношений, причинение вреда хозяйственным отношениям, причинение вреда или создание угрозы причинения вреда экологической безопасности.

Ю.Ю. Свитич, курсант 2-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

О ПОНЯТИИ ТЕРРОРИЗМА

Выступая 3 сентября 2019 г. в Минске на международной конференции «Борьба с терроризмом при помощи инновационных подходов и использования новых возникающих технологий», Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко отметил, что «терроризм стал одной из самых мощных и осозаемых угроз глобальной безопасности. Он не знает границ – ни государственных, ни моральных».

Этот тезис как нельзя лучше демонстрирует как высокую актуальность темы противодействия терроризму, так и заставляет в очередной раз вернуться к вопросу о сущности данного негативного социального явления.

Естественно, вопрос о понятии терроризма постоянно находится в центре внимания законодателя, ученых и практиков, однако до сих пор не находит однозначного разрешения в связи с масштабностью и разноплановостью тех явлений, которые традиционно объединяются в этом понятии.

В научной среде нет единства мнений относительно понятия терроризма. Исследующие данный вопрос авторы А.С. Валева, М.Ф. Мусаян, Ю.Н. Дерюгина, В.Е. Петрищев, З.Ш. Матчанова, Е.С. Щебляков и другие отмечают, что понятие терроризма является достаточно сложным и многоаспектным, и дают различные понятия терроризма в своих трудах. Некоторые из них концентрируются на понятии терроризма как социально-правовом явлении, другие делают акцент на его идеологической основе, а третьи рассматривают терроризм как совокупность составов преступлений. При этом невозможно не согласиться с Е.С. Щебляковым, который справедливо отметил, что «вряд ли можно втиснуть в прокрустово ложе единого определения весь широчайший спектр террористических проявлений, тем более что формы и тактика последних постоянно трансформируются, видоизменяются».

Что еще более примечательно, нет единого понятия терроризма также ни в международном, ни в национальном праве.

Так, например, в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. указывается такое определение терроризма как деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях, в ситуации

вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон.

В Договоре о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 г. заложено несколько иное определение – противоправное уголовно наказуемое деяние, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами власти решений, устрашения населения, проявляющееся в виде приводимого перечня деяний.

Согласно Закону Республики Беларусь от 3 января 2002 г. № 77-3 «О борьбе с терроризмом» под терроризмом понимается социально-политическое криминальное явление, представляющее собой идеологию и практику применения насилия или угрозы насилием в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти, воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, провокации международных осложнений или войны, устрашения населения, дестабилизации общественного порядка.

Необходимо указать, что понятие терроризма также встречается и в Уголовном кодексе Республики Беларусь. Но анализ его положений позволяет сформулировать уголовно-правовое понятие терроризма как в узком, так и в широком смысле. В узком смысле это преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 289 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК). Согласно данной статье акт терроризма – это совершение взрыва, поджога, затопления, иных деяний общеопасным способом либо создающих опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений или наступления иных тяжких последствий в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, либо устрашения населения, либо дестабилизации общественного порядка. Терроризм же в широком уголовно-правовом смысле представляет собой совокупность преступлений террористического характера, в том числе предусмотренных ст. 124–126, 289–292, 359 и 361 УК.

Таким образом, ни в международном, ни в национальном праве, ни в научной среде нет консенсуса относительно содержания и определения терроризма. И в Республике Беларусь, и во всем мире часто под терроризмом понимается не конкретный вид преступления, а социально-политическое криминальное явление, которое затрагивает различные сферы мирного существования. Поэтому нет смысла пытаться выработать универсальное определение такого явления, а скорее сформулировать понятие терроризма, применительно к конкретным аспектам его проявления. Мы убеждены, что терроризм следует рассматривать в общесоциальном или уголовно-правовом плане в зависимости от конкретного исследуемого аспекта данного многопланового явления, а также исходя из цели, стоящей перед исследователем или законодателем, с учетом тех методов и средств, которые они предлагают использовать для борьбы с ним. При этом необходимо иметь в виду, что уголовно-правовое понятие терроризма также может проявляться в широком и узком смысле.

УДК 378:004.9

А.С. Седельник, курсант 4-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ДОКУМЕНТОВ В СИСТЕМЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА «ДЕЛО»

В настоящее время системы электронного документооборота (СЭД) являются обязательным элементом ИТ-инфраструктуры государственных и коммерческих организаций и учреждений Республики Беларусь. С их помощью повышается эффективность деятельности организации и учреждения, а в правоохранительных органах на базе систем электронного документооборота решаются внутренние управленческие задачи, осуществляется межведомственное взаимодействие и работа с обращениями граждан.

Для решения задач документационного обеспечения управления в органах внутренних дел Республики Беларусь успешно используется СЭД «Дело». Большое количество конфиденциальной информации (КИ) обрабатывается в СЭД «Дело», поэтому формирование защищенного документооборота в системе является актуальной задачей для органов внутренних дел. Необходимо обеспечивать защиту документов и обеспечивающих компонентов СЭД от преднамеренных и случайных угроз информационной безопасности. Анализ возможных угроз доку-

ментам, их классификация позволили сформулировать основные требования к средствам защиты документов и системы защиты СЭД в целом.

В результате реализации угрозы получения несанкционированного доступа (НСД) злоумышленник при наличии данных для идентификации и аутентификации в СЭД (логин и пароль, электронный ключ или, например, сертификат защищенного протокола HTTPS) получает физический доступ к компьютерам (документам) сотрудника, чьи данные были использованы для идентификации и аутентификации. Если злоумышленник завладел данными администратора СЭД, то он получает доступ ко всем документам, обрабатываемым и хранящимся в СЭД, а также к настройкам прав системы разграничения доступа.

Реализация угрозы получения НСД к серверу операционной системы, серверу СЭД и серверу, на котором хранится база данных СЭД, позволяет злоумышленнику получить частичный или полный контроль над системой документооборота, а также обеспечивает доступ к обрабатываемым и хранящимся в СЭД электронным документам.

Угроза получения НСД через канал связи между элементами СЭД позволяет злоумышленнику перехватывать пакеты между рабочими местами и основными серверами системы.

Под угрозой нарушения целостности в СЭД «Дело» находятся электронные документы, их резервные копии; серверы операционной системы и оболочки (интерфейсной части) системы документооборота; серверы баз данных. При этом с точки зрения необходимости обеспечения целостности данных нарушения, связанные с операционными системами, оболочками и базами данных, при восстановлении СЭД целостность данных, в том числе и данных конфиденциального характера, не нарушается.

Реализация угрозы нарушения доступности в СЭД приводит к снижению скорости электронного документооборота и в результате к остановке управленческой деятельности ОВД. Чаще всего такие угрозы связаны с ошибками в настройках системы разграничения доступа, ошибками сотрудников или системных администраторов и других лиц, обслуживающих компоненты СЭД.

Как показывает проведенный анализ угроз информационной безопасности СЭД «Дело», важным звеном в системе защиты документов, обрабатываемых в СЭД, является организация санкционированного доступа к ним. Для этого в системе внедряются механизмы аутентификации пользователей и разрешительное управление доступом.

Разрешительная система управления доступом должна основываться на обеспечении выполнения следующих требований:

соответствие функциональным обязанностям пользователя передаваемой ему конфиденциальной информации;

основанием доступа пользователя к КИ является служебная необходимость;

исключение системой электронного документооборота реализации несанкционированного доступа посторонних лиц к КИ при любых условиях;

охват системой всех категорий пользователей и КИ;

понятность и однозначность принятых системой решений;

определен и задокументирован состав лиц, управляющих доступом пользователей;

исключена возможность несанкционированного управления доступом третьими лицами;

созданы соответствующие условия в помещениях, предназначенных для работы с КИ;

имеются необходимые нормативно-методические документы и положения по режиму работы с КИ, защите и доступу к ней;

организована и регламентирована работа всех категорий пользователей с КИ.

Важным механизмом защиты информации в СЭД «Дело» является аутентификация, основанная на использовании многоразовых паролей. Для хранения паролей используется специальная база данных на сервере. Тем не менее надежность этого метода сильно зависит от человеческого фактора. Даже если для пользователя сгенерирован правильный и безопасный пароль, иногда его можно встретить на рабочем месте записанным на листе бумаги или под клавиатурой.

В СЭД «Дело» уровень доступа пользователей может быть подтвержден специальными физическими носителями информации (например, USB-ключами). При этом также не исключается влияние человеческого фактора, когда злоумышленник должен иметь не только ключ, но и PIN-код для него.

Перспективным способом идентификации и аутентификации является биометрический метод, основанный на измерении уникальных признаков, например, сетчатки глаза или отпечатка пальца. Но в отличие от привычных методов стоимость этого инструмента значительно выше, а современные биометрические технологии из-за своего несовершенства дают определенный процент ложных срабатываний.

Безопасность процесса аутентификации в СЭД «Дело» может быть обеспечена комбинацией приведенных выше методов (т. е. увеличением количества учитываемых факторов) – например, путем двухфакторной аутентификации с отпечатком пальца и паролем.

С.В. Сергиевич, Я.А. Копылова, студенты 4-го курса факультета права Белорусского государственного экономического университета

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ХОДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Обеспечение законности – главная задача для эффективного функционирования правового государства. С целью осуществления данной задачи необходимо совершенствовать деятельность органов прокуратуры как важнейшего инструмента защиты прав и свобод граждан.

Прокурорский надзор призван обеспечить точное и единообразное соблюдение положений Конституции Республики Беларусь. Согласно ст. 125 Конституции Республики Беларусь прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов по делам об административных правонарушениях и т. д.

Одной из важнейших отраслей прокурорского надзора в Республике Беларусь является надзор за исполнением законодательства.

Составной частью надзора за исполнением законодательства является надзор за исполнением законов при ведении административного процесса в Республике Беларусь.

В соответствии со ст. 2.16, 3.30 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП) и ст. 27 Закона Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-3 «О прокуратуре Республики Беларусь» (далее – Закон о прокуратуре) прокурор осуществляет широкий круг полномочий по делам об административных правонарушениях.

Исходя из анализа ч. 1 ст. 27 Закона о прокуратуре, прокурор при исполнении законодательства в административном процессе осуществляет проверку законности административного задержания граждан и применения к ним административных взысканий. В свою очередь, ст. 2.16 ПИКоАП регламентирует более широкий перечень прав прокурора на всех стадиях производства по делам об административных правонарушениях: требовать от должностного лица органа, ведущего административный процесс, представления материалов дела об административном правонарушении; давать органу, ведущему административный процесс, письменные указания по делу об административном правонарушении; санкционировать производство процессуальных действий и примене-

ние мер обеспечения административного процесса в случаях и порядке, определенных ПИКоАП; проверять законность применения к лицу, в отношении которого ведется административный процесс, административного задержания и иных мер обеспечения административного процесса, а также наложения на него административного взыскания и др.

В связи с коллизией данных нормативных правовых актов по вопросу регламентации полномочий прокурора в административном процессе, предлагаем сделать норму Закона о прокуратуре в этой части бланкетной, тем самым обеспечив согласованность нормативных правовых актов. Альтернативой такому предложению может быть закрепление более широких полномочий в ст. 27 Закона о прокуратуре, оставив при этом открытый перечень полномочий. Это позволит более эффективно устранить имеющееся противоречие между ПИКоАП и Законом о прокуратуре.

В настоящее время актуальным также является вопрос участия прокурора в рассмотрении дела об административном правонарушении. ПИКоАП и Закон о прокуратуре не предусматривают такое полномочие прокурора. Однако в зарубежных странах такое полномочие закреплено на законодательном уровне. Рассмотрим опыт Российской Федерации. Пункт 2 ч. 2 ст. 25.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях закрепляет право прокурора участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении, представлять доказательства, заявлять ходатайства, давать заключения по вопросам, возникающим во время рассмотрения дела. Таким образом, участие прокурора при рассмотрении дела об административном правонарушении преследует задачи защиты законных прав и интересов участников, проверки законности судебных актов, своевременного выявления фактов нарушения законодательства, обеспечения наложения справедливого взыскания.

К тому же в законодательстве Республики Беларусь предусмотрено участие прокурора в гражданском судопроизводстве. Задачами прокурора в гражданском процессе являются защита прав и законных интересов граждан, юридических лиц, государства и т. д.; надзор за соответствием закону судебных постановлений; надзор за исполнением судебных постановлений.

На наш взгляд, целесообразным будет в качестве полномочия прокурора в административном процессе предусмотреть возможность его участия при рассмотрении дел об административных правонарушениях. Это поможет обеспечить более качественное рассмотрение дел. Также можно предусмотреть категории дел, при рассмотрении которых обязательно участие прокурора. Например, это могут быть дела, где за-

трагируются интересы несовершеннолетних, а также дела, связанные с трудовыми правоотношениями. Участие прокурора именно в данной категории дел обусловлено тем, что роль прокурора заключается, в первую очередь, в защите публичных интересов, а в ходе деятельности осуществляется защита также и частных интересов. Именно в указанных категориях дел участниками выступают наиболее уязвимые категории граждан, которые нуждаются в защите их интересов.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что роль прокурора в административном процессе имеет большое значение. Для более эффективного участия прокурора в административном процессе необходимо согласовать нормы Закона о прокуратуре и ПИКоАП, а также рассмотреть вопрос возможности участия прокурора на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении.

УДК 343.132.1

А.А. Сергута, магистрант 1-го курса юридического факультета Белорусского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ ТРУПА НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА ПО ДЕЛАМ О ДЕТОУБИЙСТВЕ

Принятие Уголовного кодекса Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-3 обусловлено динамикой существующих в государстве общественных отношений. Отдельно была закреплена ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, ранее квалифицировавшаяся как простой состав убийства.

Специфика состава убийства заключается в разного рода особенностях, начиная с личности преступника – женщины, находящейся в особом психофизиологическом состоянии, приводящем к накоплению негативных эмоций, и, как следствие, к уменьшению вменяемости, заканчивая предпосылками и обстановкой совершения преступления: условия, в которых проходили роды, отсутствие семьи, другие бытовые и семейные проблемы.

Указанное деяние в статистике преступности встречается редко, что связано с вопросами квалификации, поскольку оно может рассматриваться как убийство матерью новорожденного ребенка только во время родов или непосредственно после них, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами. Верная квалификация на-

прямую зависит от методики расследования данного привилегированного состава, а также от тактики производства следственных действий. В противном случае существует риск нарушения основополагающих принципов уголовного права. Поэтому детоубийство, как и все преступления, нуждается в качественном и всестороннем расследовании, однако исследования по данному вопросу немногочисленны.

Первоначальным и основным направлением расследования при обнаружении трупа новорожденного ребенка является осмотр места происшествия, по результатам которого составляется протокол. Важно в полной мере зафиксировать картину места происшествия, поскольку незначительные детали могут повлиять на квалификацию преступления в целом. Проблема заключается также в недостаточном научно-практическом изучении этого вопроса, исходя из особенностей состава убийства. Решение возможно путем определения дополнительных обязательных к выполнению действий – тактических приемов по изучению и фиксации обстановки места происшествия, следов и иных данных с учетом специфики рассматриваемого состава.

Так, перед началом осмотра места происшествия важно уделить внимание собиранию предварительных сведений о том, при каких обстоятельствах был обнаружен труп новорожденного ребенка, кем он был обнаружен, какие были внесены изменения в обстановку и т. п. После необходимо определить план и порядок производства осмотра.

Осмотр должен проводиться планомерно, всесторонне, с выдвижением и проверкой различных версий.

При отсутствии препятствующих обстоятельств начинать следует с осмотра трупа новорожденного ребенка. Следует указать его положение, состояние. Важно обратить внимание на наличие или отсутствие пуповины, обработана она или перевязана. Должны быть зафиксированы все имеющиеся повреждения, при этом необходимо иметь ввиду предрасположенность трупов новорожденных к более раннему и сильному высыханию.

Описанию подлежат и имеющиеся на трупе выделения. Это может быть сыровидная первородная смазка, следы крови, детское место (послед), околоплодная жидкость и т. п.

Важно зафиксировать и приметы новорожденного, его рост, а по возможности и вес, длину ногтей, волос, характеристики других частей тела.

Необходимо описать предметы, служившие упаковочным материалом, если таковые имеются, способ упаковки, имеющиеся узлы.

В окружающей обстановке надлежит изучить и зафиксировать все следы, которые могли быть оставлены лицом, причастным к совершению преступления, кроме того важно обнаружить предполагаемое место родов.

Все указанное в целях правильной фиксации всех сведений о трупe новорожденного ребенка должно быть осуществлено с обязательным присутствием судебно-медицинского эксперта, а также с применением технических средств, научно обоснованных способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

По результатам осмотра места происшествия в зависимости от установленных обстоятельств сначала выдвигаются общие версии. Например, наличие прижизненных телесных повреждений, следов недавних родов, с момента которых прошло не больше 2–4 часов, обнаружение материала, используемого для сокрытия трупа, могут свидетельствовать об убийстве матерью новорожденного ребенка. В случае если с момента обнаружения трупа новорожденного ребенка прошел большой период времени – об убийстве заведомо малолетнего или причинении смерти по неосторожности. Сведения судебно-медицинского эксперта могут быть основанием и для выдвижения версии о мертворождении, а обработанная пуповина, наличие бирки могут свидетельствовать, например, о родах в больнице. По итогам установления механизма расследуемого события выдвигаются частные версии (о мотиве, личности преступника и т. д.).

Сведения, полученные в результате осмотра места происшествия, имеют важное значение для планирования расследования в целом, а также его реализации, поскольку позволяют установить основные направления расследования, обстоятельства, подлежащие проверке и установлению.

Таким образом, только при выполнении всех указанных действий, на наш взгляд, можно судить о полноте проведенного осмотра места происшествия и исключить дальнейшие ошибки в квалификации и установлении обстоятельств содеянного во избежание нарушения принципов уголовного права.

УДК 342

А.И. Снопок, курсант 2-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

КРИПТОВАЛЮТА: ОТ ЦИФРОВОЙ СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАНИНА К ЭЛЕКТРОННОЙ ВАЛЮТЕ ГОСУДАРСТВА

Достижения в сфере цифровых технологий не могут не затронуть те важнейшие общественные отношения, которые долгое время считались устоявшимися. Человек впервые столкнулся с тем, что информация мо-

жет иметь не только устную, конклюдентную или письменную форму, но и электронную, по сути, представляющую собой машинный код, набор цифр, понятный для компьютеров.

Кроме того, в последние 10 лет мы видим, что возникает новый вид цифровой собственности, который кардинально отличается своей формой от традиционной материальной собственности. Первым шагом к его возникновению стал перевод в цифровой формат многих объектов интеллектуальной собственности, таких как музыкальные композиции, художественные фильмы и видеоигры.

В дальнейшем стали возникать самостоятельные объекты цифровой собственности, имеющие исключительно виртуальное воплощение. В частности, с ростом популярности компьютерных многопользовательских сетевых видеоигр, охватывающих многомиллионную аудиторию, стала развиваться их монетизация посредством реализации предметов игрового мира за реальные деньги. Таким образом, человек приобрел право собственности на объект, существующий только в цифровом виде. Так, в декабре 2013 г. один из игроков Diablo III нашел редкий для данной игры арбалет, который впоследствии был продан на одной из игровых торговых площадок за 3 500 долларов.

В настоящее время мы наблюдаем очередной виток развития цифровой собственности. Наряду с вышеназванными ее воплощениями, цифровизации подвергается такое фундаментальное средство товарно-денежных отношений, как валюта. Речь идет о создании и лавинообразном росте популярности криптовалют.

Впервые термин «криптовалюта» стали использовать после появления платежной системы «Биткоин». Ее история фактически началась в августе 2008 г., когда было зарегистрировано доменное имя bitcoin.org. Однако продажи криптовалюты начались только в 2009 г. В этом же году New Liberty Standard установил курс Bitcoin на уровне в 1309 BTC за 1 доллар, т. е. цена одной монеты составляла примерно 0,000764 доллара. Количество же владельцев к концу 2009 г. составляло около 450 человек. Сейчас биткоин является самой популярной криптовалютой и его цена по состоянию на октябрь 2021 г. составляет 54 000 долларов. Количество же человек, владеющих биткоином, – приблизительно 23,1 млн. Растет и количество биржевых платформ, поддерживающих обменные операции с криптовалютами, что также говорит о росте их популярности.

Показателем актуальности биткоина является количество транзакций, проводимых владельцами данной криптовалюты. Так, за первый год существования биткоина было совершено около 1 000 транзакций. В настоящее время транзакции исчисляются тысячами и сотнями тысяч.

Таким образом, может сложиться ситуация, когда популярность криптовалют в обществе вырастет настолько, что подменит собой национальную валюту государства. Очевидно, что этого допустить нельзя, так как национальная валюта имеет огромное значение для государства, поскольку является неотъемлемым признаком суверенитета. Это обуславливает необходимость правового регулирования вопросов цифровых денег.

Исходя из этого требуется разрабатывать модели сосуществования криптовалют и национальной валюты в государстве. Как показывает практика современных государств, существуют две таких модели.

Первая связана с легализацией криптовалют. Так, Сальвадор в настоящее время на законодательном уровне регулирует вопросы создания благоприятной инфраструктуры для цифровой валюты и закрепляет биткоин как средство платежа наравне с национальной валютой (доллар США).

Вторая модель предусматривает запрет как на добычу, так и на оборот криптовалюты как средства платежей. Так, на фоне перебоев в электроснабжении были закрыты 90 % майнинг-ферм Китая. Россия пошла по тому же пути развития, однако не полностью отвергая криптовалюту, а лишь ограничивая ее оборот до того момента, пока не будет создана соответствующая правовая база. В том числе это обусловлено тем, что криптовалюты часто используются в качестве средства платежа в криминальной среде.

В Республике Беларусь вопрос правового регулирования операций с криптовалютами также не остался без внимания. В этой сфере нужно выделить Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики». Это первый нормативный правовой акт Республики Беларусь, который зафиксировал такие понятия, как «майнинг», «виртуальный кошелек», «блокчейн», создав правовую базу для развития цифровых валютных отношений в нашей стране. Таким образом, очевидно, что наше государство избрало путь принятия процессов цифровизации на самом высоком уровне.

Полагаем, одним из дальнейших путей развития в данной сфере может быть создание национальной цифровой валюты. Имеются предположения специалистов в сфере экономики о том, что с развитием цифровых денег, которые сейчас не являются государственными деньгами, а имеют сторонний способ создания, государство будет вынуждено цифровизировать национальную валюту. Это позволит говорить о создании цифрового белорусского рубля.

В мире уже действуют государственные цифровые валюты. Так, в частности, Центральный банк Багамских островов в 2020 г. эмитировал

Sand Dollar в цифровом виде для внутренних расчетов жителей островов. Все платежи осуществляются с использованием защищенного электронного кошелька (e-Wallet).

Таким образом, на наш взгляд, создание условий для развития цифровых валютных отношений является перспективным направлением в экономике Республики Беларусь. Это позволит юридическим и физическим лицам строить новые финансовые отношения друг с другом. Инвестиции в данную валюту позволят инвесторам получать прибыль и развивать новые правоотношения друг с другом, а также с государством.

Однако все понятия и отношения, связанные с цифровой валютой, нуждаются в нормативном закреплении как на конституционном, так и на отраслевом уровнях национального законодательства. Данное направление является актуальным для дальнейших научных исследований.

УДК 343.985

П.С. Соболевский, курсант 3-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПРОБЛЕМЫ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

В современном мире проблемы незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов приняли по истине огромные масштабы. Ярким примером государств, где за преступления, связанные с наркотиками, человека приговаривают к смертной казни или пожизненному заключению, являются Абхазия, Ирак, Ливия, Филиппины. Жесткая политика по отношению к наркотическим средствам строится на осознании правительствами современных государств опасности данных веществ для населения и нации в целом.

Конкретные меры по регулированию этого вопроса мировая общественность начала обсуждать во второй половине XX в., когда проблема наркотрафика стала принимать общемировые масштабы. Так, был принят ряд конвенций, которые значительно расширили сферу сотрудничества государств по данному вопросу, а также возможности их взаимодействия: Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г., Конвенция о психотропных веществах 1971 г., Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. Кроме международных

конвенций действует большое количество нормативных правовых актов, регулирующих данные проблемы внутри государств. Так, в 2014 г. в Республике Беларусь принят Декрет Президента Республики Беларусь № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков», который расширил полномочия Министерства внутренних дел по осуществлению координации деятельности государственных органов (организаций) в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств.

Во-первых, опасность наркотических средств проявляется в том, что они разрушают организм и личность человека, наркоманы становятся физически и психически неполноценными людьми, следовательно, наносится ущерб демографической и социальной безопасности. Во-вторых, наркотики и последствия их употребления воздействуют на реализацию национальных интересов в различных сферах жизни общества. В-третьих, наркомания ведет к деградации и вырождению нации, нанося тяжелейший удар по всем слоям населения, независимо от происхождения и социального положения. Для общества опасность распространения данной категории веществ заключается в том, что наркотики становятся причиной совершения весомой доли тяжких преступлений.

От эффективности организации и тактики выявления, а также раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств зависит количество выявленных поставок данных веществ, что позволит не допустить их массового проникновения в гражданское общество.

Важную роль в мировом наркобизнесе играет оптовая поставка наркотиков из мест их производства к непосредственному месту сбыта. Наркотрафик, или канал незаконной транспортировки наркотических средств – это совокупность маршрутов перемещения, используемых транспортных средств, способов сокрытия наркотиков, в том числе при пересечении государственных и таможенных границ, а также лиц, принимающих непосредственное участие в незаконной транспортировке и причастных к обеспечению ее безопасности, а также их распространению.

Республика Беларусь находится в условиях открытости границ со странами СНГ, ЕАЭС, что значительно облегчает транспортировку незаконных наркотических средств из Афганистана, одного из главных производителей незаконных наркотических средств, в страны Западной Европы. Существует как минимум два главных маршрута поставок, проходящих или частично затрагивающих территорию Республики Беларусь, – «западный», или «балканский маршрут», и «Северный» маршрут», или «шелковый путь», – конечной целью которых является достав-

ка наркотиков в страны Восточной Европы, Германию, Нидерланды. Однако множество каналов поставок имеют свою конечную цель – сбыт и распространение наркотических средств на территории Республики Беларусь.

Официальная статистика работы подразделений по наркоконтролю и противодействию торговле людьми Республики Беларусь за 2019 г. свидетельствует, что было ликвидировано 29 каналов поставок наркотиков из-за границы, изъята крупнейшая партия наркотиков – 550 килограммов героина, а за весь год свыше 1,2 тыс. килограммов наркотических средств и 64 килограмма психотропных веществ. За 2018 г. выявлено и пресечено 29 каналов поставок наркотиков в республику, а также их транзитных перевозок. Зарегистрировано 59 преступлений, связанных с перемещением наркотических средств и психотропных веществ через Государственную границу Республики Беларусь. Исходя из статистических данных, можно установить значимость данного направления работы не только для Беларуси, но и для стран Западной Европы, а также необходимости постоянного совершенствования организации и тактики работы по обнаружению и пресечению незаконных поставок рассматриваемых веществ.

В современных условиях одной из проблем, с которой сталкиваются подразделения по наркоконтролю и противодействию торговле людьми, является информатизация процессов договоренностей по поставкам, сбыту, продаже незаконных наркотических средств. В таких условиях проводить стандартные оперативно-розыскные мероприятия («проверочная закупка» или «наблюдение») затруднительно. Следовательно, задача по выявлению лиц, непосредственно поставляющих и сбывающих наркотические средства, остается недостигнутой, в связи с отсутствием прямого контакта. Современные технологии позволяют использовать интернет как средство полной передачи информации, а также безналичных денежных переводов. Исходя из этого, следует выявлять лиц, использующих электронные кошельки, телеграмм-каналы, иные мессенджеры и социальные сети в преступной деятельности.

Что же касается непосредственно поставок наркотических средств через государственную границу, то тактика по-прежнему должна строиться на гибкости и динамичности приемов и методов, последовательности, должна носить негласный характер, быть направленной на получение необходимой и достоверной информации, а также на взаимодействие с Государственным пограничным комитетом, таможенными органами Республики Беларусь, банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями, где каждая из организаций должна вносить определенный вклад в борьбу с наркотрафиком путем содействия,

своевременного информирования и предоставления необходимых и подозрительных данных для быстрого реагирования правоохранительными органами в лице заинтересованных подразделений и спецслужб как Республики Беларусь, так и других государств.

В плане организации самой деятельности по раскрытию поставок наркотических средств необходимо иметь в виду, что для работы в данном направлении уместно продолжать привлекать лиц, имеющих достаточные умения и навыки в экономической и информационной сферах деятельности. Кроме этого нельзя забывать и о наличии лиц, содействующих органам внутренних дел на конфиденциальной основе, негласных методах раскрытия преступлений, несмотря на их опасность и сложность в реализации.

Таким образом, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов представляет собой опасность для общества в целом, а сама проблема незаконного оборота таких веществ внутри государства возникает из-за постоянной «подпитки» извне, т. е. путем поставок этих наркотических средств. Содействие органов государственной власти, помощь со стороны иностранных государств в лице их правоохранительных органов, совершенствование отдельных аспектов организации и тактики рассматриваемой деятельности позволит повысить уровень результативности по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

УДК 342.9(075)

Н.Д. Ступевич, курсант 4-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Современные формы социального взаимодействия в различных сферах характеризуются большим удельным весом организаций, имеющих организационно-правовую форму юридического лица, и практически перестали быть возможными без их участия. Юридическое лицо стало полноценным участником общественных отношений, превратившись из простой формы организации людей в самостоятельный субъект, имеющий свои цели, задачи, а также волю. Так, согласно п. 1 ст. 45 Граж-

данского кодекса Республики Беларусь юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, а также предмету деятельности, если он указан в учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

Учитывая роль юридических лиц в сложившихся правоотношениях, необходимо обратить повышенное внимание и на противоправную деятельность данных лиц. Деятельность юридических лиц нередко направлена непосредственно на совершение различных преступлений либо так или иначе связана с их совершением. Вместе с тем законодательством Республики Беларусь не предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц. Проблема уголовной ответственности юридических лиц является одной из наиболее спорных проблем как зарубежного, так и отечественного уголовного права. Отечественный законодатель и множество теоретиков небезосновательно склоняются к невозможности привлечения юридического лица к уголовной ответственности по ряду причин, в частности наличие множества правовых пробелов, коллизий, связанных с введением подобного института. Однако, учитывая современные тенденции развития общественных отношений, ныне существующая ответственность за противоправные деяния юридических лиц не является в достаточной мере сдерживающим фактором.

Одна из значимых сфер применения института уголовной ответственности юридических лиц, по мнению ряда экспертов, является борьба с коррупцией. Коррупционные деяния, которые могут вменяться юридическим лицам, конкретизируются в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г. Так, каждое государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в таких преступлениях, как подкуп национальных публичных должностных лиц, подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций, хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом; злоупотребление влиянием в корыстных целях; злоупотребление служебным положением; незаконное обогащение; подкуп в частном секторе; отмывание доходов от преступления; воспрепятствование осуществлению правосудия. По мнению Е.Ю. Антоновой, развитие криминального предпринимательства фактически превратилось в форму конкурентной борьбы, при которой та корпорация, которая лучше осуществляет именно криминальные, а не легальные операции, оказывается в экономическом выигрыше и вытесняет конкурентов с рынка. Кроме того, сложная структура управления

предприятием затрудняет идентификацию физических лиц, причастных к совершению преступления, что позволяет юридическим лицам использовать механизмы сокрытия таких лиц.

Многие эксперты убеждены, что применение уголовных санкций в отношении юридических лиц окажет эффективное сдерживающее воздействие и на организованную преступность, которая активно проникает в различные сферы легального бизнеса с целью отмывания доходов, полученных преступным путем. В этой связи следует обратить внимание на Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 г., ст. 10 которой рекомендует государствам-участникам принимать такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в серьезных преступлениях, к которым причастна организованная преступная группа, и за преступления, признанные таковыми Конвенцией (ст. 5, 6, 8, 23).

Таким образом, принимая во внимание современное состояние преступности и роль юридических лиц в ней, а также мнение ряда экспертов и международные стандарты, представляется возможным сделать вывод о наличии предпосылок к введению института уголовной ответственности юридических лиц. Вместе с тем признание юридического лица субъектом уголовной ответственности в Республике Беларусь сопровождается рядом проблем: необходимостью кардинальной перестройки уголовного и смежного законодательства, возможного ущерба для инвестиционного климата страны в случае недостаточной проработанности института, противоречие с некоторыми принципами уголовного права.

Возможным компромиссом может послужить концепция мер уголовно-правового воздействия. В отличие от наказания, для их применения достаточно факта совершения общественно опасного деяния, указанного в статьях Особенной части УК, и не требуется наличия субъективных элементов состава преступления. Санкции безопасности могут применяться и при отсутствии признаков надлежащего субъекта и субъективной стороны преступления. Для их применения необязательно наличие правосубъектности и других формальных признаков юридического лица, а потому уголовно-правовое воздействие может применяться к любым коллективным образованиям. Достаточно установить: а) уголовно-противоправное деяние коллективного образования; б) причинение значительного вреда обществу или его реальной угрозы; в) причинную связь между деянием и вредными последствиями. Таким образом, полагаем, они важны для современной уголовно-правовой системы Республики Беларусь и позволят обеспечить надлежащее противодействие экономической преступности организаций.

УДК 342.9

А.А. Ткачев, курсант 4-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ УЧАСТКОВЫМИ ИНСПЕКТОРАМИ МИЛИЦИИ

Основными задачами милиции общественной безопасности (МОБ) являются обеспечение личной и имущественной безопасности граждан, охрана и обеспечение общественного порядка и профилактика, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений. Именно участковый инспектор милиции, как наиболее приближенный к гражданам представитель исполнительной власти, и его правоприменительная деятельность являются фундаментом в становлении и развитии демократического, правового, социального государства, в котором всецело соблюдаются законы и обеспечиваются права граждан.

Деятельность участкового инспектора милиции нередко связана с применением специальных средств, что строго регулируется соответствующими нормативными правовыми актами, которые не допускают хаотичности в применении мер принуждения.

В то же время правоприменение участкового инспектора милиции неразрывно связано с усмотрением, в том числе и усмотрением в применении специальных средств, что является неотъемлемой частью его административно-правового статуса. Такая деятельность – ключевой фактор, с помощью которого сотрудник МОБ находит и подход к каждому гражданину, и решение любой ситуации в рамках закона, руководствуясь основополагающими принципами, закрепленными в Конституции Республики Беларусь и Законе Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон «Об ОВД»). Анализируя данную деятельность, граждане нередко делают выводы о соблюдении правоохранительными органами основополагающих принципов Конституции Республики Беларусь (например, принцип гуманизма) и об эффективности работы системы ОВД в целом, что не может не отражаться на престиже ОВД и доверии населения к ним.

Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь продолжающийся переход от однополярного к многополярному мироустройству, активное формирование и становление новых центров силы обостряют соперничество государств и конкуренцию моделей бу-

душего развития. Стремление ряда стран использовать силовые методы, давление, экономические и ресурсные преимущества для продвижения своих интересов, двойные стандарты в трактовке демократических норм и принципов остаются источником напряженности.

Именно поэтому на современном этапе развития в ОВД взят курс на крупномасштабную идеологическую, профессиональную, психологическую и физическую подготовку сотрудников, что уже неоднократно подтверждалось умением действовать в условиях осложнившейся оперативной обстановки. Так, еще одной причиной внесения изменений в действующее законодательство явилось обострение общественных отношений. Поправки предоставляют сотрудникам ОВД и, в частности, участковым инспекторам милиции полномочия, при реализации которых предоставляется выбор одного из нескольких решений в рамках одной нормы. Участковому инспектору милиции в процессе взаимодействия с населением нередко приходится применять физическую силу, специальные средства, реже оружие и специальную технику. Именно поэтому вопрос о законности их применения всегда широко обсуждается и является одним из основных направлений в деятельности контрольно-надзорных органов.

Примером может послужить ст. 28 Закона «Об ОВД». В редакции Закона «Об ОВД» от 23 июля 2019 г. № 231-З ч. 3 ст. 28 гласит: «вид специального средства и интенсивность его применения определяются правилами применения специальных средств...». Редакция Закона «Об ОВД» от 17 мая 2021 г. № 106-З ч. 3 ст. 28 меняет эту норму, предоставляя сотрудникам ОВД самим определять вид и интенсивность применения специальных средств. Данной поправкой законодатель возлагает ответственность в выборе способа решения конфликтной ситуации на сотрудника ОВД исходя из складывающейся обстановки, что ранее было ограничено правилами применения специальных средств.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что служебная деятельность сотрудника МОБ, в частности участкового инспектора милиции, не может быть основана на свободе усмотрения, так как тогда она будет бессистемной и хаотичной. Но в связи с растущим уровнем подготовки сотрудников, а также усложняющимися массовыми беспорядками и общественными отношениями законодатель путем внесения изменений предоставляет возможность выбора сотрудникам при принятии решения в конкретной ситуации.

А.С. Томашков, курсант 4-го курса следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ, СБОРОВ

В качестве элементов криминалистической характеристики уклонения от уплаты налогов, сборов, имеющих большое информативное значение, в литературе чаще всего выделяются следующие: способ совершения преступления, следовая картина, личность преступника и обстановка совершения преступления. Рассмотрим их более подробно.

Анализ статистической информации за 2016–2020 гг. показывает, что уклонение от уплаты налогов, сборов чаще всего совершается следующими способами: открытое игнорирование налоговых обязанностей; маскировка объекта налогообложения; искажение объекта налогообложения и налоговой базы; выведение субъекта налогообложения из-под налогового контроля; искажение экономических показателей, позволяющих уменьшить размер налогооблагаемой базы; полное или частичное неотражение результатов финансово-хозяйственной деятельности в документах бухгалтерского и налогового учета.

Способы сокрытия факта уклонения от уплаты налогов, сборов (совершения такого преступления) представляют собой утаивание информации и ее источников; уничтожение материальной информации (печатные документы) и информации в электронном виде (электронные документы), которые могут быть удалены с носителей такой информации сразу после совершения либо при неудачной попытке заполучить информацию органом уголовного преследования посредством автоматического удаления программным обеспечением либо маскировку информации посредством фальсификации (подлог документов, создание ложных следов преступления, инсценировка преступления и т. д.).

Предметом уклонения от уплаты налогов, сборов являются денежные средства и иное имущество, облагаемые налогами в порядке, установленном налоговым законодательством. Следовая картина преступления представлена бухгалтерской или иной документацией в материальном (печатные документы) или электронном виде (носители электронной информации, компьютеры, серверы и т. д.), в которой содержатся сведения о совершенных хозяйственных операциях, связанных с проводками денежных средств, для исключения либо минимизации выплаты суммы налогов, а также иными материальными и идеальными следами,

которые могут напрямую либо косвенно указывать на факт совершения уклонения от уплаты налогов, сборов.

Личность преступника можно охарактеризовать следующим образом: доминирующим гендерным признаком является мужской. Проведенное анкетирование на данную тему (в июле 2021 г. опрошены 146 следователей Следственного комитета Республики Беларусь) показало, что 6 % следователей считают, что чаще всего совершают уклонение от уплаты налогов лица младше 27 лет, 18 % следователей полагают, что это возраст с 27 до 33 лет, 25 % следователей называют 34–39 лет, 23 % следователей указывают 40–45 лет, 16 % следователей – 46–50 лет, 12 % следователей – старше 50 лет. Таким образом, возраст типичного преступника, совершающего уклонение от уплаты налогов, составляет от 34 до 45 лет. В таком возрасте человек имеет определенное сформированное мировоззрение, выражаемое в привычках, поведении, манерах и т. д. Этот факт подтверждает социальную зрелость лица, указывая одновременно на исключение инфантильных признаков мышления и на решимость совершения преступления. Наряду с социальной зрелостью также для таких лиц характерен высокий образовательный уровень, который позволяет потенциальному преступнику иметь хорошее представление об экономической системе в целом, ее нормативном правовом регулировании и лазейках, в данном случае налогового законодательства и деятельности налоговых органов. По статусу они представляют из себя руководителей организаций, главных бухгалтеров и бухгалтерских работников, которые непосредственно могут распоряжаться денежными средствами. Анализируя психологию данных лиц, можно выделить, что для них характерны корысть, эгоизм, склонность к обману, вера во власть денег и т. д. Эти психологические качества мотивируют лиц к совершению уклонения от уплаты налогов с целью материального обогащения, игнорируя нормы законодательства либо относясь к ним избирательно (выполняя одни правовые нормы, но тем самым игнорируя другие). В редких случаях уклонение от уплаты налогов может совершаться для иных целей (например, с целью извлечения максимальной прибыли для наиболее эффективного развития организации), исключая корысть.

Анализ практики расследования данного вида преступлений показывает, что обстановка для совершения уклонения от уплаты налогов, сборов является благоприятной при следующих условиях: недостаточный контроль со стороны налоговых органов, пробелы в законодательстве, которые могут поспособствовать полному или частичному сокрытию преступления, расположение самой организации в населенном пункте с высоким уровнем капитализации и т. д.

Таким образом, основными криминалистическими особенностями, свойственными налоговым преступлениям, являются: формирование и формулирование этих преступлений, а также составляющих их элементов уголовным и налоговым законом; специфичность предмета преступного посягательства; своеобразие личности и правового статуса субъекта преступления, правовые положения, обязанности, виды и формы его деятельности как налогоплательщика, формализованные законом; обязательность отражения следов уклонения от уплаты налогов в документах, либо отсутствие документов, подтверждающих выполнение налогоплательщиком обязанности по уплате налогов; многообразие и своеобразие способов уклонения от уплаты налогов, сборов устойчивая связь с другими экономическими преступлениями; высокий уровень латентности.

УДК 343.1

Р.О. Точенова, слушатель 5-го курса следственного факультета Омской академии МВД России

ОБ ОБВИНЕНИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ

Существует множество различных подходов к пониманию сущности и значения обвинения как в российском законодательстве, так и в международных правовых актах, что, в свою очередь, приводит к возникновению множества научных дискуссий.

Если рассматривать обвинение с учетом содержания ст. 5 УПК РФ, то оно сводится, скорее, к формальному значению – процессуальный документ. Так, обвинение представляет собой утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ (ст. 5). Таким образом, мы видим, что законодатель трактует значение обвинения в уголовно-правовом смысле, отражающем обвинение как обвинительный тезис. Анализируемое понятие в данном случае рассматривается как форма и содержание обвинительной деятельности, осуществляемой определенным лицом, которое наделено соответствующими полномочиями.

Однако стоит отметить, что существует и процессуальное значение обвинения, связанное с целенаправленной деятельностью стороны обвинения, ориентированный на изобличение лица, совершившего противоправное деяние. В данном аспекте обвинение рассматривается в широком смысле и не сводится только к формулированию обвинительного тезиса в документе.

Большинство авторов определяют обвинение как совокупность процессуальных действий, направленных на изобличение лица, привлеченного к уголовной ответственности в совершении преступления сводя его (обвинение) не к формальной процедуре предъявления, а к целенаправленной деятельности по изобличению лица, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность (Строгович М.С. Курс уголовного процесса. М., 1968. С. 190; Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам. Ижевск, 1997. С. 101 и др.).

Международная практика исходит из того, что обвиняемым признается лицо, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность, а также он наделяется совокупностью правомочий, которые может реализовать в процессе данной деятельности. Кроме того, согласно содержанию Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенной в г. Риме 4 ноября 1950 г., обвиняемый не признается виновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена в судебном приговоре.

Таким образом, можно заключить, что обвинение не сводится к формальной процедуре ознакомления лица с выдвинутым в отношении него окончательно сформулированным обвинением, а включает в себя в том числе ознакомление с содержанием подозрения, которое происходит и тогда, когда лицо не обладает статусом «официального» обвиняемого. Иными словами, можно сказать, что данный подход направлен в большей степени на защиту законных интересов и обеспечение права на защиту на более раннем этапе тех лиц, которые находятся в том числе под подозрением, и к ним могут применяться меры, ограничивающие их права и свободы.

Регулирование порядка выдвижения обвинения и реализации прав обвиняемого при производстве предварительного расследования в форме дознания значительно отличается от «классической» регламентации предъявления обвинения в ходе предварительного следствия. Налицо серьезная неурегулированность связанных с обвинением процедур при дознании, что проявляется в отсутствии отдельного порядка предъявления обвинения в целом и в частности – в пробелах регулирования этапа окончания дознания, в рамках которого в основном преследуемое лицо лишь наделяется статусом обвиняемого. Объем прав, которыми он уже был наделен, находясь в статусе подозреваемого, в основном остается прежним, а теми, которые он приобретает, он фактически не имеет возможности воспользоваться в полной мере. На основании вышеизложенного представляется возможным закрепить в УПК РФ официального

«уведомления об обвинении» тех лиц, в отношении которых осуществляется изобличительная деятельность. Это позволит реализовать права и гарантии еще до окончания стадии предварительного расследования в форме дознания. Данное положение позволит в наиболее полной мере реализовывать права субъекта, попавшего в орбиту уголовного преследования до момента сформулирования обвинения в обвинительном акте. После этого лицо продолжит реализовывать права, обусловленные уголовным преследованием в отношении него, и дискуссии о том, что он является «обвиняемым» лишь в краткий период окончания дознания, что может ограничить его права, уже не будет. При этом стоит отметить, что обвинение носит утвердительный характер, но не окончательный. В связи с чем окончательным и определяющим пределы судебного разбирательства будет являться обвинение, изложенное в обвинительном акте.

УДК 347.7

К.В. Турко, магистрант 1-го курса факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК И ЗАКУПОК ЗА СЧЕТ СОБСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В Республике Беларусь в зависимости от источника финансирования различают три вида закупок товаров, работ, услуг (далее – товаров): государственные закупки товаров, закупки при строительстве и закупки товаров за счет собственных средств. Ввиду широкого практического применения и относительно небольшого количества источников правового регулирования закупок товаров за счет собственных средств видится целесообразным изучить особенности правового регулирования рассматриваемого вида закупок. Актуальность данной темы обусловлена отсутствием концептуальных научных работ, посвященным гражданско-правовым аспектам закупок товаров за счет собственных средств на территории Республики Беларусь, а также наличием ряда существенных правоприменительных проблем, которые встречаются в процессе их осуществления.

Основным нормативным правовым актом в сфере государственных закупок является Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» (далее – Закон), который регулирует отношения, возникающие в связи с осуществлением

государственных закупок, включая планирование государственных закупок, выбор поставщика (подрядчика, исполнителя) и отношения, связанные с заключением, исполнением, изменением и расторжением договоров (ст. 2 Закона). В гл. 3 Закона определен перечень лиц, участвующих в процедурах государственных закупок: заказчик, организатор, комиссия, эксперт или экспертная комиссия, участники; закреплен их правовой статус, требования, предъявляемые к членам конкурсной комиссии и к экспертам, а также случаи обязательного формирования комиссии в зависимости от выбранной процедуры закупки. Законом определяется конкретный перечень процедур государственных закупок: открытый и закрытый конкурсы, электронный аукцион, процедура запроса ценовых предложений, процедура закупки из одного источника и биржевые торги. Немаловажным является тот факт, что законодательно в зависимости от вида закупаемых товаров а также их стоимости определена конкретная процедура, которая должна быть использована. В гл. 5–8 Закона закреплен порядок проведения процедур государственных закупок.

Изучив законодательство, регулирующее проведение государственных закупок, можно сделать вывод о его императивном характере, не дающим участникам права самостоятельно определять процедуры закупок и порядок их проведения.

В отличие от законодательства о государственных закупках правовое регулирование отношений в сфере закупок за счет собственных средств носит либеральный и диспозитивный характер.

Закупки товаров за счет собственных средств в настоящее время регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 229 «О совершенствовании отношений в области закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств» (далее – Постановление № 229), решениями местных Советов депутатов, локальными правовыми актами организаций.

Постановлением № 229 закреплен перечень организаций, осуществляющих закупки за счет собственных средств: республиканские унитарные предприятия, государственные органы, государственные объединения, иные юридические лица, имущество которых находится в республиканской собственности, хозяйственные общества, в уставных фондах которых более 25 % акций (долей) принадлежит Республике Беларусь, организации, имущество которых находится в республиканской собственности, за исключением операторов сотовой подвижной электросвязи.

Постановлением № 229 определено, что указанные организации имеют право осуществлять закупки за счет собственных средств посредством различных процедур: конкурсов, электронных аукционов и дру-

гих видов конкурентных процедур закупок, а также процедур закупки из одного источника. При этом данный перечень не является исчерпывающим, организациям предоставляется право использовать и иные виды конкурентных процедур закупок. Постановление № 229 не регламентирует случаи обязательного применения определенных видов процедур закупок за счет собственных средств, а также условия их применения и проведения, требования к заключению и исполнению договоров на закупки и иные положения, связанные с осуществлением закупок за счет собственных средств, оставляя организациям право самостоятельного решения данных вопросов. Постановлением № 229 также не определены случаи обязательного создания специальной конкурсной комиссии для проведения процедур закупок за счет собственных средств. Соответственно организация, осуществляющая закупки, самостоятельно определяет в локальном акте субъекта, который проводит закупку: специально созданную комиссию либо специально уполномоченное лицо организации на проведение процедур закупок. Постановление № 229 лишь ограничивает круг лиц, которые могут быть членами комиссии, создаваемой для проведения процедур закупок.

Предоставляя организациям возможность самостоятельного выбора порядка проведения процедур закупок за счет собственных средств, законодатель презюмирует добросовестность и разумность действий должностных лиц организаций. Однако неопределенность в правовом регулировании, связанная с отсутствием конкретных случаев применения той или иной процедуры закупки, а также неопределение случаев необходимости создания специальной комиссии на практике приводит к безнаказанному злоупотреблению правом со стороны должностных лиц вопреки интересам организации.

УДК 343.985.4

Н.П. Хамёнок, курсант 3-го курса следственно-экспертного факультета Академия МВД Республики Беларусь

О ПОНЯТИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ И ФОРМАХ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Понятие «специальные знания» не раскрывается в законодательных актах. К исследуемой сути рассматриваемой категории в своих трудах обращаются А.А. Эйсман, З.М. Соколовский, Ю.Г. Корухов, П.П. Ищенко, Е.И. Зуев, В.Н. Махов, Г.Г. Зуйков и др.

У каждого автора свое видение и свое толкование. При всем этом, однако, можно выделить основу и сформулировать собственное определение. К общим характеристикам, составляющим сущность специальных знаний, можно отнести следующие:

- 1) не являются общедоступными, т. е. ими обладает узкий круг специалистов;
- 2) являются научно-обоснованными;
- 3) проверены и удостоверены практическим применением, т. е. закреплены практическими навыками и умениями;
- 4) представляют собой знания в области науки, техники, искусства и ремесла;
- 5) применяются для решения вопросов, возникающих в ходе производства по уголовным и гражданским делам, а также при производстве по делам об административных, таможенных и иных правонарушениях;
- 6) применяются в целях обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств;

Обобщая вышеперечисленное, под специальными знаниями следует понимать научно обоснованные знания, практические навыки и умения в области науки, техники, искусства и ремесла, которыми обладает узкий круг лиц (специалистов), применяемые в целях обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств для решения вопросов, возникающих в ходе производства по уголовным и гражданским делам, а также при производстве по делам об административных, таможенных и иных правонарушениях.

В настоящее время в научной литературе формы использования специальных знаний разделяются на процессуальную (регулируемую нормами процессуального права) и непроцессуальную.

Процессуальная форма использования специальных знаний имеет свое разделение по видам их использования:

- судебная экспертиза, результатом которой является заключение эксперта, которое служит источником доказательственной информации;
- участие специалиста в следственных и иных процессуальных действиях (например, участие в осмотре места происшествия, следственном эксперименте и др.);
- допрос эксперта для разъяснения данного им заключения (ст. 237 УПК Республики Беларусь);

К непроцессуальной форме использования специальных знаний следует отнести:

- консультационную (справочную) деятельность специалиста;
- проведение аудиторских и ревизионных проверок, не предусмотренных ст. 103 УПК;

- участие специалиста в оперативно-розыскных мероприятиях;
- проведение предварительного исследования следов, вещественных доказательств;

участие специалиста в сборе образцов для сравнительного исследования.

В современном научном мире отсутствует единая общепринятая классификация форм использования специальных знаний, так как у каждого ученого собственная точка зрения на основания разделения. Этой теме уделено немало внимания у Р.С. Белкина, В.Г. Гончаренко, А.А. Эйсмана, А.Р. Рагинова, В.К. Лисиченко, Н.П. Фесенко, Г.Г. Зуйкова, М.А. Радионовой и др.

В ходе сравнительного анализа различных научных классификаций и существующих мнений можно заключить, что одни ученые только перечисляют всевозможные формы использования специальных знаний, а другие приводят обоснования и критерии для разделения.

Интересна классификация М.А. Радионовой о вертикальной и горизонтальной составляющих. Вертикальная включает в себя этапы или стадии, на которых применяются специальные знания, горизонтальная включает в себя различные формы и виды использования специальных знаний.

На основании изученных научных источников нами составлена собственная классификация форм использования специальных знаний по следующим критериям:

- по природе (прямо указанные в УПК (процессуальные) и не указанные в УПК (непроцессуальные));
- субъектам (используемые специалистами (экспертами), используемые следователями, органами дознания, прокурорами, судами);
- источнику правового регулирования (регулируемые нормами УПК, законодательными актами Республики Беларусь, внутриведомственными нормативными актами, межведомственными нормативными актами);
- этапам (стадиям), на которых применяются специальные знания (на стадиях досудебного производства, на судебных стадиях).

В данной работе обобщено понятие специальных знаний и перечислены основания (критерии) для их классификации, что позволяет обогатить категориальный аппарат для наиболее целостного понимания их сущности в целях эффективного использования в практической и научной деятельности.

А.С. Хроленков, курсант 3-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МАССОВЫМ БЕСПОРЯДКАМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Массовые беспорядки – нарушение законодательства в сфере организации и проведения массовых мероприятий сегодня является довольно серьезной проблемой. Это подтверждается тем, что в ходе массовых мероприятий часто совершаются противоправные посягательства в отношении граждан и их имущества, на частную собственность юридических лиц. И поэтому для обеспечения охраны общественного порядка и противодействия его нарушениям привлекаются государственные органы, среди которых особое место занимают органы внутренних дел. Для выполнения возложенных на органы внутренних дел задач сотрудники наделяются государственно властными полномочиями, реализуемыми в том числе путем применения мер государственного принуждения.

За последние годы количество проводимых в стране массовых мероприятий значительно увеличилось. Каждый год органами внутренних дел Республики Беларусь фиксируются факты нарушений порядка организации и проведения массовых мероприятий. Так, в 2008 г. вблизи мемориала «Стелла Минск – город герой» во время празднования дня Независимости сработало взрывное устройство, в результате чего получили ранения 54 человека. Акции массовых протестов в нашей стране имели место в августе 2020 г., и ежедневно сотрудниками органов внутренних дел осуществлялось задержание лиц, грубо нарушающих общественный порядок.

Поведение болельщиков при проведении спортивных массовых мероприятий часто носит противоправный характер. По данным МВД Республики Беларусь, только среди фанатов футбола в стране насчитывается до 5 тыс. активных членов, которые, стремясь заявить о себе, совершают противоправные деяния, постепенно превращаясь в деструктивную силу:

за 2011–2016 гг. ими совершено более 290 противоправных деяний; задержаны 2 439 человек, составлено 1 223 протоколов об административных правонарушениях и возбуждено 39 уголовных дел. В 2014 г. во Флоренции арестованы 70 белорусских фанатов футбольной команды «Динамо-Минск» за столкновение с полицией. В Минске по фактам массовых беспорядков с июля 2020 г. возбуждено более 1600 уголовных

дел. Указанные факты обуславливают выработку и реализацию тактических приемов и методов борьбы с массовыми беспорядками. Согласно ст. 11 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 1997 г. № 114-3 «О массовых мероприятиях в Республики Беларусь» сотрудники органов внутренних дел при проведении массовых мероприятий ограждают место проведения массового мероприятия (участок местности) инженерными техническими средствами, осуществляют пропускной режим, изымают запрещенные вещи и предметы, производят фотосъемку, аудио-видеозапись участников массовых мероприятий, ограничивают допуск граждан к месту проведения массовых мероприятий.

С целью охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий сотрудниками ОВД используются бесконтактные и контактные способы по противодействию массовым беспорядкам. Под бесконтактными способами понимается оказание воздействия на толпу на расстоянии посредством применения специальных технических и иных предусмотренных законодательством средств (водометы, газы, мыльная пена, звукоусиливающие установки, воздушно-струйные приборы и др.). В свою очередь, контактные способы предполагают непосредственное применение физической силы и специальных средств к гражданам, нарушающим общественный порядок.

Исходя из складывающейся обстановки (характера и масштабов массовых беспорядков) руководителями территориальных органов внутренних дел принимаются решения относительно выбора способа пресечения массовых беспорядков, например, дается указание на применение мер по контактному воздействию на граждан, главной сутью которых является введение специализированных групп непосредственно в толпу с целью ее разделения, рассредоточения и рассеивания.

Сегодня не существует нормативного правового акта, в котором была бы отражена тактика противодействия массовым беспорядкам, что является существенным пробелом в отечественном законодательстве, негативно сказывающимся на служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. В настоящее время имеющаяся тактика действий сотрудников органов внутренних дел по пресечению массовых беспорядков предопределена наиболее распространенными ситуациями без учета единичных случаев нарушения порядка организации проведения массовых мероприятий в Республике Беларусь.

Н.В. Черницкий, курсант 4-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

О ПРИНЦИПАХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Создание четкой системы принципов как фундаментальной основы всей системы права является одним из важнейших элементов правообразования. Принципы права представляют собой довольно устойчивую и в то же время динамическую, развивающуюся систему основных начал права.

Принципы вообще можно рассматривать как исходные, определяющие идеи, положения, установки, требующие необходимого нормативного закрепления. Принципы оперативно-розыскной деятельности не являются исключением и понимаются здесь как руководящие идеи, основополагающие начала, выработанные оперативно-розыскной практикой, закрепленные в нормах законодательства и иных актах, которые регулируют общественные отношения в области ОРД. Эти идеи отражают как политические, экономические, так и социальные закономерности развития современного общества, а равно нравственные и правовые представления граждан относительно сущности, целей и задач осуществления ОРД сотрудниками оперативных подразделений.

Новейший этап развития Республики Беларусь после распада СССР неизбежно повлек за собой критическое осмысление правовой базы прошлого и отказ от некоторых сложившихся стереотипов, в том числе в области правоохранительной деятельности. В связи с этим возникла необходимость в правовом регулировании ОРД, и 12 ноября 1992 г. Верховный Совет Республики Беларусь принял Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности».

В соответствии с данным Законом рассматриваемая деятельность осуществляется на принципах законности, соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, конспирации, проведения оперативно-розыскных мероприятий гласно и негласно.

С принятием Закона об ОРД в 2015 г. перечень и содержание принципов ОРД существенным образом не изменились. Так, юридическое закрепление получили принципы законности, соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, конспирации и проведения ОРМ гласно и негласно.

Вместе с тем анализ практики, существующего социально-нравственного положения, состояния преступности, исторического развития

и законодательного закрепления принципов ОРД, а также результаты сравнительно-правового исследования зарубежного опыта регулирования данной сферы позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования правовой регламентации принципов ОРД в законодательстве Республики Беларусь.

На наш взгляд, некоторые положения в содержание действующих принципов ОРД Республики Беларусь необходимо расширить и изменить. Во-первых, данное обстоятельство обусловлено возможностью более детальной регламентации правовых положений, которыми мог бы руководствоваться оперативный сотрудник при решении задач ОРД, во-вторых, устранением некоторых пробелов в формулировках принципов ОРД.

В частности, более подробной регламентации требует формулировка и содержание принципа соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций при осуществлении ОРД, а именно, в части закрепления за гражданами права на получение квалифицированной юридической помощи при проведении ОРМ гласного характера (в первую очередь – оперативного опроса).

Важно отметить, что результаты изучения законодательства об ОРД стран постсоветского пространства вызывают к необходимости рассмотрения вопроса не только о расширении содержания принципов ОРД, но и о внедрении в законодательство в сфере ОРД новых принципов.

Применительно к данному посылу новацией следует считать регламентацию соблюдения морально-этических норм при осуществлении ОРД, которые в настоящее время отсутствуют в Законе об ОРД.

Обусловлено это тем, что в современных условиях профессиональная деятельность оперативных сотрудников постоянно связана с негативными сторонами социальной действительности, преступным противодействием, нередко с попытками оказания психологического давления, ложью, обманом, провокацией. Должностным лицам приходится иметь дело с людьми со стойкой антиобщественной установкой, убеждения, взгляды, представления которых прямо противоположны общепринятым нормам морали и объективным жизненным ценностям. Эти же факторы образуют предпосылки для появления еще одной актуальной морально-этической проблемы – профессиональной деформации сотрудников. Последняя представляет собой длительный процесс, и точкой ее отсчета является деформация сознания. ОРД относится к той сфере человеческой деятельности, где в силу ее общественного характера особенно наглядно прослеживается зависимость одного члена общества от другого.

Введение предложенных изменений в правовую регламентацию принципов ОРД позволит существенным образом повысить эффективность деятельности оперативных подразделений ОВД, а также в целом субъектов ОРД, обеспечить соблюдение прав и свобод граждан.

УДК 342.9

А.А. Чехович, магистрант 2-го курса факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МЕТОДАМ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сегодня выявилась отчетливая тенденция к росту преступлений против информационной безопасности. При совершении которых все чаще используются методы социальной инженерии. За прошедшие несколько лет в разы увеличилось количество информационных атак на отдельных сотрудников органов внутренних дел и на структуру ОВД в целом, но на данный момент конкретные методики и рекомендации по нейтрализации методов социальной инженерии при обеспечении информационной безопасности сотрудников органов внутренних дел отсутствуют.

Одним из наиболее ценных ресурсов, является информация, поэтому обеспечение ее защиты становится одной из важнейших и приоритетных задач. Обычно в цепочке «человек–машина» слабым звеном является человек. В этой связи неслучайно, что и в атаках на организации злоумышленниками применяются методы социальной инженерии. Органы внутренних дел и их сотрудники не стали исключением, в этой связи рассмотрение проблем организации успешного противодействия методам социальной инженерии при обеспечении безопасности органов внутренних дел в настоящее время очень актуально.

Социальная инженерия – термин, используемый для обозначения широкого спектра злонамеренных действий, совершаемых посредством взаимодействия с человеком; метод манипуляции, используемый для обмана и получения доступа к информации.

Методы социальной инженерии можно разделить на две основные категории: методы, основанные на использовании злоумышленником компьютерных технологий, позволяющих ввести в заблуждение жертву о реальности верифицированной системы и выдать необходимую для

злоумышленника информацию; методы, основанные на человеческом факторе, – посредством обмана жертву склоняют выдать информацию или дать доступ к системе.

Для распознавания таких атак и успешного противостояния им необходимо иметь четкое представление о приемах и методах социальной инженерии, используемых злоумышленниками. В целом по сравнению с техническими атаками с применением методов социальной инженерии являются наиболее успешными. Это происходит в том числе и потому, что специалисты по безопасности обычно упускают из вида риск применения методов социальной инженерии. Социальная инженерия (использование ограниченности человеческого мышления) на протяжении веков не претерпевала изменений. Изменяются лишь отдельные нюансы, основная идея остается неизменной. Этапы тоже неизменны, и их можно разделить на предварительный сбор информации, развитие доверительных отношений и их эксплуатацию.

Среди методов социальной инженерии можно выделить подначивание, желание обладать чем-то редким, обратная социальная инженерия (злоумышленник создает у жертвы впечатление, что он наделен административными или техническими полномочиями, чтобы жертва обратилась к нему за помощью), фишинг, целевой фишинг, атака «на водопое» (у жертвы создается впечатление, что она использует те ресурсы, которым доверяет), «заторапливание» (создание у жертвы состояния спешки и нагнетания паники, под воздействием которых лицо поступает так, как нужно злоумышленнику).

Учитывая изложенные приемы и методы социальной инженерии, представляется логичным разделить противодействие социальной инженерии при обеспечении безопасности органов внутренних дел на два этапа: организационную и техническую деятельность. При этом деление в определенной степени условно, так как организационные меры так или иначе касаются технической сферы, и наоборот. Среди таких необходимо выделить следующие: минимизацию распространения сотрудниками ОВД в общем доступе персональных данных; проведение учебы и инструктажей сотрудников по работе в открытых сетях передачи данных; повышение цифровой грамотности; управление репутацией ОВД, в том числе посредством мониторинга публикаций в средствах массовой информации, мессенджерах и социальных сетях; проведение анализа утечек и атак; проведение на регулярной основе тренировок с моделированием атак социальных инженеров, направленных на повышение знаний по противодействию как техническим атакам, так и атакам с использованием методов социальной инженерии. При этом при-

веденный список мер противодействия далеко не исчерпывающий. Его реализация, а также разработка рекомендаций по противодействию новым угрозам являются необходимыми условиями обеспечения стабильности развития и престижа органов внутренних дел.

Наиболее рациональным путем органичного встраивания мер противодействия методам социальной инженерии в имеющуюся систему обеспечения безопасности органов внутренних дел видится разработка политики информационной безопасности органов внутренних дел (в документальном виде). В предлагаемый документ по вопросам противодействия рассматриваемым атакам необходимо включить разделы, соответствующие методам и приемам социальной инженерии.

Противодействие методам социальной инженерии является составной частью деятельности по обеспечению безопасности органов внутренних дел и заключается в осуществлении комплекса организационно-режимных и программно-технических мероприятий по своевременному обнаружению, предотвращению и устранению угроз и атак социальных инженеров.

УДК 347.451.031

Д.Ю. Чечко, курсант 4-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ПОТРЕБИТЕЛЯ НА ВОЗВРАТ ТОВАРА, ПРИОБРЕТЕННОГО ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ

Защита прав граждан, в том числе потребителей, является одним из направлений деятельности правоохранительных органов. Между тем в большинстве случаев обращения потребителей в органы внутренних дел обусловлены отсутствием эффективных гражданско-правовых способов защиты, а не совершенным в отношении них преступлением или административным правонарушением. В этой связи для решения задач, стоящих перед органами внутренних дел, представляется актуальным совершенствование гражданско-правового регулирования рассматриваемых отношений.

В настоящее время приобретение товаров, работ и услуг в потребительских целях все чаще осуществляется посредством интернета. По результатам проводимых исследований в 2020 г. более 50 % белорусов совершали покупки в сети Интернет. Согласно проведенным опросам покупатель уверен, что в Интернете цены ниже и выбор больше. Наблюдается ежегодный прирост количества субъектов торговли в сети Интернет – по состоянию на 1 июля 2020 г. в Торговом реестре Респу-

блики Беларусь зарегистрировано более 24 тыс. интернет-магазинов. Однако развитие интернет-торговли влечет за собой увеличение числа ошибок в выборе товара со стороны покупателей. Потребитель не может увидеть непосредственно приобретаемый товар, а только его изображение, размещенное на интернет-ресурсе. Ознакомление с представленной информацией о товаре не всегда позволяет убедиться в наличии всех необходимых характеристик, что часто приводит к ошибкам при выборе необходимого товара.

В соответствии с ч. 4 п. 1 ст. 16 Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-3 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей), если при реализации товаров по образцам, описаниям товаров, содержащимся в каталогах, проспектах, рекламе, буклетах или представленным в фотографиях или иных информационных источниках, в том числе в глобальной компьютерной сети Интернет, потребителю не предоставлена возможность получить необходимую и достоверную информацию о товаре в момент доставки товара, он вправе отказаться от приобретения товара без возмещения продавцу расходов, связанных с доставкой такого товара.

Следует отметить при этом, что относительно возврата ошибочно приобретенного в интернет-магазине товара при отсутствии нарушений со стороны продавца вопрос законодательством Республики Беларусь специальным образом не урегулирован. В данном случае применяются общие правила обмена и возврата товара надлежащего качества, предусмотренные ст. 472 Гражданского кодекса Республики Беларусь и ст. 28 Закона о защите прав потребителей, – право вернуть или обменять товар надлежащего качества в течение четырнадцати дней с момента его передачи.

В законодательстве Российской Федерации, например, рассматриваемые отношения дополнительно урегулированы специальными нормами. Так, в соответствии с п. 4 ст. 26.1 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» потребитель вправе отказаться от товара, приобретенного дистанционным способом, в любое время до его передачи, а после передачи товара – в течение семи дней. В случае, если информация о порядке и сроках возврата товара надлежащего качества не была предоставлена в письменной форме в момент доставки товара, потребитель вправе отказаться от товара в течение трех месяцев с момента его передачи.

Тем не менее законодательством Республики Беларусь и Российской Федерации в качестве неперемennого условия удовлетворения требований о возврате товара надлежащего качества предусмотрено сохранение его товарного вида и потребительских свойств. Однако после получе-

ния товара надлежащего качества покупатель может обнаружить, что данный товар ему не подходит по ожидаемым характеристикам, повредив его при проверке (нарушив товарный вид). Возможность возврата поврежденного товара не предусмотрена законодательством, поэтому менее защищенная сторона рассматриваемых правоотношений (покупатель) не сможет отстоять свои интересы.

По нашему мнению, необходимо предоставить право покупателю, повредившему товар при проверке его характеристик, требовать возврата части суммы, уплаченной за указанный товар, не причиняя при этом убытков противоположной стороне договора – продавцу. Например, законодательно закрепить норму о возможности устранения покупателем недостатков товара, причиненных после его получения, и возврата восстановленного товара продавцу. При этом расходы, связанные с доставкой и последующей реализацией восстановленного товара, могут быть вычтены из суммы, которую продавец обязуется вернуть покупателю. Кроме того, с целью исключения недобросовестного поведения со стороны потребителя необходимо установить относительный предел повреждений, которые не препятствуют возврату товара.

Предлагаемые нововведения позволят покупателю вернуть поврежденный при проверке характеристик товар, который был продан ему дистанционным способом, вследствие чего отсутствовала возможность получить квалифицированную помощь продавца-консультанта при ознакомлении с потребительскими свойствами товара.

УДК 343.985.4

К.А. Чиркун, курсант 4-го курса следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

При раскрытии преступления одним из важных моментов является процедура осмотра места происшествия. Результаты, полученные в ходе его проведения, обычно становятся стартом для всего последующего хода расследования и довольно часто представляют собой единственную возможность установить суть происшедшего события.

В науке понятие осмотра несколько отличается по трактовке, однако содержание остается неизменным. Исходя из этого формируется следующее определение. Осмотр места происшествия – это неотложное след-

ственное действие, заключающееся в непосредственном восприятии следователем (лицом, производящим дознание) участка местности или помещения в целях изучения его обстановки, обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования следов преступления, других вещественных доказательств, позволяющих сделать вывод о механизме происшествия и прочих обстоятельствах расследуемого события.

Обстановка совершения преступлений для каждого случая иная. Материальная среда, на которую воздействует преступник при достижении своего результата, и последствия, которые влечет за собой преступное деяние, также различаются.

Участок местности или помещение, в пределах которого обнаружены следы преступления, обычно называют местом происшествия. Однако оно могло быть совершено как в месте, где обнаружены его следы, так и в другом.

Если преступление совершено в одном месте, а его следы обнаружены в другом, то речь идет о месте преступления и месте происшествия. Если преступление совершено там же, где были обнаружены его следы, место происшествия и преступления совпадают. В начале осмотра следователь (лицо, производящее дознание) обычно еще не знает, является ли расследуемое событие, следы которого обнаружены в этом месте, преступлением или нет, и если да, то было ли оно совершено именно здесь. Исходя из того, что само обнаружение следов события, требующего расследования, всегда является происшествием, то и место обнаружения этих следов является местом происшествия, а его осмотр, следовательно, – осмотром места происшествия.

Таким образом, место происшествия – участок местности или помещение (а также и то, и другое вместе), в пределах которого обнаружены материальные следы подготовки, совершения или сокрытия преступления. Место преступления – район совершения преступления или наступления преступного результата. Таким образом, между местом происшествия и расследуемым преступлением всегда существует тесная связь.

Основные цели обозначенного следственного действия:

обнаружение, фиксация, изъятие и предварительное исследование следов преступления, преступника и иных вещественных доказательств, направленных на его розыск;

исследование и фиксация обстановки места происшествия, включая установление его административно-территориальных и географических координат;

выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления и др.

Достичь обозначенные цели наиболее эффективно возможно путем детализации задач осмотра. Общая задача заключается в установлении в деталях механизма происшествия.

К частным задачам относится установление следующих обстоятельств:

Кто совершил преступление?

Сколько было преступников?

Как они попали на место происшествия?

Какие следы остались от их пребывания?

Как преступники покинули место происшествия и др.?

Результаты осмотра должны быть тщательно зафиксированы. Фиксация при этом включает в себя документальное отражение в установленной законом форме всего обнаруженного следователем (лицом, производящим дознание) на месте происшествия, описание произведенных действий, запечатление как обстановки, так и свойств, состояния и признаков отдельных элементов места происшествия. Протокол осмотра места происшествия является основным процессуальным документом, отражающим его результаты.

Таким образом, несмотря на то что понятие осмотра места происшествия в теории несколько отличается по трактовке, суть его остается неизменной. Цели осмотра наиболее эффективно достигаются путем решения задач в ходе проведения данного следственного действия. Результаты осмотра приобретают значение для уголовного дела только в случае надлежащего его процессуального оформления.

УДК 342.9

П.О. Чумак, слушатель 4-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

РАЗВИТИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ МИЛИЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Развитие общества изменяет различные аспекты жизни человека, и развитие права, подстраиваясь под новые юридические факты, рождает новые общественные отношения, нуждающиеся в регулировании.

Административно-юрисдикционные полномочия милиции общественной безопасности органов внутренних дел (МОБ) постоянно совершенствуются для более эффективного разрешения существующих либо

возникающих административно-правовых споров. Административно-юрисдикционные полномочия МОБ и соответствующие службы и подразделения несут основную нагрузку по административной практике: в структуре органов внутренних дел данными службами составляется девять из десяти протоколов об административных правонарушениях.

Законодательство Республики Беларусь закрепляет определенные составы административных правонарушений, по которым должностные лица МОБ составляют протоколы об административных правонарушениях, а в отдельных случаях и принимают решения по существу, что выражается в форме вынесения постановления по административно-правовому спору.

Для понимания направления развития административно-юрисдикционной деятельности МОБ видится целесообразным проанализировать изменения компетенции соответствующих должностных лиц по составлению протоколов об административных правонарушениях и их рассмотрению, закрепленных в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Сравнительный анализ положений вступившего в силу с 1 марта 2021 г. ПИКоАП с предыдущим законом, утратившим силу, позволяет выделить причины изменения административно-юрисдикционных полномочий МОБ. К ним относятся:

- устранение административной ответственности за отдельные деяния;
- установление административной ответственности за новые административные правонарушения;
- наделение полномочиями на ведение административного процесса по составам, ранее не относившимся к компетенции МОБ;
- исключение из компетенции МОБ полномочий на ведение административного процесса по отдельным составам административных правонарушений.

В рамках настоящей работы интерес представляет вопрос устранения административной ответственности за отдельные деяния.

В сравнении с ПИКоАП Республики Беларусь 2006 г. из действующего Кодекса исключены административно-юрисдикционные полномочия МОБ по составлению протоколов за ряд административных правонарушений, в том числе за клевету, нахождение на рабочем месте в рабочее время в состоянии алкогольного опьянения, допуск на ночные дискотеки, в культурно-развлекательные (ночные) клубы несовершеннолетних, самоуправство, нарушение порядка приобретения печатного оборудования. Это обусловлено полной декриминализацией соответствующих деяний.

В одних случаях устранение административной ответственности обусловлено техническим прогрессом. Например, нарушение порядка приобретения печатного оборудования связано с развитием и доступностью для населения печатной техники, что делает абсурдными попытки контролировать продажу и использование каждого принтера. При этом в последние годы протоколы об административных правонарушениях за совершение рассматриваемого деяния не составлялись.

В других случаях законодатель декриминализовал ответственность по причине сниженной общественной вредности деяний, возможности защиты соответствующих общественных отношений и прав граждан в порядке, предусмотренном гражданским (клевета, самоуправство), трудовым (нахождение на рабочем месте в рабочее время в состоянии алкогольного опьянения: т. е. от 0,3 промилле, при этом нарушение общественного порядка в качестве квалифицирующего признака установлено не было) законодательством.

Исключение административной ответственности за допуск на ночные дискотеки, в культурно-развлекательные (ночные) клубы несовершеннолетних обусловлен тем, что единственным нормативным правовым актом, раскрывающим понятия «ночная дискотека» и «культурно-развлекательные (ночные) клубы» являлось Положение об организации проведения дискотек и работы культурно-развлекательных (ночных) клубов в Республике Беларусь, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 мая 2007 г. № 582, которое после принятия постановления Совета Министров Республики Беларусь от 13 января 2017 г. № 25 «О некоторых мерах по реализации Кодекса Республики Беларусь о культуре» утратило свою силу. В данной ситуации к декриминализации ответственности привела не только сниженная вредность соответствующего деяния, но и отсутствие должного правового регулирования рассматриваемой сферы общественных отношений.

Проведенная законодателем ревизия подходов к определению административной ответственности самым непосредственным образом сказалась на деятельности подразделений МОБ, так как необходимость организации реагирования на ряд административных правонарушений отпала. Это, в свою очередь, позволило направить имеющиеся ресурсы на выполнение иных, более важных задач и функций, связанных с охраной правопорядка в стране, защитой прав, свобод и законных интересов граждан.

Е.А. Шелегович, курсант 3-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

Криминалистика как прикладная юридическая наука возникла и развивалась в неразрывной связи с практической деятельностью по раскрытию и расследованию преступлений. В конце XIX в. эта наука явилась одним из ответов на происходивший в мире научно-технический прогресс, благодаря которому совершенствовались не только средства производства, но и средства совершения преступлений. Фрагментарных знаний о преступлении и преступной деятельности, которые в основном передавались от одного поколения следователей другому поколению и не имели систематизированной теории, было недостаточно. Постепенная консолидация знаний о преступлении, его механизме и способах собирания доказательств была окончательно оформлена в 1892 г. благодаря выдающимся ученым Гансом Гроссом в стройную систему фундаментальных знаний и получила название «криминалистика».

Криминалистика, как и любая наука, представляет собой область человеческой деятельности, направленной на выработку и систематизацию объективных знаний о действительности, т. е. приведение их в определенную упорядоченную совокупность, имеющую внутреннюю структуру и состоящую из закономерно связанных между собой разделов или частей.

Становление советской и отечественной системы криминалистики началось с издания в 1925 г. исследования И.Н. Якимова «Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике». Ее автор представил систему криминалистики, состоящую из двух разделов: уголовной техники и уголовной тактики. Позже В.И. Громов в труде «Методика расследования преступлений: руководство для органов милиции и уголовного розыска», изданном в 1929 г., систему криминалистики дополнил третьей частью – методикой расследования – обобщенным, ранее накопленным опытом расследования различных преступлений. В 1955 г. во время дискуссии в Совете ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР А. И. Винбергом было предложено различать в криминалистике четыре раздела: введение в науку, технику, тактику и методику. Окончательное становление современной системы криминалистики произошло в 1970 г., когда Р.С. Белкиным была предложена четырехчленная система, состоящая из их разделов: общей теории криминалистики, криминали-

стической техники, криминалистической тактики, криминалистической методики.

Представленная система криминалистики считается классической, и принята и одобрена большинством ученых. Однако с момента возникновения и становления четырехзвенной системы криминалистики среди ученых не утихают споры о необходимости выделения еще и пятого раздела криминалистики – организации расследования преступлений, который посвящен организационным основам выявления, расследования и предупреждения преступлений. Данная точка зрения отстаивается отдельными российскими учеными-криминалистами В.Д. Зеленский, Н.А. Бурнашев, а 2015 г. И.П. Можяевой была защищена докторская диссертация по теме «Криминалистическое учение об организации расследования преступлений», в которой обосновывается необходимость выделения нового раздела в криминалистике в связи с тем, что частные положения организации расследования преступлений, получающие реализацию во всех ее разделах, должны быть оформлены в самостоятельное криминалистическое учение, на основе которого предоставляется возможность обобщить все имеющиеся теоретические, прикладные и дидактические достижения в этой области криминалистического знания.

На наш взгляд, выделение отдельного раздела в криминалистике является не совсем верным, так как извлечение и перенесение отдельных положений криминалистики в новый раздел нарушит целостность и логическое построение криминалистики как науки, а в отдельных случаях может привести к дублированию положений криминалистической методики, на которой будет базироваться новый раздел криминалистики.

Приведенные выше позиции свидетельствуют о существующем многообразии мнений касательно системы криминалистики и содержания каждого из ее элементов, что, в свою очередь, не исключает возможности дезорганизации сложившихся представлений об инструментарии науки криминалистики в связи с введением нового раздела. Таким образом, представляется целесообразным придерживаться традиционной четырехчастной системы криминалистики, которая укладывается в общепризнанную концепцию построения науки криминалистики без изменения ее внутреннего наполнения.

УДК 342.9

В.В. Шугов, курсант 4-го курса факультета милиции
Академии МВД Республики Беларусь

ПЕРЕДОВЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В период с 20 по 24 сентября 2021 г. в Республике Беларусь проводилась Неделя нулевого травматизма. Во всем мире дорожно-транспортный травматизм является одной из ведущих факторов смерти от внешних причин (до 25 %). Более половины погибших в автокатастрофах – это люди в возрасте 15–44 лет. Среди детей в возрасте 5–14 лет и молодежи 15–29 лет дорожно-транспортный травматизм – вторая по значимости причина смерти. По последним данным ВОЗ снижение уровня смертности отличается в высоко моторизованных странах и с высоким уровнем доходов, что является результатом проведенных за последние 30 лет многочисленных мероприятий по предупреждению травматизма на дорогах.

Согласно официальным статистическим данным в Республике Беларусь за 2020 г. зафиксировано 3 599 дорожно-транспортных происшествий, в которых погибли 575 человек, из них в Минской области 187 (35,52 %) и в г. Минске 31 (5,39 %). Ранено 3 732 человека, из них в Минской области 839 (22,48 %), в г. Минске 638 (17,1 %). Соотношение долей погибших и раненых на дорогах в Минской области и г. Минске наглядно демонстрирует влияние фактора скорости.

Основная цель в обеспечении безопасности дорожного движения – предотвращение смерти.

К основным факторам безопасности относятся следующие:

- регулирование скорости;
- руководство деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения;
- проектирование и совершенствование дорожной инфраструктуры;
- безопасность транспортных средств;
- обеспечение соблюдения правил дорожного движения и выживания после аварии.

Взаимодействие перечисленных факторов имеет синергетический характер и в тех случаях, когда какой-либо из них оказывается неэффективным, воздействие других позволяет предотвратить причинение серьезного вреда.

Транспортные средства и автодороги постепенно превращаются в интегрированную интеллектуальную систему. При этом наблюдается

смещение приоритетов от обеспечения экономической выгоды к обеспечению безопасности.

Необходимым компонентом обеспечения безопасности дорожного движения выступают современные информационно-коммуникационные технологии.

Превышение скорости как один из основных факторов риска дорожно-транспортного травматизма не только увеличивает риск аварии, но и усугубляет ее последствия. Например, увеличение средней скорости транспортного средства на 1 км/ч влечет за собой увеличение на 3 % частотности аварий, приводящих к травмам, и увеличение на 4–5 % частотности аварий со смертельным исходом.

Для обеспечения установленных скоростных режимов наиболее эффективны автоматические методы контроля, предполагающие использование ручных и стационарных камер наряду с мобильными камерами, устанавливаемыми на служебном транспорте органов внутренних дел без специальной окраски. Наибольший эффект от перечисленных методов контроля наблюдается в странах, в законодательстве которых не содержится ограничений для использования этих правоприменительных мер.

Вместе с тем характеристики автотранспортных потоков на улицах населенных пунктов принципиально отличаются от таковых вне населенных пунктов. Существенно различается и дорожная инфраструктура. В совокупности указанные факторы обуславливают специфику методов контроля соблюдения скоростных режимов на территории населенных пунктов, особенно в крупных городах.

Развитие в Республике Беларусь республиканской системы мониторинга общественной безопасности (РС МОБ) открывает новые возможности, в том числе и для регулирования транспортных потоков в крупных городах, а также контроля за соблюдением скоростного режима. Генерируемая РС МОБ информация содержит данные о времени и месте нахождения конкретных транспортных средств. Анализ полученных РС МОБ данных и их сопоставление со сведениями о дорожной сети города позволяет рассчитать минимальную среднюю скорость движения между охваченными камерами видеонаблюдения участками и создать распределенную систему контроля соблюдения скоростных режимов на территории города.

Регламентом функционирования республиканской системы мониторинга общественной безопасности, утвержденным постановлением МВД Республики Беларусь от 1 ноября 2019 г. № 296, предусмотрена возможность интеграции РС МОБ со сторонними информационными системами и базами данных для расширения ее функциональных возможностей.

В качестве иных направлений использования генерируемых РС МОБ данных можно обозначить динамическое управление сигналами светофоров для повышения пропускной способности перекрестков и автоматизацию контроля использования дефицитного парковочного пространства, что также способствует снижению количества нарушений правил дорожного движения и стоянки, повышает общий уровень безопасности и мобильность горожан, увеличивает пропускную способность транспортной инфраструктуры города и снижает вред, наносимый окружающей среде.

Оценивая риски цифровизации процессов управления городскими транспортными и пешеходными потоками, следует отметить риски увеличения уровня кибернетических угроз для безопасности города и необходимость выделения дополнительных ресурсов для их обработки и нейтрализации.

Генерируемые республиканской системой мониторинга общественной безопасности объемы данных содержат информацию, необходимую для внедрения информационно-коммуникационных технологий в процессы управления городскими транспортными и пешеходными потоками, которые способствуют достижению цели снижения уровня смертности и травматизма от дорожно-транспортных происшествий, уменьшению заторов, снижению загрязнения окружающей среды и развитию связанных с транспортом сфер городской жизни.

УДК 343.985.7

Р.Н. Якубов, слушатель 3-го курса факультета подготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Узбекистан

НЕОРГАНИЗОВАННАЯ МОЛОДЕЖЬ КАК КРИМИНОГЕННЫЙ ФАКТОР

Будущее любого государства – подрастающее поколение, от правильного воспитания которого зависит благополучие страны. Выступая на 46-й сессии Совета по правам человека Организации Объединенных Наций Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев обозначил приоритеты дальнейшего углубления демократических преобразований в государстве, отметив, что 2021 г. объявлен годом поддержки молодежи и здоровья населения, и подчеркнув, что защита прав молодежи, составляющей более половины населения Узбекистана, постоянно находится в фокусе внимания государства.

Глобальные реформы в Республике Узбекистан осуществляются в сфере обеспечения прав ребенка (учрежден институт Уполномоченного по правам ребенка (Детский омбудсман)); большое внимание уделяется системной организации обеспечения занятости безработной молодежи; охват выпускников средних учебных заведений высшим образованием в 2030 г. должен достичь 50 %, утверждена Концепция развития системы высшего образования.

Кроме того, внедряются на практику разные международные программы развития, в том числе с целью эффективной организации досуга молодежи образовательными и инновационными занятиями, совместно с ОАЭ в Узбекистане запущен проект OneMillionUzbekCoders по подготовке миллиона программистов. В Узбекистане активно функционирует Агентство по делам молодежи, созданное Указом Президента Республики Узбекистан 30 июня 2020 г., и эта дата объявлена Днем молодежи. В числе задач Агентства – защита прав, свобод и законных интересов молодежи, активное участие в профилактике правонарушений и преступности среди молодежи, помощь в их трудоустройстве, получении зарубежного образования, ведении бизнеса и т. п.

Несмотря на предпринимаемые меры, количество безработной молодежи в возрасте от 16 до 30 лет в первой половине 2021 г. составило 805 тыс. человек. Согласно статистике, количество преступлений, совершенных молодежью в 2019 г. составило 739 случаев, а в первой половине 2020 г. – 338 случаев. За 3 месяца 2021 г. по всей республике число зарегистрированных преступлений составило 20 384 случаев. Из них 37 % случаев были совершены лицами в возрасте от 13 до 30 лет.

Другой проблемой в рассматриваемой области является проблема неорганизованности молодежи, под которой понимаются не поступившие на учебу, не участвующие в общественной жизни молодые люди. Необходимо помнить, что молодость – это именно тот момент, когда у человека устанавливаются его жизненные взгляды, и от того, каким он окажется в начале жизненной пути, зависит его дальнейшая судьба. От него будет зависеть будущее, процветание любой страны, и то, что через декаду лет возможно именно он займет место действующего политического деятеля, ученого, спортсмена.

По утверждению Т. Гумерова, основной причиной, способствующей увеличению количества правонарушений и росту преступности среди несовершеннолетних и молодежи, является отсутствие нормальных отношений внутри семьи. Мы видим некоторые организационные стороны проблем, заключающихся в неправильной организации досуга молодежи, отсутствии психологической грамотности у родителей и т. д.

Считаем целесообразным внедрить должность популяризатора идей и инициатив различных молодежных организаций с включением в его обязанности обеспечение получения ребенком сведений о различных льготах, предоставляемых возможностях со стороны государственного и частного сектора; организацию досуга молодежи различными спортивными и образовательными занятиями.

Для повышения психологической грамотности родителей считаем внедрение практики раздачи книг по воспитанию детей обоснованным за счет местных органов государственной власти; проведение ежемесячных конкурсов по их усвоению среди родителей, предусмотрев поощрительные меры для победителей.

Для начала можно предложить книгу Масару Ибуки «После трех уже поздно» о японской методике воспитания с раннего возраста. При правильном осознании со стороны родителей эта книга намного повысит потенциальные возможности молодежи. Кроме того, стоит предусмотреть вопросы повышения ответственности махаллей за становление будущего ребенка. Узбекская народная заповедь гласит, что семь махаллей ответственны за воспитание одного ребенка.

Воплощение обозначенных инициатив в жизнь, на наш взгляд, станет крепким рычагом, сдерживающим правонарушения и рост преступности среди молодежи, направит неорганизованную ее часть в правильное русло, повысит у них стимул бороться друг за друга, вырабатывая чувство патриотизма и веру в светлое будущее.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аминов А.А.</i> Взаимодействие инспекторов профилактики с образовательными учреждениями	3
<i>Артюх Е.А.</i> Предупреждение коррупции в пенитенциарной системе государства	5
<i>Артюх Е.А., Кузьменкова С.В.</i> Роль информационных технологий в функционировании пенитенциарной системы	7
<i>Артюшенко Д.С.</i> Сравнительный анализ стадий уголовного процесса в Республике Беларусь и Соединенных Штатах Америки	9
<i>Афоненко А.А.</i> Понятие криптовалюты и ее значение в уголовном процессе	11
<i>Баранов А.А.</i> О формах предварительного расследования	14
<i>Бараулина М.А.</i> О понятии соседского права в рамках развития соседских правоотношений в России	15
<i>Батраков П.А.</i> Соблюдение конституционных прав и свобод человека в эпоху цифровизации	17
<i>Белоглазов А.И.</i> О полномочиях прокурора в досудебном производстве	19
<i>Беринчик В.В.</i> Охрана тайны усыновления по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации: сравнительный анализ	21
<i>Бернацкий И.Ю.</i> Нормы об участии несовершеннолетних в структуре уголовно-процессуального кодекса	23
<i>Богучунус Н.А.</i> Электронная цифровая подпись как основной реквизит электронного доказательства в уголовном процессе	25
<i>Василевская Д.Д.</i> О судебной системе Соединенных Штатов Америки	28
<i>Василёнок Я.В.</i> Банковская платежная карточка как средство осуществления безналичных расчетов	30
<i>Вахабова И.Х.</i> Роль парламента Азербайджанской Республики в формировании механизма противодействия экстремизму	32
<i>Вергей Н.Д.</i> Формирование теории разделения властей в Античности	34
<i>Вильман А.А., Балюк М.И.</i> О загруженности судов, судей и качестве правосудия в системе судов общей юрисдикции	36
<i>Гаманович И.А.</i> Об определении понятия «компьютерная безопасность»	37
<i>Гриц А.Д.</i> Аргументы в пользу отмены смертной казни на территории Республики Беларусь	39
<i>Груздович А.Д.</i> Фотографические и цифровые методы решения проблем восприятия признаков папиллярного узора в объемных следах рук	41
<i>Дементей О.А.</i> О влиянии цифровизации общественных отношений на реализацию прав человека в юридической сфере	44
<i>Жалова А.А.</i> Международная организация уголовной полиции – Интерпол как современный центр информационного сотрудничества правоохранительных органов	46
<i>Жукова В.И.</i> Право на защиту в стадии возбуждения уголовного дела в Российской Федерации	49

<i>Жуковская А.В.</i> Становление Конституционного Суда в Республике Беларусь	51
<i>Зайцев Н.А.</i> Проблемные аспекты начала производства по уголовным делам о применении принудительных мер безопасности и лечения	53
<i>Игнатенко М.С.</i> Брачный договор и соглашение о разделе имущества: сравнительный анализ	55
<i>Ковальчук М.В.</i> О проблемах правового регулирования цифровой экономики в Республике Беларусь	57
<i>Козлов И.Ю.</i> Компьютерная разведка: понятие, формы и методы	59
<i>Колеганова Э.О.</i> Нарушение принципов осуществления государственных закупок на примере закупок в области спорта	61
<i>Кривицкая А.А.</i> Суд присяжных в Республике Беларусь	64
<i>Левищев В.В.</i> О необходимости совершенствования криминалистического обеспечения расследования фактов незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов	65
<i>Лужинский Н.А.</i> Использование международного опыта в обеспечении общественной безопасности при проведении спортивных массовых мероприятий	68
<i>Лукашени Е.А.</i> Соматические права в контексте биоэтики	70
<i>Марчук М.А.</i> Исполнение административных взысканий, налагаемых за нарушения антиалкогольного законодательства	72
<i>Мельников А.Ю.</i> Теоретико-правовые предпосылки использования криптовалюты в уголовно-процессуальной сфере	75
<i>Мельников С.Ю.</i> О праве лиц, содержащихся под стражей, на приобретение членства в политических партиях	77
<i>Мироненко Д.С.</i> Принцип гуманизма в уголовном праве	79
<i>Мурашка М.В.</i> Место и роль гражданского истца и гражданского ответчика в уголовном процессе	81
<i>Мурзич Н.Е.</i> Понятие проституции в административно-деликтном законодательстве	83
<i>Мялицына М.А.</i> Допрос свидетелей посредством видеоконференцсвязи в ходе предварительного расследования	86
<i>Новаш Д.А.</i> Организация и тактика поисковой деятельности в теневом сегменте сети интернет	88
<i>Новикова Е.А.</i> Проблема отсутствия отрицательных сервитутов в законодательстве Российской Федерации	90
<i>Озеров А.А.</i> О конституционном закреплении права на образование в государствах – участниках Содружества Независимых Государств	92
<i>Окунец Н.О.</i> Отличие причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, от необходимой обороны	94
<i>Олькович Г.С.</i> Место и роль экономической безопасности в обеспечении национальных интересов Республики Беларусь	96
<i>Печенко И.А.</i> Проблема запрета апелляции на решения Верховного Суда как суда первой инстанции	99

<i>Похольчик В.Ю.</i> Некоторые вопросы развития института народных заседателей в судостроительстве Республики Беларусь	101
<i>Проскуров К.В.</i> Зарубежный опыт уголовно-правовой регламентации ответственности за насильственные посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних	103
<i>Протащук П.И.</i> Судебный прецедент как источник права в странах романо-германского мира	105
<i>Протащук П.И., Цынкевич В.Н.</i> Осуществление оперативно-розыскной деятельности при выявлении коррупционных преступлений	108
<i>Прусенок Е.Д.</i> Проблемы реализации конституционной жалобы на примере Российской Федерации	110
<i>Рахматов О.О.</i> Противодействие коррупции – гарант стабильности развития общества и государства	112
<i>Сафронов А.И.</i> Негативные последствия нарушений правил дорожного движения и организации безопасности на дорогах	114
<i>Свитич Ю.Ю.</i> О понятии терроризма	117
<i>Седельник А.С.</i> Об организации защиты документов в системе электронного документооборота «Дело»	119
<i>Сергиевич С.В., Копылова Я.А.</i> О некоторых проблемных вопросах осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства в ходе административного процесса в Республике Беларусь	122
<i>Сергута А.А.</i> Особенности осмотра места происшествия при обнаружении трупа новорожденного ребенка по делам о детоубийстве	124
<i>Снопко А.И.</i> Криптовалюта: от цифровой собственности гражданина к электронной валюте государства	126
<i>Соболевский П.С.</i> Об актуальности проблемы незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов	129
<i>Стулевич Н.Д.</i> Применение мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц как мера противодействия экономической преступности	132
<i>Ткачев А.А.</i> Новеллы законодательства в сфере применения специальных средств участковыми инспекторами милиции	135
<i>Томашиков А.С.</i> Криминалистическая характеристика уклонения от уплаты налогов, сборов	137
<i>Точенова Р.О.</i> Об обвинении при производстве дознания	139
<i>Турко К.В.</i> Особенности правового регулирования процедуры государственных закупок и закупок за счет собственных средств в Республике Беларусь	141
<i>Хамёнок Н.П.</i> О понятии специальных знаний и формах их использования	143
<i>Хрленков А.С.</i> Отдельные аспекты противодействия массовым беспорядкам в Республике Беларусь	146
<i>Черницкий Н.В.</i> О принципах оперативно-розыскной деятельности Республики Беларусь	148

<i>Чехович А.А.</i> О противодействии методам социальной инженерии при обеспечении безопасности органов внутренних дел	150
<i>Чечко Д.Ю.</i> О реализации права потребителя на возврат товара, приобретенного дистанционным способом	152
<i>Чиркун К.А.</i> Теоретические основы проведения осмотра места происшествия	154
<i>Чумак П.О.</i> Развитие административно-юрисдикционных полномочий милиции общественной безопасности Республики Беларусь	156
<i>Шелегович Е.А.</i> История развития системы криминалистики	159
<i>Шугов В.В.</i> Передовые формы и методы обеспечения безопасности дорожного движения	161
<i>Якубов Р.Н.</i> Неорганизованная молодежь как криминогенный фактор	163

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ:
взгляд молодежи**

Студенческая научная конференция
по юриспруденции для обучающихся
на I и II ступенях получения высшего образования
в учреждениях высшего образования
Республики Беларусь и иностранных государств,
обеспечивающих подготовку кадров
по юридическим специальностям
(г. Минск, 22–28 ноября 2021 г.)

Тезисы докладов

Подписано в печать 12.11.2021. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 9,99. Уч.-изд. л. 9,58.
Тираж 45 экз. Заказ 268.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.

А43 Актуальные проблемы юридической науки: взгляд молодежи : тез. докл. студенч. науч. конф. по юриспруденции для обучающихся на I и II ступенях получения высш. образования (Минск, 22–28 нояб. 2021 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: П.В. Гридюшко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2021. – 168, [4] с.
ISBN 978-985-576-329-2.

Сборник включает в себя тезисы докладов участников студенческой научной конференции по юриспруденции для обучающихся на I и II ступенях получения высшего образования в учреждениях высшего образования Республики Беларусь и иностранных государств, обеспечивающих подготовку кадров по юридическим специальностям, в рамках научного фестиваля «Стремись к солнцу» (г. Минск, 22–28 ноября 2021 г.). Материалы конференции являются результатом научно-исследовательской деятельности студентов, курсантов, магистрантов в различных областях юридической науки.

Адресован лицам, обучающимся на I и II ступенях получения высшего образования в учреждениях высшего образования юридического профиля.

**УДК 34
ББК 67**

ДЛЯ ЗАМЕТОК
